

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(МПГУ)

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МПГУ

Монография

Москва 2018

*Печатается по решению Ученого совета
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета*

Авторский коллектив:

Буданова М.А. – доктор философских наук, профессор;
Иванов С.Ю. – доктор социологических наук, доцент;
Иванова Д.В. – кандидат социологических наук, доцент;
Коноплин Ю.С. – доктор политических наук, профессор;
Леонтьев С.В. – доктор технических наук, профессор;
Лимонова М.А. – доктор исторических наук, профессор;
Луцкая Е.Е. – канд. философских наук, доцент;
Лоскутова И.М. – доктор социологических наук, профессор;
Миняжев Т.Р. – кандидат социологических наук, доцент;
Мусарский М.М. – доктор экономических наук, профессор;
Платонова Е.Д. – доктор экономических наук, профессор;
Пржиленская И.Б. – доктор социологических наук, профессор;
Савельева О.О. – доктор социологических наук, профессор;
Синяев М.В. – кандидат социологических наук, доцент;
Степанов В.И. – доктор философских наук, профессор;
Тренёв В.Н. – доктор технических наук, профессор;
Юдина Е.Н. – доктор социологических наук, профессор

Рецензенты:

Рычихина Э.Н. – доктор социологических наук, профессор;
Лапишов В.А. – доктор социологических наук, профессор

Ответственная редакционная коллегия:

Мусарский М.М. – доктор экономических наук, профессор,
директор Института социально-гуманитарного образования МПГУ (ответственный редактор);
Омельченко Е.А. – кандидат исторических наук (зам. ответственного редактора)

Редакционная коллегия монографии:

Буданова М.А. – доктор философских наук, профессор;
Юдина Е.Н. – доктор социологических наук, профессор

С 69

Социологические исследования в МПГУ: Монография / Под общ.
ред. М.А. Будановой, Е.Н. Юдиной. – М.: Издательство «Спутник +»,
2018. – 165 с.

ISBN 978-5-9973-4850-2

В предлагаемой монографии представлены социологические исследования кафедры теоретической и специальной социологии и Центра социологических исследований Института социально-гуманитарного образования (ИСГО) Московского педагогического государственного университета (за 2014–2018 годы), предпринята попытка теоретического анализа и обобщения собранных эмпирических данных.

Монография может быть интересна представителям администрации, профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и студентам МПГУ. Она может быть полезна социологам и педагогам, а также тем, кто изучает проблемы высшего образования в современной России.

УДК 316
ББК 60.5

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-9973-4850-2

© Московский педагогический
государственный университет, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

МПГУ (Московский педагогический государственный университет) – один из старейших вузов России – начинает свою историю от Московских высших женских курсов, основанных в 1872 году профессором Московского университета В.И. Герье. В 2017 году университет отметил юбилейную дату – 145-тилетие.

Сегодня МПГУ – уникальное образовательное учреждение высшего образования, включенное в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России. Будущее нашего вуза определяет «Концепция развития МПГУ на период 2017–2020 годы», принятая в марте 2017 г. Она поставила перед университетом масштабную цель: стать площадкой для формирования новой модели педагогического образования, отвечающей разнообразным запросам и потребностям современного российского общества. Определяя перспективы развития, предлагаемая концепция утверждает, что МПГУ станет не только инновационным центром развития педагогического образования, но и социокультурной средой для получения качественного образования, раскрытия личностного потенциала студентов, а также привлекательной научно-образовательной средой для вовлечения студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования. Для достижения этой цели необходимо всесторонне изучать прошлый и настоящий опыт деятельности нашего вуза.

Особый вклад в накопление и трансляцию позитивного опыта вносят социологические исследования кафедры теоретической и специальной социологии Института социально-гуманитарного образования МПГУ. Они ведутся по трем направлениям. Основную нагрузку по изучению учебной и социальной жизни вуза выполняет Центр социологических исследований ИСГО МПГУ. Определенный вклад в накопление социологических знаний вносит научная работа преподавателей и студентов кафедры.

Центр социологических исследований (ЦСИ) был образован в 2014 году. Несмотря на то, что центр был создан сравнительно недавно, он уже доказал свою практическую ценность и научную перспективность. Он позволяет решать целый ряд серьезных проблем социологического образования. Перед ЦСИ стоят следующие задачи:

- организация социологической практики бакалавров и магистрантов;
- проведение мониторинговых исследований по заказу руководства вуза;
- проведение исследований по заказу внешних организаций;

- оказание консультационной помощи по организации и проведению исследований;
- информационно-технологическое сопровождение исследовательских проектов.

Уже сейчас можно говорить о том, что Центр социологических исследований ИСГО МПГУ становится компетентностным ядром, вокруг которого постепенно начинает выстраиваться весь учебный процесс кафедры теоретической и специальной социологии. За время деятельности центра было проведено более 30 исследований. Можно отметить следующие наиболее значимые проекты:

✓ «Мнение студентов об образовательном процессе – информационно-аналитический материал» – опрос студентов, 2014 год.

✓ «Анализ состояния организационного уровня и корпоративной культуры управления МПГУ» – опрос профессорско-преподавательского состава, студентов и административно-управленческого персонала, 2015 год.

✓ «Организация учебного процесса МПГУ» – опрос студентов МПГУ, 2015 год.

✓ «Абитуриент МПГУ» – ежегодный опрос абитуриентов, 2014-2017 годы.

✓ «Оценка качества предоставляемых административными подразделениями университета услуг» – опрос профессорско-преподавательского состава, студентов, административно-управленческого персонала и учебно-вспомогательного персонала, 2015 год.

✓ Мониторинг качества образовательных услуг Института социально-гуманитарного образования (ИСГО) – опрос студентов ИСГО, 2016 год.

Обширная информация, полученная в ходе исследований ЦСИ, даёт развернутую картину жизни МПГУ. Она потребовала более детального анализа и осмысления, которые предприняты в представленной монографии.

Кроме того, в монографии сделана попытка проанализировать и обобщить теоретические положения и практические выводы, сделанные в ходе научной работы преподавателей и студентов кафедры теоретической и специальной социологии за последние годы. Она имеет три главы.

Первая глава «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МПГУ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» посвящена развитию человеческого капитала эволюция миссии МПГУ, исследованию качества предоставляемых административными подразделениями вуза услуг, академической мобильности студентов МПГУ в международном контексте.

Вторая глава «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ МПГУ» содержит анализ духовного мира, ценностных предпочтений и ожиданий студентов в условиях современного общества. В этой же главе изучаются учащиеся МПГУ в системе интернет-коммуникаций и исследуется адаптация к образовательной среде МПГУ иностранных студентов.

Третья глава «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ» посвящена профессиональному выбору и его мотивации, а также социологическому анализу абитуриентов МПГУ, поступивших в вуз в 2016 -2017 году.

Глава I. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МПГУ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1.1. Развитие интеллектуальной составляющей человеческого капитала организации в условиях цифровой экономики

В условиях динамичного XXI века выживаемость любой крупной образовательной организации, в том числе МПГУ, связано не столько с величиной имеющихся в ее распоряжении материальных активов и способностью руководства грамотно их использовать, сколько со способностью управлять возможностями организации – ее потенциалом. Именно это позволяет не потеряться в динамике современного рынка, выявлять и использовать новые возможности и опасности рынка, формировать адаптивные способности организации.

В процессе функционирования образовательной организации образуются большие объемы не структурированной, сырой и частично не формализованной информации. Это затрудняет, а часто делает невозможным оперативное принятие эффективных управленческих решений. Возникает проблема: нехватка информации в условиях ее избытка (1). Необходимы механизмы приведения информации в форму, пригодную для выработки управленческих решений, необходимы технологии и организационные механизмы превращения информации в знания, в интеллектуальный капитал организации. Именно эффективное использование интеллектуального капитала позволяет максимально реализовать потенциал организации и обеспечивает успешное выживание компаний в современном динамическом мире. Актуальными становятся задачи управления знаниями (2), в основе которых лежат нематериальные активы организации.

Можно выделить следующие основные составляющие неосязаемых (нематериальных) активов организации (3):

- человеческий капитал (человеческие ресурсы);
- инфраструктурный капитал;
- интеллектуальный капитал (права на интеллектуальную собственность);
- рыночные активы (положение на рынке, рыночные операции).

Интеллектуальный капитал – это результат умственной деятельности, защищенный законодательно (патенты, авторские права, коммерческие секреты, ноу-хау и пр.).

Рыночные нематериальные активы связаны с рыночными операциями. Это торговые марки, приверженность клиентов торговой марке, рыночные контракты, каналы продвижения и распределения продукции, соглашения о лицензировании, франчайзинге и пр.

Под человеческим капиталом обычно подразумевается вся совокупность знаний коллектива сотрудников, их творческих и мыслительных возможностей, умения и навыков решать проблемы, совокупность лидерских качеств, управленческих навыков, предпринимательских способностей, их моральные ценности, корпоративная культура. Мы в дальнейшем будем делать акцент на интеллектуальной составляющей человеческого капитала.

Инфраструктурный капитал – это технологии, методы, процессы (формализованная часть корпоративной культуры, организационная структура, методы принятия управленческих решений, методы управления персоналом, ИТ система и т.п.). Инфраструктурный капитал формирует среду, в которой сотрудники работают и общаются.

Отдельно следует выделить такую составляющую, как социальный капитал – знания, которые приобретаются, развиваются и используются через взаимодействия сотрудников. Они включают в себя социальные контакты, систему норм, элементы корпоративной культуры.

Следует подчеркнуть разницу между понятиями «информация» и «знание». Информация – это данные, представленные в контексте, данные, относящиеся к ситуации у того, кто ее получает. Это послание, осуществляемое в виде документа или различного вида коммуникаций. Ее обязательными участниками являются: лицо, посылающее информацию и лицо, принимающее информацию. К информации применимы понятия информативность и полезность, методы владения (процессы получения, сбора, переработки, хранения, передачи).

Знания – развивающееся соединение информации, понимания, опыта, ценностей. Знания присущи людям, зависят от контекста и времени, они в значительной мере формируются в результате социальных взаимодействий, аккумулируют опыт, определяют способность к эффективным действиям. Значительная часть знаний формируется в результате неформального общения. Знания – потенциал для действий.

В реалиях цифровой экономики лавинообразно растет объем новых знаний возникающих в результате межличностного общения, рассказов, разговоров, наблюдений за работой и т.п.

Однако для эффективной деятельности организации важен не объем человеческого капитала коллектива, а возможность использования этого

человеческого капитала (Рис.1). Многие исследователи разделяют понятия «индивидуальный человеческий капитал» и «человеческий капитал организации» (3).

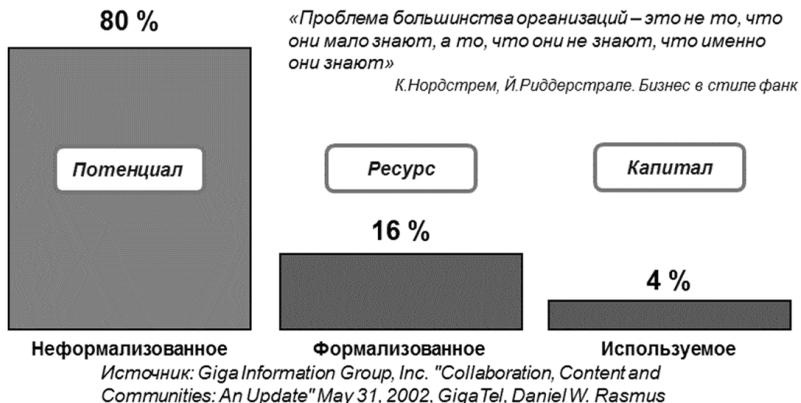

Рис. 1. Использование человеческого капитала организации.

Возможность использования организацией человеческого капитала сотрудников определяется тремя факторами.

- Собственно, наличие знаний у сотрудников коллектива, их творческих и мыслительных возможностей, умений и навыков решать проблемы, наличие лидерских качеств, управленческих навыков, предпринимательских способностей.
- Желанием сотрудников поделиться этими знаниями, умениями, навыками.
- Способностью (желанием и возможностью) организации принять и использовать эти знания сотрудников.

Жизненно важным для успешного развития организации становится решение проблемы перевода индивидуального человеческого капитала в человеческий капитал организации.

В условиях быстрого развития цифровой экономики лавинообразно растет количество формализованной (в т.ч. текстовой), но не структурированной, разрозненной, хаотичной информации и, частично, знаний, получаемых сотрудниками из внешних источников. Это:

- Интернет;
- средства массовой информации;
- публикации;

- ведомственные и отраслевые материалы;
- коммерческие базы данных;
- различные конференции, семинары;
- информация от агентов рынка (от потребителей, поставщиков, пр.);
- научные исследования, внешние консультационные услуги.

Внутри организации происходит трансформация этого индивидуального человеческого капитала - индивидуально полученной информации и знаний в человеческий капитал организации.

Ключевыми элементами в этом процессе формирования знаний внутри организации являются:

- специализированные службы по созданию знаний;
- процессы взаимодействия в процессе корпоративного управления;
- процессы взаимодействия в рамках организационной структуры;
- творческие работники организации;
- формальные и неформальные деловые сообщества (команды);
- локальные сети и внутренняя информационная среда организации.

Если говорить о специализированных службах по созданию знаний, то это могут быть службы стратегического развития, аналитические центры, службы стратегического маркетинга, центры инновационного развития, отделы исследований и разработок. Их главная задача – создавать новые знания и новые способы выполнения работ.

Но возникает очень серьезная проблема – сложность передачи знаний в те подразделения корпорации, где они могут быть применены. Это связано с тем, что создатели и потенциальные пользователи новых знаний обладают разной квалификацией в области работы с информацией и говорят как бы на разных языках. Истинную же ценность новых знаний трудно измерить, и рядовые работники зачастую не могут ее оценить и принять. Другими словами, организация зачастую оказывается неспособна принять и использовать новые знания.

Возможное решение проблемы заключается в создании коллективных средств общения, организации корпоративных тренингов, регулярно проводимых на уровне руководства собраний, конференций, семинаров, задачей которых является оценка и интеграция новых знаний в знания организации.

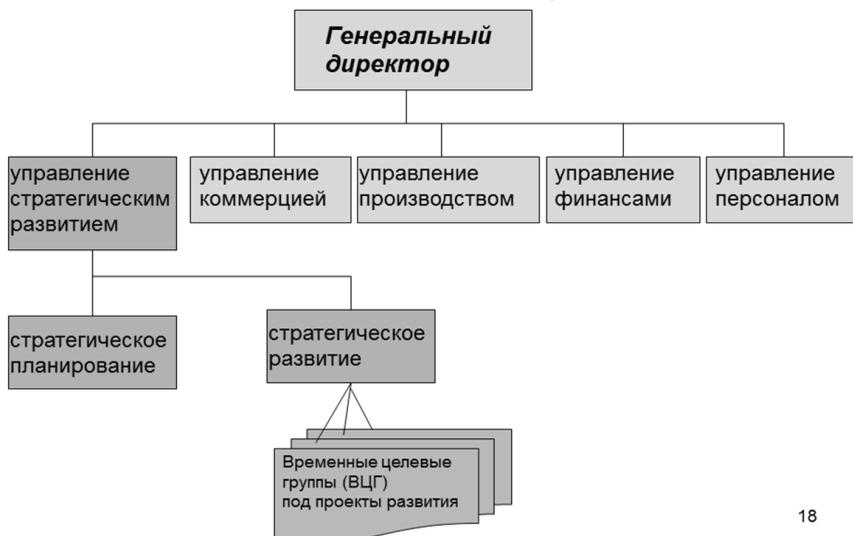
Другим механизмом, решающим те же задачи, может быть организация деловых сообществ (творческие, целевые, проектные группы, команды). Такие сообщества могут:

- оказывать помощь в решении повседневных проблем (например, через форум для членов сообществ);
- развивать и распространять лучшие практики, которые могут быть использованы членами;
- организовывать управление объемом знаний, доступным членам организации;
- обеспечивать появление инноваций, прорывных идей и знаний (например, в период разработки и реализации антикризисной программы).

Сообщества могут быть как физическими, так и виртуальными, действовать как внутри, так и вне организации. Их главное предназначение – разрушение границ между знаниями, создаваемыми в процессе разделения труда между функциональными подразделениями, рабочими процессами, территориями и т.п. Т.о. локальные знания становятся знаниями всей организации.

Сетевые формы создания знаний в организации - это корпоративные порталы, форумы, обучающие сети, сети инновационных фирм. Это системы, обеспечивающие механизмы обмена информацией, знаниями и опытом с партнерами.

Система стратегического управления

18

Рис.2. Система, отвечающая за развитие человеческого капитала организации.

Собственный практический опыт автора (*прим. ред. Тренева В.Н.*) в части механизмов развития человеческого капитала ориентирован в, в большей степени, на задачи антикризисного управления (8).

Эти механизмы базируются на внедрение в организационную структуру компании подразделений, в которых заведомо «запрограммирована» ориентация на «творческий процесс» (8). В структуру компании встраивались подразделения, отвечающие за «распространение знаний» Рис. 3. При этом именно отдел «активного развития» реализует функции, трансформирующий индивидуальный человеческий капитал в человеческий капитал организации.

Функции отдела активного развития:

- Диагностика стратегических проблем предприятия;
- Организация инновационной деятельности;
- Формирование на предприятии климата новаторства и мобилизация творческой активности коллектива на решение проблем развития;
- Координация и контроль процессов развития;
- Формирование перечня приоритетных направлений развития;
- Организация процесса выявления проблем развития;
- Организация работы команд управления проектами развития (временные целевые группы для реализации предложений или проектов по развитию);
- Нормативное обеспечение инновационной деятельности;
- Контроль за процедурами прохождения нововведений и соблюдением установленных правил;
- Обеспечение условий развития;
- Формирование «банка» идей и их решений;
- Организация экспертизы проектов развития;
- Координация участия смежных подразделений в процессах развития

Вопросы развития человеческого капитала организации, связанные с эффективным развитием организационных знаний ведущие мировые и Российские консультационные компании, специализирующиеся в вопросах управления развитием организаций, начали активно изучать с середины 9-х годов XX века. Компания Ernst & Young в 1997г по результатам обследования нескольких сотен фирм (4) выделила следующие подходы к созданию организационных знаний и управлению ими:

- создание корпоративных сетей в Интернете;
- создание баз знаний;
- создание систем поддержки формирования и принятия решений;

- использование программных средств автоматизации коллективной работы для укрепления сотрудничества;
- организация механизмов коммуникации между людьми, обладающими знаниями;
- описание и формализация источников и результатов внутреннего опыта;
- введение в организационную структуру функции (и должности) по управлению знаниями;
- переориентация на выпуск новой продукции и услуг, базирующихся на знаниях.

В рамках решения общей проблемы управления человеческим капиталом организации управления знаниями требуется решать такие задачи, как идентификация интеллектуального капитала, аудит и формирование политики управления им; документирование, создание базы знаний; защита интеллектуального капитала; преумножение, развитие и распространение интеллектуального капитала.

Объемность и сложность перечисленных задач заставляет вводить в систему управления новый элемент – систему управления знаниями (5-8).

Ниже, на Рис.3 приведен пример системы управления знаниями для компании, занимающейся управленческим консультированием (эту систему автор пытался реализовать в 2008-2009 гг. в компании «РОЭЛ Консалтинг»). Поиск и приобретение первичной информации и первичных знаний в этой модели происходит в результате общения с внешним миром (Корпоративная деятельность) и в результате реализации консультационных проектов (Проектный офис). Первичную обработку информации, привязку ее к ситуациям, переработку в знания проводят Информационный центр, Аналитический центр, Проектный центр, Методический центр, Центр управления персоналом, PR центр. Они формируют связи с другими ситуациями, дают оценку формируемым знаниям – создают корпоративное мнение. Другими словами, эти блоки проводят первичную переработку информации в знания и размещают информацию в и связи в соответствующих базах данных. При необходимости, Проектный комитет и Инвестиционный комитет вместе с Проектным центром проводят более глубокую переработку знаний, формируя идеи и концепции проектов, разрабатывают инвестиционные и бизнес-предложения. Корпоративный портал позволяет вовлечь максимальное число креативных специалистов в процессы накопления знаний и управления ими.

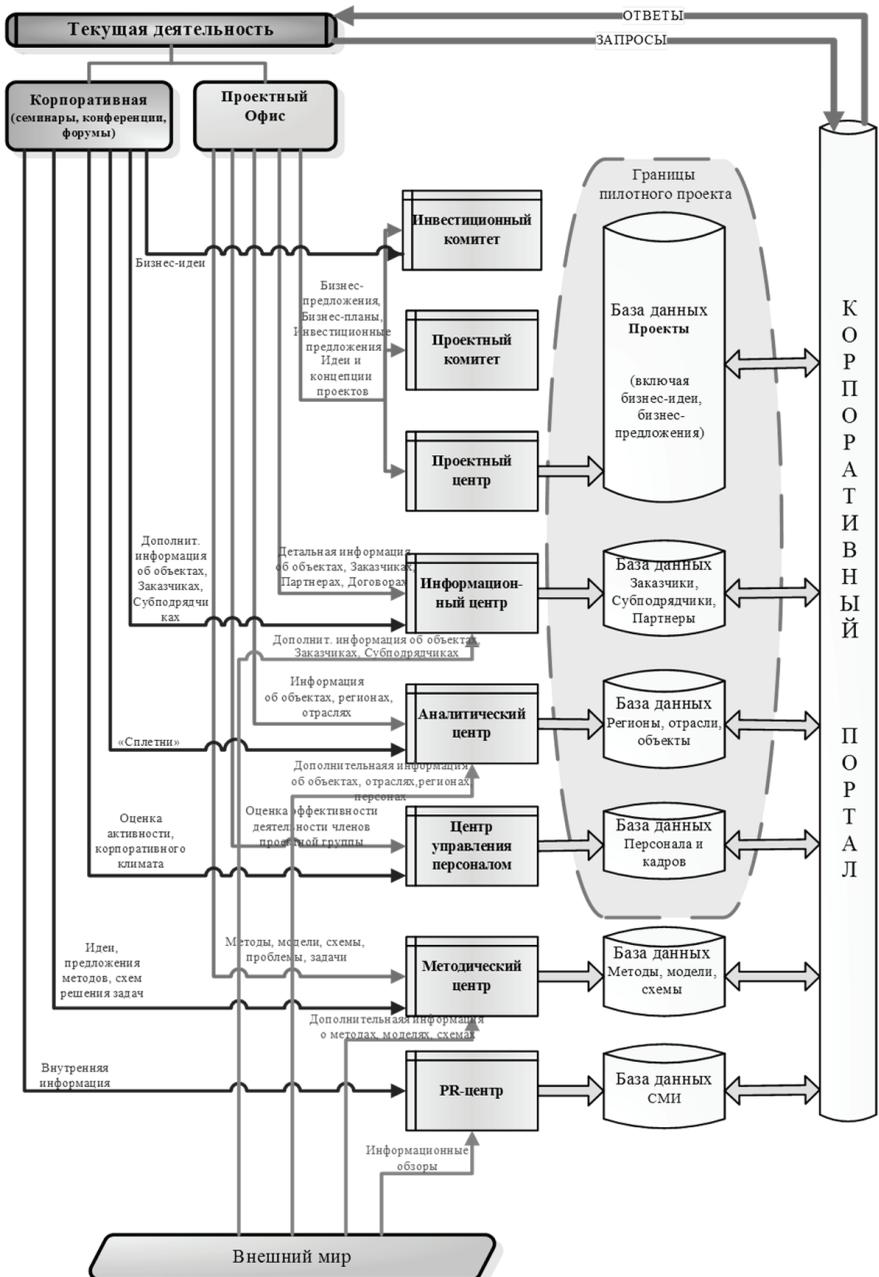

Рис. 3. Пример организации системы управления знаниями консалтинговой компании

Успешность правления человеческим капиталом организации, в том числе образовательной организации такой как МПГУ, в значительной мере связана с эффективным управлением знаниями и включает решение следующих задач.

1. Повышение ценности имеющейся в организации информации за счет выявления, отбора, синтеза, обобщения, хранения и распространения знаний.
2. Придание знаниям актуального и доступного для сотрудников характера.
3. Формализация знаний, воплощение их в продуктах, услугах, документах, базах данных, информационных технологиях, программном обеспечении.
4. Активизация (в т. ч. поощрение) прироста знаний (распространение внутри компании, обмен с другими сотрудниками).
5. Создание обучающей среды, в которой люди постоянно обмениваются информацией, знаниями и могут активно использовать различные механизмы усвоения новых знаний.
6. Оценка знаний, измерение и использование нематериальных активов организации.

В условиях развивающейся цифровой экономики эффективные стратегии управления знаниями позволяют создавать новую стоимость организации, реализуя ее в продуктах, услугах и процессах с помощью формирования, накопления и использования знаний. При этом следует рассматривать весь интеллектуальный капитал компании в совокупности, использовать интегрированные стратегии управления.

Источники и литература:

1. Еляков А.Д. «Современная информационная революция», Социологические исследования, 2003, №10, стр 28-38
2. Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блишников А.В. «Управление знаниями в корпорациях»: Учебное пособие, Под. Ред.Б.З.Мильнера. – М. Дело, 2006, 304с.
3. Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. «Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование», М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.
4. Knowledge Management at Ernst & Young 11 Graduate School of Business Stanford University. M-291. 1997. Sept.
5. APQC. Knowledge Management: A Guide for Your Journey to Best-Practice Processes. 2000.
6. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом:[учеб. пособие] С. В. Паникарова, М. В. Власов ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 140 с.

7. Нестеров А.К. Управление человеческим капиталом [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru, 2017 - <http://odiplom.ru/lab/upravlenie-chelovecheskim-kapitalom.html>
8. Леонтьев С.В., Масютин С.А., Тренев В.Н. Стратегии успеха: обобщение опыта реформирования российских промышленных предприятий – М.; «Типография «Новости», 2000.

1.2. Эволюция миссии МПГУ в контексте корпоративной культуры

Из теории науки управления, в частности социологии управления, исторического опыта развития разных стран известно, только та страна сильна умением работать, культурой труда и отдыха, в основе которой лежат мировоззрение и непрерывное обновление знаний.

Происходящая на наших глазах глобальная социокультурная конкуренция не знает жалости к банкротам. В этом аспекте проводимая в России модернизация имеет целью превращение её в сильную, динамично развивающуюся страну не только в экономическом, но и социальном, политическом, культурном и других отношениях, что возможно на путях развития российских традиций и инноваций, а не только адаптации европейских ценностей к условиям современной России.

Известно, что при анализе развития стран исследователями широко используется подход разделения их на развитые и слаборазвитые, при этом, как правило, приводятся экономические показатели, затем социальные и др. Такой в целом подход правомерен, но он недостаточен, так как не объясняет причину того, почему одни страны развитые, а другие – нет.

На наш взгляд, слаборазвитых стран нет, а есть страны слабоуправляемые. В процессе реформирования российского общества произошел разрыв в цепи «техника – технология – культура». Нельзя проводить реформы, исходя только из экономического интереса, используя при этом технократический подход, основанный на рационализме, т.е. установках на достижение успеха организации и прежде всего за счет рациональной организации производства, специализации, снижения издержек, цен и т.д. Нужна не технократическая парадигма в управлении персоналом, а новая, основой которой являются организационные культуры, в частности корпоративная культура (КК). Нельзя и игнорировать фактор «культурного капитала», его потенциал. Классик социологии Макс Вебер своей работой «Протестантская этика и дух капитализма» (3) напоминает нам об этом. Степень проникновения «культурного капитала» в управленческую,

производственно-хозяйственную сферу обуславливает скорость и качество движения социальной системы, организации к новому циклу развития.

Все страны, демонстрирующие сегодня высокую степень развития, своему достижению обязаны национальной по форме корпоративной культуре.

КК является важнейшим ресурсом эффективного управления. И в этом плане становится актуальной разработка руководством новой вузовской концепции КК, отвечающей задаче перестройки системы российского образования, заявленной новой цели развития МПГУ: возрождения и созидания нового облика педагогического образования (10).

Знакомство авторов с документами: «Концепцией развития МПГУ на период 2017-2020 годы: от возрождения к созиданию нового облика педагогического образования»; Программой стратегического развития МПГУ на 2016-2030 годы (принята в апреле 2016 г. за основу решением Конференции работников и обучающихся в МПГУ, но не утвержденная ректором А.Л. Семеновым); «Коллективный договор МПГУ на 2016-2019 годы»; Материалов обсуждения на конференции МПГУ 26 мая 2014 г.; Концептуальных положений Программы развития МПГУ и др. позволяют сделать вывод о том, что используемая руководством и коллективом университета КК нуждается не просто в доработке, внесении дополнений и изменений, но и в переработке.

КК – необычное образование, которое в отличие от существующей в организации, в нашем случае, педагогическом вузе, организационной структуры, стратегического и оперативного планирования, распределения должностных полномочий и ответственности, организационных процедур, методов мотивации и оплаты труда, представляющих собой официальные механизмы, которые подлежат четкой регламентации в различных нормативных документах (моделях, стандартах, планах, программах, методиках, приказах и распоряжениях) представляет собой необычную сферу отношений в коллективах. Она не поддается формальной регламентации, отношения в ней складываются на протяжении многих лет «неписанным правилам» под влиянием исторического опыта, национальных и местных традиций и обычаев, ментальности людей, их вкусов и духовных ценностей. В управлении организацией/вузом – это проявляется в виде неформального разделения труда, появления неформальных лидеров, сохранения особого морального климата в коллективе, наличия привычек и традиций. Вся эта сфера объединяется понятием «корпоративная культура».

По КК имеется большая как зарубежная, так и отечественная литература. Однако до сих пор нет единого эталонного определения КК.

В литературе, посвященной КК сложилось так, что все ее исследователи связывают это понятие с термином «корпорация», но при этом интерпретируют по-разному.

Одни связывают КК с понятием «корпоратизм» как «объединение, союз», который в смысловом отношении воспринимается как крупная интегрирующая организация, производственно-хозяйственная структура. В таком контексте корпоративным является всё, что относится к корпорации. Сведение КК к деятельности корпорации, на наш взгляд, ограничивает формы её проявления.

Существует и другой подход к КК, в котором одним из основополагающих является понятие «корпоративизма» – от перевода «от средневек. лат. термина «corporation» – 1) объединение, сообщество; 2) группа лиц, объединяемая общностью профессиональных или сословных интересов» (15; С.261). Иначе говоря, под корпоративизмом понимается один из способов «самоорганизации совместной жизнедеятельности людей (людей-работников) в виде определенных сообществ, представленных в виде различных групп интересов»(6;С.23), взаимодействие их на основе того или иного типа социальной солидарности, социального партнерства (фр. *partenaire*– участник совместной деятельности), в ходе которого каждая из участвующих в корпоративных отношениях сторон вовлечена в принятие ключевых решений по социальным, экономическим и др. вопросам и в управленческий процесс, сохраняющим, таким образом, общество в консолидирующем состоянии.

Именно на этой базе выстраивают свою концепцию КК Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. – авторы монографии «Корпоративная культура: теория и практика». Достоинством этой работы является то, что ее доказательство строится на социологической основе, что делает ее оригинальной и продуктивной в практическом плане.

Каждая организация имеет свою КК, различающуюся типом корпоративизма. Существует большая литература по типологии корпоративизма, которые отличаются исследовательскими подходами к его выявлению и используемым критериям.

Широко распространенным является политологический подход, в котором в качестве основополагающего критерия выявления разновидностей корпоративизма называется политический режим. По этому основанию, например, американский политолог Ф. Шмиттер выделяет два типа: социетальный, который более свойственен либеральным системам и антилиберальный или государственный корпоративизм в авторитарно - тоталитарных режимах (20).

По этому основанию российский исследователь С.П. Перегудов также выделяет два типа корпоративизма: 1) демократический, основанный на выстраивании социального взаимодействия на базе социального партнерства; 2) бюрократический, где отношения строятся на использовании насильственных средств, с помощью которых происходит формирование антидемократических авторитарных или тоталитарных порядков (14).

Более содержательной, на наш взгляд, является типология корпоративизма, предложенная социологами – Э.А. Капитоновым, Г.П. Зинченко, А.Э. Капитоновым, которые выстраивают её по критерию «продуктивности – антипродуктивности» и выделяют два типа корпоративизма: негативный (антипродуктивный) и позитивный (продуктивный) корпоративизм (6; С.44).

Предлагаемый авторами критерий «продуктивности – антипродуктивности» представляет интерес в эвристическом смысле, поскольку позволяет оценить деятельность участвующих групп интересов как в решении ключевых социальных, экономических и других вопросов, так и ответственность за социальные последствия реализованных решений, оставивших свой след положительный/негативный в развитии общества, страны.

Особенностью негативного корпоративизма является ориентированность корпоративных отношений «на *принудительное* объединение групп интересов и навязывания другим (сообществу, обществу) сугубо эгоистических интересов какой-либо социальной группы, организации под видом общих или общенациональных» (6; С.44).

Одной из наиболее распространенных форм негативного корпоративизма является бюрократический корпоративизм, который характеризуется формой представительства организованных групп интересов, которые навязывают правила игры, конкретные решения по хозяйственным, социальным, политическим и иным решениям и механизмы контроля для целей своекорыстного сговора (6; С.45).

Позитивный (продуктивный) корпоративизм – неокорпоративизм – это принципиально иная форма организации корпоративных отношений, которая ориентирована «на добровольное, легитимное согласование групп интересов и достижение сотрудничества, социального партнерства участников равноответственного социального взаимодействия на взаимовыгодных условиях. Именно позитивный тип корпоративизма порождает новую культурную форму – корпоративную культуру» (6; С.45).

КК строится на базе позитивного корпоративизма, «на основе системы ценностей социального партнерства, разделяемых сообществом корпорации, которые определяют его поведение, характер деятельности, максимизацию корпоративного духа и менеджмента с социально-этической ответственностью» (6; С. 144).

Основной вывод из нашего краткого анализа: неокорпоративизм как основной способ социальных отношений является формой позитивного (продуктивного) корпоративизма, который выступает социальным носителем КК, эталоном которого является социальное партнерство.

По утверждению Э.А. Капитонова, Г.П. Зинченко, А.Э. Капитонова, с позицией которых мы солидарны, идеальным образованием является демократический корпоративизм. Он выступает формой представительства групп интересов, которые строят свои корпоративные отношения на основе консультаций и компромисса и которые ориентированы на достижение согласия и социального партнерства.

На этой базе позитивного демократического корпоративизма корпоративная ответственность выражается в коллективной ответственности всех участвующих сторон за выполнение принятых обязательств, даже если отдельные представители групп интересов не согласны с принятым групповым решением. Девизом этой формы корпоративизма является слоган «В единстве – сила». Основными элементами, составляющими содержание КК, являются: общая система ценностей, выраженная в Декларации миссии организации, корпоративный дух или «корпоративная религия» (лат. – religio – связывать вместе в вере). Как считает Кунде Йеспер (11), социальное партнерство, стиль руководства и лидерства, корпоративная этика, управление «человеческими ресурсами», кадровая политика удержания работников, возможность их роста и раскрытия профессионального потенциала, корпоративное управление, культура качества, мотивация и стимулирование работников, корпоративный имидж и репутации, кодекс поведения и др.

Любая организация создается для определенной цели, т.е. для осуществления какого-либо дела. То, каким образом организация использует систему связей, взаимоотношения и отношения в рамках практической деятельности, способе постановки и ведения дела придаёт индивидуальную особенность, персонифицирует её.

КК не создаётся одномоментно, по приказу, директивными методами. Она создается годами и десятилетиями, формируется особыми методами. При этом используются самые разные механизмы материального и нематериального воздействия на персонал, большая разъяснительная и воспитательная работа,

чтобы положения кодекса деловой этики стали признанными правилами для всех работающих. Добровольное следование им должно стать нормой жизни каждого работника.

В отношении сотрудников, студентов вуза КК выполняет основные функции, под которыми понимаются жизненные или органические процессы, рассматриваемые, в нашем случае, с точки зрения того, какой вклад они вносят в социальное развитие организации. Они заключаются в следующем:

– формирование, создание и поддержание чувства причастности к общему делу (сопричастность) (16). Эту функцию называют ещё философией «общей судьбы». Она ориентирована на то, что интересы работников и потребителей так же важны, как и интересы руководителей. Данная функция направлена на придание работе человека смысла: «Человеку свойственно искать смысл во всякой организации. Для большинства людей погоня за прибылью вряд ли способна привить любовь к своему предприятию или стать смыслом жизни, если, конечно, речь не идет о выживании предприятия, но даже и в этом случае подобных призывов может оказаться недостаточно. Смысл должен содержаться в работе» (18; С. 307).

Функция создания и поддержания у сотрудников чувства сопричастности к общему делу способствует, таким образом, «реализации одной из базовых человеческих потребностей – потребности в аффилиации (affiliation–вступление в тесный контакт, сотрудничество; партнерство, основанное на глубокой привязанности и любви) (12; С.39), т.е. принадлежности к какой-либо группе» (16).

Другие функции:

– поддержание ценностей, присущих данной организации, которые проводятся через артефакты, миссию, историю, традиции. На этой основе осуществляется воспитание сотрудников в духе преданности организации. Данная функция, как видим, выступает в статусе охранной функции;

– содействие социализации новых работников, т.е. адаптационная функция. В контексте включения человека в организацию это означает, что происходит интенсивное знакомство с деятельностью организации и изменение собственного поведения в соответствии с требованиями новой среды.

– КК выполняет интеграционную функцию, под которой понимается создание эффективных деловых отношений среди подразделений и сотрудников данной организации. Современное понимание интеграции состоит в увеличении меры участия сотрудников в решении проблем организации и поиске эффективных способов её работы» (21; С.91).

Интегративную функцию можно рассматривать и как психотерапевтическую, когда люди, работая вместе, создают себе такие условия, при которых они чувствуют себя легко и комфортно.

– мотивирующую функцию, которая побуждает сотрудников, студентов активно участвовать в делах организации;

– «формирование определенного имиджа организации. КК выражается через ценности, которые организация поддерживает не только внутри, но и во вне себя. Соответственно, данная организация воспринимается определенным образом как во внутренней, так и во внешней среде» (16).

Корпоративные начала и выделенные нами элементы делают КК наблюдаемой и измеряемой. Каждый из элементов носит весьма специальный характер. В данной главе при их рассмотрении мы ограничимся лишь установочными положениями, раскрытием конкретных и измеряемых показателей КК, присущих предлагаемым элементам.

Одним из основополагающих базовых элементов КК является **миссия** организации (лат. mission – поручение, посылка). Организации по-разному заявляют о своей миссии. У одних – это лаконичное толкование главной цели, у других – выражение некоей философии работы организации, у третьих – провозглашение миссии превращается в саморекламу.

В миссии выражена высшая цель развития организации. «Миссия организации – это концепция ее жизнедеятельности, обусловленная принципом социальной ответственности и являющаяся основой всех (внутри и вовне) проводимых мероприятий» (6; С.154), которая выражается через четко сформулированные цели и задачи, которые определяет ее уникальность, пользу ее деятельности.

Что даёт организации провозглашение ее миссии? Миссия: во-первых, даёт весьма ценную информацию об организации субъектам внешней среды и способствует тем самым формированию и закреплению определенного имиджа организации; во-вторых, способствует единению коллектива организации и созданию так называемого корпоративного духа; в-третьих – создает возможность более действенного управления персоналом, консолидируя его на достижение поставленных целей.

Авторы столь внимательно подошли к определению роли миссии организации не только потому, что в корпоративной культуре миссия является центральным ядром, но ещё и потому, чтобы описать/объяснить развитие КК, её последующую эволюцию. Вместе с КК и миссией организации, за период со времен «лихих 90-х годов» прошлого века по настоящее время, особенностью которого было то, что развитие МПГУ происходило в новых условиях отказа от

социалистической перспективы и перевода российского общества на рыночные условия жизнеустройства, реформирования образовательного процесса по стандартам Болонской программы. Это означало переход от всеобщего адаптирующего образования – к образованию деятельному и личностно ориентированному, от образования «для всех» – к образованию «для каждого», от «учить всех всему» – к «учить учиться», от тотального унифицированного образования – к образованию по выбору, с соответствующим стандартом образования в его западном смысле. По ЮНЕСКО образование понимается не как определенный минимум предметов и знаний, а некие рамки, «обеспечивающие «многообразие», «плюрализм», «альтернативность», «постоянный выбор» и т.д.» (5).

Многие отечественные вузы в условиях переходного периода при общей неустойчивости внутренней и внешней среды в общей корпоративной стратегии использовали на разных этапах разные стратегии. Условно, например, в МПГУ, можно проследить изменения в корпоративной стратегии на трех периодах развития КК.

В первый период – 1991-2013 гг. (ректор вуза Матросов В.Л. – доктор физ-мат. наук, профессор, академик РАН и РАО) руководство придерживалось активной стратегии сохранения сложившихся еще в советское время основных установок с элементами развития в свете новых установок Минобрнауки РФ, результатом которого явилась реорганизация структуры управления, поиск и занятие новых ниш.

На втором этапе – 2013-2016 гг. – с приходом к руководству нового ректора – доктора физ-мат. наук, профессора, академика РАН и РАО А.Л. Семенова происходит тотальная модернизация образовательного процесса, системы управления.

Третий период начался с 2016 г. и по настоящее время. Новым руководством – А.В. Лубковым, (р.29.10.1960, г. Москва, ректором, доктором исторических наук, профессором, член.-корр. РАО) заявлен курс на коренное реформирование существующего образовательного и педагогического процесса, перестройки его на основе сочетания традиций с инновациями (10).

Эта эволюция в развитии КК, стратегическом курсе хорошо просматривается на примере изменения миссии педагогического вуза. В первом периоде МИССИЯ МПГУ была выражена следующим образом: «Осознавая возрастающую роль образования как стратегического ресурса развития общества в обеспечении национальной безопасности и инновационного развития России, МПГУ как один из лидеров образования видит свое предназначение в активном содействии формированию интеллектуального и

духовно-нравственного потенциала нации» (Ректор МПГУ В.Л. Матросов, 2008 г.).

Выбор руководством стратегии выживания и стремление сохранить свою деятельность в этот период можно объяснить желанием сохранить знаменитую марку МПГУ, ведущую свою историю с возникновения Московских высших женских курсов (отсюда в формулировке исторические мотивы связи вуза с жизнью России), сложившуюся специализацию и др.

В «Политике руководства в области качества», принятой МПГУ, определялась «главная цель университета – обеспечение всех уровней и ступеней образования и подготовки высококвалифицированных кадров нового поколения, способных к активной инновационной деятельности, востребованных на рынке труда и отвечающих перспективным требованиям работодателей, общества и государства». Далее, описывался набор типовых целей в виде 10 приоритетных направлений политики (Ректор МПГУ В.Л. Матросов, 2008 г.).

На втором этапе, связанным с деятельностью нового ректора МПГУ доктора физ-мат. наук, профессора, академика РАН и РАО А.Л. Семенова (2013-2016 гг.), руководство в корне меняет стратегию управления образовательным и педагогическим процессом в МПГУ, заявляя об отказе от фундаментального классического характера образования, готовившего интеллектуальную и нравственную личность и переводу его исключительно на прикладной характер, из него полностью устраняется/изгоняется «советскость», всякие признаки, подчёркивающие российскую, национальную специфику МПГУ. В Миссии МПГУ, определяющей смысл существования Университета, провозглашалось: «Служение делу образования России», а его девизом объявлялось: «Учим учиться, учим учить, учимся».

В материалах «Программы развития МПГУ», предложенной к обсуждению на Конференции МПГУ 26 мая 2014 г., заявлялась **целью миссии МПГУ (9)**:

- готовить будущих учителей, которые нужны России, учителей, которые будут давать детям хорошее образование;
- давать лучшее универсальное образование каждому, кто хочет учиться.

В программе стратегического развития МПГУ на 2016-2030 годы, принятой в апреле 2016 года за основу решения Конференции работников и обучающихся в МПГУ, в содержательном смысле формулировка Миссии претерпела изменение, в ней менялись акценты, целью теперь объявлялось служение делу образования России (13):

«МПГУ видит свою миссию в служении делу образования России», которую она реализует через:

- создание образцов качественного российского образования;
- подготовку лидеров образования на национальном и международном уровнях;
- осуществление когнитивных исследований и разработок, открывающих новые горизонты в понимании, содержании, методах и технологиях образования и др.

Стратегическими целями МПГУ на период до 2020 года провозглашались:

– Лучший университет «для всех, кто хочет учиться»: качественные интересные программы, дающие жизненно важные навыки XXI века, возможность гибкого выбора образовательной траектории.

– На период с 2016 до 2020 г. – полномасштабная реализация начатых в 2013 г. изменений, необходимых для достижения базовой эффективности и качества лидирующего педагогического вуза страны;

– Внедрение своего образовательного стандарта и др.

На период до 2025 г. – Реализация новой роли Университета. Она заключается в:

- ведущей роли в когнитивных исследованиях в стране;
- мировое лидерство в реализации достижений когнитивных наук в педагогике и подготовке студентов всех направлений, активное участие в формировании и реализации программ ЮНЕСКО;

– ведущая роль в модернизации российской системы общего образования России посредством влияния на содержание программ подготовки учителей, содержание общеобразовательных программ, формирование современной образовательной среды и др. (13).

Образовательный процесс на этом этапе развития МПГУ строился с акцентом на практико-ориентированную подготовку студента, в котором он объявлялся основным субъектом.

«Не ждите, что вас обучат... – заявляется в Обращении руководства вуза к студентам. – Субъект образовательного процесса – студент, а преподаватели – лишь посредники между ними и знаниями» (9).

В этом концептуальном положении Программы развития МПГУ отражена вся суть эпохального реформирования российского образования, проводившегося современной либеральной правящей элитой, Минобрнауки РФ. На протяжении последних 25 лет образование низводили к производству, передаче/продаже образовательных услуг, в котором студент как субъект

образовательного процесса должен сам интересоваться образовательными мероприятиями. Предполагалось, что ему будет оказывать помощь преподаватель, превращенный волей реформаторов из субъекта в тьютора (англ. tutor – наставник) – наставника, который обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ учащихся и студентов и который сопровождает процесс индивидуализации и индивидуального образования в вузе, школе, в системах дополнительного образования (16).

Образовательный процесс сводился в основном к процессу работы обучающегося и преподавателя с информацией и процессу информационного взаимодействия между ними, т.е., как видим, из педагогического образования были выведены образовательная и воспитательная функции.

С целью подготовки нового стандарта специалиста, ориентированного на рынок научно-инновационных и образовательных услуг, единый образовательный процесс был реструктуризирован на множество его составляющих: обучение, воспитание, развитие, социализация, производство и внедрение образовательных услуг, была диверсифицирована соответствующим образом и система управления в этой структуре. Многие традиционные отделы, занимающиеся управлением, переведены в ранг управления, департамента, созданы новые. Факультеты были интегрированы в институты, основой деятельности которых становились образовательные программы, которые он реализует. Ныне только в вузовской системе структурных подразделений, занятых созданием и реализацией программного продукта образовательной деятельности, существует 32 управленческих подразделения: 18 управлений, 2 департамента, 5 отделов, 3 центра и др.

Чтобы получить определенный статус на рынке образовательных и инновационных услуг и произвести «капитализацию» интеллектуального и человеческого капитала вузам нужны исключительно формальные показатели по стандартам и регламентам и как следствие повышение роли всех видов отчетности, которые превращаются в самодовлеющий фактор.

Исчезновение горизонтальных связей классического университета «профессор-студент» и «научное исследование-преподавание» в целях получения нового знания и утверждения вместо этого университетов с установкой на формальную технологизацию этого знания привел в конечном итоге к изменению роли ректора, который из традиционного руководителя вуза «ректор-учёный» превратился в ректора-администратора во главе «академического менеджмента» (19; С.67).

Такой «академический менеджмент» – по оценке Бабинцева В.П. и Римского В.П., – занят репродукцией ...технологической эффективности,

оцениваемой в пиар-индикаторах и маркетинговых рейтингах, позволяющих университету войти в глобальный рынок инновационно-образовательных услуг и зарабатывать деньги. Университет превратился в транснациональную бизнес-корпорацию, которую больше не интересует национальная культура и национальное государство, а лишь некие абстрактные «ценности», производимые фактически для собственного использования» (1; С.6). Такое преобразование вуза, его деятельности в перспективе грозило превратить университет МПГУ в предпринимательскую организацию.

Кстати заметим, что в странах Западной Европы не редко можно встретить университеты, которые в Декларации о миссии позиционируют себя как предпринимательские корпорации/организации. Например, именно в таком качестве о себе заявил голландский университет Твента: «Университет Твента – это университет, который предлагает образовательные программы в области технологии и социальных наук. Мы характеризуем сами себя как предпринимательский университет, направляющий наши усилия в области образования и научных исследований на обеспечение выгоды общества в целом. Предпринимательское отношение пронизывает весь университет от студентов до профессоров. Это состояние ума, и интеллектуальный подход к науке и обществу, который позволяет нам быстро отвечать на новые вызовы и воспринимать новые идеи» (4; С.117).

В этой Декларации о миссии подчёркивается её специфическая особенность, её конкурентное преимущество, как корпорации, место и роль, которое она занимает на рынке. Провозглашенные в миссии приоритеты направлены на удовлетворение общественных интересов («на обеспечение выгоды общества в целом» – заявляется в Декларации) и она же, эта Декларация фиксирует важнейшее свойство современной корпорации в любой сфере деятельности – адаптивность.

В настоящее время мы являемся свидетелями третьего – за последние 25 лет этапа в развитии корпоративной культуры МПГУ, который происходит в условиях смены в руководстве Минобрнауки РФ, ориентированного на обновление руководством процессами образования и обучения, поворотом его в сторону еще и подготовки специалистов как граждан.

Параллельно с этим процессом происходит и обновление в руководстве МПГУ, вместо ректора А.Л. Семенова избран ректором доктор исторических наук, профессор, член – корреспондент РАО А.В. Лубков, в прошлом выходец из МПГУ, и работавший в университете много лет на поприще преподавательской деятельности, зав. кафедрой, проректором.

На наш взгляд, изменения не случайны. Можно объяснить эту ситуацию, сложившуюся с реформированием высшего образования, перекосами в её проведении (акцент на «компетентностный подход», сведение образования к услуге, уход воспитания из школы и др.).

В «Концепции развития МПГУ на 2017 – 2020 годы: от возрождения к созиданию нового облика педагогического образования», предложенной новым руководством, была дана оценка сложившейся ситуации в отечественном педагогическом образовании. «За последние 25 лет университет прошел сложный путь поиска новой модели подготовки кадров для системы образования в условиях попыток «вестернизации» отечественной образовательной системы, пренебрежения традициями и достижениями российского образования, отчуждения подавляющей части общественности и педагогического сообщества, уставших от непрерывной череды образовательных реформ» (10).

Похоже, что сегодня отношение государства к высшему образованию начало меняться и процесс его «вестернизации» в масштабах страны приостановлен, что является, несомненно, позитивным моментом.

Новое руководство в своей концепции развития МПГУ заявляет о переводе образования в новое измерение – этап формирования новой образовательной парадигмы, поскольку «привычная традиционная модель образования исчерпывает себя, так как находится в состоянии противоречия с изменяющимся состоянием социума, стремительными процессами технико-технологических новаций и нарастающей информатизацией всех сфер жизнедеятельности общества. Под давлением внешней среды изменяются цели образования, формы и технология получения и освоения знаний, создания и передачи информации, организации учебного процесса, инструменты измерения результатов обучения, условия функционирования образовательной системы. Для сокращения этого нарастающего разрыва необходимы эвристические решения по ряду кардинальных образовательных проблем. Новая образовательная модель университета ориентирована на опережающую подготовку кадров для социальной сферы (10).

«Мы должны взять всё хорошее, что было накоплено в России и СССР. Именно этот ресурс, – говорил А.В. Лубков на пресс-конференции 2.03.2017, посвященной презентации Концепции развития МПГУ на 2017-2020 гг. – позволит не только выучить, но и воспитать педагога. Главное, что мы планируем сделать в ближайшие три года, это вернуть фундаментальность и системность подготовки педагога по предмету – это, с одной стороны, а с другой – в современных условиях крайне активного влияния виртуальной

среды роль педагога возрастает. Интернет-среда – это огромное количество ложного и социально опасного содержания. Педагог призван выступить своего рода экспертом, который должен помочь ученику отделить зерна от плевел, понять, что в Интернете опасно, где можно найти релевантный учебе контент». (10).

Надо отметить, что Концепция развития МПГУ, заявленная новым руководством педвуза получила положительный отклик в отечественных печатных изданиях, назовем некоторые из них: Сапрыкина Елена. «Сочетая традиции и инновации»/Литературная газета. 22-28 марта 2017г. –№11(6590) – С.5; Архангельский Владимир. «Научи учителя!»/ЗАВТРА. Газета Российского государства. Март. 2017. –№11(1215) –С.2; «С чувством ответственности: интервью с и.о. ректором МПГУ А.В. Лубковым/ Педагогический университет/ Газета МПГУ – 7 декабря 2016 г. №17-18 (2058-2059). – С.1-2 и др.

В «Концепции развития МПГУ на период 2017-2020 годы: от возрождения к созиданию нового облика педагогического образования» заявлена **«современная миссия МПГУ»** (10). Отметим наиболее значимые моменты миссии МПГУ, которые заключаются в следующем:

– **«В обеспечении преемственности и развитии культуры современной России через восстановление отечественного педагогического образования на основе гармоничного сочетания традиций и инноваций, формирования российской идентичности и профессионализма будущих педагогов, всемерного раскрытия их талантов.**

– **Университет должен стать площадкой для формирования новой модели педагогического образования, отвечающей научным, духовно-нравственным, социальным запросам и потребностям современного российского общества.**

– **Подготовленные в университете кадры призваны стать носителями идей обновления отечественного образования»** (10).

Далее в ней определены основные направления формирования новой образовательной модели университета: в образовательном процессе, научной деятельности, воспитательной работе, в которой, **впервые**, заявлено, что нужно **«развивать корпоративную культуру МПГУ»** (курсив авторов – М.Б; Ю.К; С.Л). В разделе о социальном партнерстве ставится задача «расширить формы социального партнерства в подготовке кадров и кадровой политики», в межрегиональном и международном сотрудничестве, ресурсном обеспечении.

Источники и литература:

1. Бабинцев В.П., Римский В.П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс//Наука. Искусство. Культура. 2014. № 4.

2. Буданова М.А., Коноплин Ю.С. Корпоративная культура в ценностном измерении//Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса/ Отв.ред. В.А. Мансуров. – Электронные данные. – М.: Российское общество социологов. 2016. – С.3923-3928.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма/М.Вебер. Избранные произведения. Пер.с нем./Сост., ответ.ред. д.филос.н., Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – С.61-272.
4. Грудзинский А.О. Университет как предпринимательская организация//Социологические исследования. 2003. №4.
5. Днепров Э.Д. (1936-2015) /Министр образования РСФСР с 1990г., затем РФ, в 1991г.- Советник президента РФ Ельцина Б.Н.) / Образовательный стандарт – инструмент обновления содержания общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avkasu.ru/article-1066.html>.
6. Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика. – М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2005. – 352 с.
7. Коллективный договор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» на 2016-2019 годы. – М., 2016. – 17 с.
8. Коноплин Ю.С. О специфике корпоративной культуры// Межвузовская конференция «Социология управления образования». Материалы. – М.: Изд-во «Прометей», 2008. – С.4-10.
9. Концептуальные положения Программы развития МПГУ. Материал для обсуждения на Конференции МПГУ 26 мая 2014 г. Миссия Университета – с.2
10. Концепция развития МПГУ на период 2017-2020 годы: от возрождения к созиданию нового облика педагогического образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mpgu.rf/novosti/konseptiya-razvitiya-mpgu-na-period-2017-2020-godyi-ot-vozhrozhdeniya-k-sozidaniyu-novogo-oblika-pedagogicheskogo-obrazovaniya (Дата обращения – 29.03.2017).
11. Кунде Йесперс. Корпоративная религия (Создание сильной компании с яркой индивидуальностью и корпоративной душой). – СПб., 2002.
12. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: ООО «Изд-во Астрель» 2004. – 511 с.
13. Программа стратегического развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» на 2016-2030 годы. – М., 2016. – 108 с./ Принята в апреле 2016 г. за основу, решение Конференции работников и обучающихся в МПГУ. – М., 2016. – 108 с.
14. Перегудов С.П. Новый российский корпоративизм или бюрократический//Полис. 1997. № 2;
15. Словарь иностранных слов. – 18-е изд. – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.
16. Тощенко Ж.Т., Могутнова Н.Н. Новый взгляд на понятие «корпоративная культура». / Социс .2005. № 4.
17. Тьютор/ Материал из Википедии: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%BE%D1%80>
18. Уоттерман Р. Фактор обновления. Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. –М., Прогресс. – 1998. – С307.

19. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. – М., 2015.
20. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм//Полис. 1997.№2.
21. Шумейко М.В. Социологический анализ формирования российского корпоративного управления: Научное издание. – Краснодар: Изд. дом «ХОРС», 2010-236 с.

1.3. Влияние корпоративной культуры МПГУ на качество предоставляемых административными подразделениями вуза услуг

В современных условиях качество предоставляемых административных услуг является одним из ключевых показателей конкурентоспособности вуза, причем непосредственно связанным как с образовательной деятельностью, так и обеспечивающим ее эффективную реализацию. В числе основных условий, обеспечивающих достижение высокого уровня качества оказываемых вузом административных услуг, можно выделить следующие:

1. обеспечение соответствия государственным образовательным стандартам;
2. соответствие запросам потребителей – внутренним и внешним клиентам университета.

Существенное влияние на качество предоставляемых услуг оказывает сформированная в образовательном учреждении корпоративная культура (КК).

Дело в том, что проблема формирования КК не новая. Особое внимание профильные специалисты обращают на проблемы влияния КК, в которой доминирующими являются проблемы влияния КК на управление организацией, управление персоналом или человеческими ресурсами и т.д. Однако чрезвычайно мало работ, посвященных избранному нами сегменту управления – вузовской системе структурных административных подразделений, их деятельности по созданию и реализации программного продукта образовательной деятельности, что составляет одно из базовых оснований, обеспечивающих функционирование учебного заведения.

Корпоративная культура – это совокупность межличностных отношений, ценностей, норм, стилей поведения и общения, признаваемых и поддерживаемых сотрудниками как внутри, так и вне организации. «Корпоративная культура – это система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения членов данной корпорации (организации – в нашем случае), отличающихся стилями поведения, показателями удовлетворенности работой, уровнем взаимного сотрудничества, степенью идентификации корпоративных членов с целями корпорации» (5; С.245), вовлеченностью сотрудников в решение поставленных задач и др.

Особенностью корпоративной культуры, отличающей ее, на наш взгляд, от множества других корпоративных (организационных, фирменных и др.) культур является то, что она строится «на основе позитивного (демократического) корпоративизма» (2; С.310). Как утверждают Э.А. Капитонов и А.Э. Капитонов (с чем авторы солидарны) – формы организации, системы корпоративных отношений, которые ориентированы на ценности социального партнерства, «которые определяют его поведение, характер деятельности, максимизацию корпоративного духа и менеджмента, с учетом социально-этической ответственности» (2; С. 308).

Исследуемый нами объект – деятельность административных подразделений по предоставлению образовательных услуг – интересует нас не только потому, что он мало исследован в социологическом ключе. Он представляет еще и большой научно-теоретический и практический интерес тем, что открывает возможность оценить социальную эффективность деятельности одной из базовых вузовских подсистем управления через отношение людей, работающих в подразделениях университета: профессорско-преподавательского, учебно-вспомогательного и административно-управленческого персонала к своей профессиональной работе, отношение к своему вузу. Многое в оценке качества предоставляемых услуг зависит от состояния КК, используемой руководством модели.

В этой связи интерес представляют результаты социологического исследования, проведенного в 2016 г. Центром социологических исследований ИСГО МПГУ «Проблемы оценки качества работы структурных подразделений вуза по предоставлению административных услуг» в аспекте корпоративной культуры.

Целью исследования являлась подготовка инновационной базы для принятия решений об усовершенствовании уровня предоставляемых структурными подразделениями университета административных услуг.

Исследование представляет собой мониторинг оценки качества предоставляемых административными подразделениями университета услуг. Объектом исследования являлись административные подразделения университета (18 управлений, 2 департамента, 5 отделов, 3 центра и т.д.).

Кроме того, в исследовании участвовали – 15 факультетов/институтов университета (кафедры, деканаты, центры).

Заметим, что проведенное исследование носило комплексный характер и включало анализ оценок качества предоставляемых административными подразделениями услуг через опрос различных целевых групп.

Общий объем выборки – 704 респондента, в их числе: профессорско-преподавательский персонал (ППС) – 263 человека (74,9%), учебно-вспомогательный персонал: лаборанты, техники, секретари (УВП) – 45 человек (12,8%), административно-управленческий персонал деканатов, институтов (АУП) – 43 человека (12,3%), студенты – 353 человека (4; С.7).

Тип выборки: квотная, случайная выборка, построенная по кластерному принципу. Квоты задавались по социально-профессиональному составу, структурным подразделениям. Вид исследования – количественный опрос, использовался метод формализованного анкетирования по месту работы респондентов. Обработка анкетных данных проводилась с использованием программных возможностей MS Excel 2010 и SPSS 23.0.

В рамках подготовительного этапа исследования была разработана анкета, включающая в себя вопросы, направленные на выявление степени удовлетворенности сотрудников оказываемыми структурными подразделениями административными услугами и реализуемыми функциями; степени вовлеченности контингента в решение поставленных задач; оценки административных услуг, которые вызывают наибольшие нарекания со стороны контингента.

В исследовании удовлетворенности потребителей административными услугами были заложены следующие показатели: доверие к услуге; факторы, влияющие на клиентскую удовлетворенность.

Отдельным, специальным был вопрос о критериях выбора предоставляемых административных услуг.

Поскольку потребителями административных услуг являются многие субъекты: ППС, УВП, АУП, студенты и каждый из них пользуется своим субъективным пониманием качества административных услуг и его критерием, в этой связи для исследования полной оценки качества используются обобщенные интерактивные показатели и характеристики маркетинга административных услуг. В ходе опроса респондентам был предложен набор образовательных услуг, который оценивался по 10 показателям: «режим работы», «работа с жалобами и заявлениями», «открытость служебной информации», «межструктурное взаимодействие», «решение функциональных задач», «технологическая и методическая поддержка», «компетентность персонала», «сервис предоставляемых услуг», «масштаб работы», «организация деятельности».

На основе метода экспертных оценок был определен рейтинг значимости оценочных критериев, определяющих качество работы структурных подразделений вуза. Результаты опроса представлены в Таблице 1 (4; С.8).

Таблица 1

Рейтинг критериев оценки предоставляемых структурными подразделениями услуг по степени важности (в баллах)

№№ п/п	Критерии	ППС, УВП, АУП	
		Степень важности (баллы)	Рейтинг
1.	Компетентность персонала	7,69	1
2.	Режим работы	7,47	2
3.	Организация деятельности	7,36	3
4.	Масштаб работы	7,08	4
5.	Открытость служебной информации	6,99	5
6.	Решение функциональных задач	6,97	6
7.	Сервис предоставляемых услуг	6,93	7
8.	Технологическая и методическая поддержка	6,82	8
9.	Работа с жалобами и заявлениями	6,48	9
10.	Межструктурное взаимодействие	6,45	10

Примечание: Используется десятибалльная шкала оценок, где 1 – минимальный балл, 10 – максимальный балл.

Как можно заметить, критерии имели в работе структурных подразделений разный вес «доверия» и потому в последующем анализе оценки качества предоставляемых услуг исследователи ориентировались на их средневзвешенные значения по различным целевым группам.

Как показал опрос, первое место принадлежит критерию «компетентность персонала» (7,69 балла), далее располагаются: «режим работы» (7,47 балла), «организация деятельности» (7,36 балла), т.е., соответственно, второе, третье место. Самый низкий балл – последнее, 10 место получает критерий «межструктурное взаимодействие» (6,45 балла).

Как можно заметить, полученная структура критериев определяет в первую очередь требования, которым должны соответствовать структурные подразделения университета, предоставляющие административные услуги.

Вполне возможно допущение о том, что респонденты (потребители административных услуг) в своем выборе оценки качества предоставляемых услуг меньше всего обращали внимание на внутреннее содержание (технологию) административной работы и больше ориентировались на форму предоставления услуги и организацию обслуживания, что более всего может заинтересовать «внутреннего» клиента.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что исследуемый объект – МПГУ представляет собой вуз с распределенной верикально-интегрированной системой управления, в целом достаточного успешно функционирующей. Об этом свидетельствуют показатели, ориентированные на профессионализм

(критерий «компетентность») и «организация работы». Вместе с тем управляющая система далеко несовершенна. Она работает в режиме «решение функциональных задач» (6-ая позиция – 6,79 балла), поскольку здесь есть проблемы с обеспечением «открытости служебной информации» (5-ая позиция, 6,99 балла), с «обеспечением технологической и методической поддержки» (8-ая позиция – 6,48 балла), «работой с жалобами и заявлениями» (9-ая позиция – 6,48 балла), отсюда неудивительным является низкий показатель – «межструктурное взаимодействие» (10-е место). Это может свидетельствовать и о том, что проблемам формирования корпоративной культуры не было уделено должного внимания.

Проведенное исследование дает нам возможность оценить деятельность каждого из 32 административных подразделений, оценить качество заявленных ими требований в критериях оценки, а значит, и объяснить не только существующие у них проблемы, но и пути превращения каждого подразделения и всех работающих административных подразделений в эффективно работающие на общую пользу.

Чрезвычайно интересной является оценка выбора практики обслуживания клиентов по структурным подразделениям (4; С.12). Понятно, что по данному показателю административные подразделения отличаются друг от друга, что объясняется спецификой, характером решаемых задач. Лучшим в получившейся оценочной структуре является, в нашем случае, подразделение, набравшее наибольшее количество баллов.

Разрыв в баллах между подразделением-лидером, занявшим 1 место, и подразделением-аутсайдером, занявшим последнее место, почти в 2 раза. Напрашивается вывод о том, что подразделениям – «аутсайдерам» в рамках формирования сервис-культуры следует больше обратить внимание на совершенствование стандартов взаимодействия с целевыми группами, что позволит снять проблему «сервисных разрывов».

Во многом повышение качества обслуживания видится в профессиональной работе, направленной на то, чтобы сотрудники структурного подразделения видели смысл в собственной деятельности и ее результатах, а также могли оценивать свою деятельность.

Следует отметить, что наши выводы по подразделениям-«аутсайдерам» в определенной мере справедливы и для тех структурных подразделений, которые демонстрируют средний уровень профессиональной работы (22 подразделения).

Однако проблема лежит не только в качестве предоставляемых административных услуг структурными подразделениями, но и в плоскости оценки степени, объеме, полноте предоставления административных услуг.

Заметим, что мнение участников опроса по данным показателям разделилось. Так, на вопрос: «Оказаны ли Вам были административные услуги в полном объеме?» – 41% заявили, что «получены все услуги в полном объеме», 45,9% – почти половина респондентов ушла от ответа – «затруднились ответить» и 13,1% – сказали «нет» (4; С.16).

Проведенный анализ ответов позволяет сделать вывод о том, что как таковая культура обслуживания с учетом определенных стандартов качества ещё не сложилась, находится в стадии формирования. Подтверждением этому выводу может быть и то, что многие из ответивших на этот вопрос отметили следующие услуги, в получении которых персонал испытывал определенные трудности: «не решаются элементарные функциональные задачи», «невысокий уровень сервиса предоставляемых услуг» (4; С.17).

Совсем другая картина проявилась при обсуждении причин, негативно влияющих на качество работы административных структурных подразделений университета в целом. Любопытно, что в среднем по выборке почти все участники опроса указали различные причины, которые в той или иной мере оказывают негативное влияние на работу административных подразделений. Только небольшая доля опрошенных – 3,4% указала, что причины отсутствуют, а 4,1% – затруднились дать ответ.

Наиболее распространенными, выступающими своеобразными барьерами в работе административных подразделений, назывались неудовлетворительная техническая база, увеличение бюрократизации, низкая мотивация работников, территориальная удаленность, рассогласованность в работе.

В социологическом исследовании проблема причин, негативно влияющих на качество работы структурных подразделений университета, отдельно анализировались по различным целевым группам (пользователей административных услуг): ППС, УВП, АУП (4; С.18).

Таблица 2

Рейтинг причин, негативно влияющих на качество работы административных подразделений университета, %%

№	Оценочные позиции	Категории персонала			Всего
		ППС	УВП	АУП	
1.	Неудовлетворительная техническая база	8,6	10,8	10,9	8,8
2.	Рассогласованность в работе	6,1	7,6	8,1	7,2
3.	Низкая мотивация работников	8,4	10,5	4,4	6,8
4.	Организационные разрывы в структуре управления	2,3	1,3	2,9	6,6

5.	Увеличение бюрократизации	7,7	10,2	6,6	6,5
6.	Низкая вовлеченность работников в структуру управления	3,8	1,3	3,0	5,7
7.	Отсутствие необходимой технической документации и стандартов	2,8	3,9	2,9	5,5
8.	Недостаточный контроль	2,5	3,3	1,5	5,4
9.	Многообразие регламентов	1,9	1,3	5,1	5,4
10.	Сложность коммуникации	3,8	2,6	3,6	5,3
11.	Плохие условия работы	3,2	3,3	1,5	5,2
12.	Дублирование функций	3,8	1,3	5,1	4,8
13.	Невыполнение установленных требований	4,1	1,1	11,7	4,6
14.	Территориальная удаленность	6,6	8,2	4,4	4,4
15.	Нехватка квалифицированных кадров	3,3	1,3	1,5	4,1
16.	Выполнение функций, выходящих за функциональные требования	4,1	3,3	3,6	3,9
17.	Недостаточная организация труда	2,8	2,6	5,1	3,9
18.	Медленное обслуживание	4,7	3,6	1,5	3,3
19.	Отсутствие сотрудничества	3,6	3,9	1,7	3,2
20.	Отсутствие гарантий в решении вопроса	2,5	2,1	2,9	3,0
21.	Высокая интенсивность труда	4,6	5,3	4,4	2,9
22.	Другое	0,6	0,65	0,72	0,7
23.	Причины отсутствуют	2,8	2,6	3,6	3,4
24.	Затрудняюсь ответить	5,1	5,6	2,2	4,1

Распределение ответов показывает, что каких-то существенных расхождений в ответах респондентов в зависимости от социально-профессионального статуса не обнаружено.

Интересными являются ответы ППС о причинах, негативно влияющих на качество работы административных подразделений университета, для которых, по мнению респондентов, главными были: неудовлетворительная техническая база (8,6%), низкая мотивация работников (8,4%), увеличение бюрократизации (7,7%), территориальная удаленность (6,6%).

Представители УВП указывали на неудовлетворительную техническую базу (10,8%), низкую мотивацию персонала (10,5%), увеличение бюрократизации (10,2%), территориальную удаленность (8,2%), рассогласованность в работе (7,6%). Представители же АУП в качестве негативных причин отмечали: «невыполнение установленных требований» (11,6%), «неудовлетворительная техническая база» (10,9%), «рассогласованность в работе» (8,1%), «увеличение бюрократизации» (6,6%) и др.

Общий балл по всем категориям причин: неудовлетворительная техническая база – 8,8 баллов, низкая мотивация – 6,8 баллов, организационные разрывы в структуре управления – 6,6 баллов, рассогласованность в работе – 7,2 баллов, увеличение бюрократизации – 6,5 баллов (4; С.19).

В полученной структуре интересны ответы структурных подразделений – аутсайдеров – респонденты, которые обращали внимание на причины, связанные с плохими условиями работы и недостатками в трудовой деятельности. Например, выполнение функций, выходящих за функциональные требования (общий балл по университету – 3,9 балла), недостаточная организация труда (3,9 балла), медленное обслуживание (3,3 балла), отсутствие сотрудничества (3,2 балла), отсутствие гарантий в решении вопроса (3,0 балла).

Представляется возможным из всего вышеизложенного сделать некоторые выводы/предложения по совершенствованию деятельности структурных подразделений, снятия или минимизации причин, негативно влияющих на качество работы по предоставлению административных услуг. Эту проблему надо решать и можно решить на путях «снижения бюрократизации», а также за счет качественного повышения уровня административного менеджмента посредством преодоления рассогласованности в работе структурных подразделений вуза и повышении уровня КК.

В основе мотивирования сотрудников лежит их заинтересованность, которая может осуществляться посредством политики в области обучения и профессионального роста. Более того, повышение эффективности уровня выполнения задач видится в усовершенствовании в системе стимулирования работников.

Отдельный вопрос – это материально-техническая база структурных административных подразделений, которую необходимо совершенствовать, особенно в части повышения качества и скорости документооборота между структурными подразделениями университета, создания единых информационных систем.

Наличие обозначенных барьеров (в рейтинговом списке таковых было 23), оказывающих влияние на профессиональную деятельность сотрудников структурных подразделений, занятых предоставлением административных услуг – серьезный повод для размышлений о степени удовлетворенности своей работой в университете, организационными факторами управленческой среды, качеством руководства вузовской системой управления вообще, образовательной средой в частности, а значит, о выполнении МПГУ взятой на себя миссии.

С целью определения степени влияния негативных причин в профессиональной деятельности работников структурных подразделений, занятых предоставлением административных услуг, респондентам был задан вопрос «Удовлетворены ли Вы реализацией следующих направлений

корпоративной политики?» Результаты опроса представлены в Таблице 3 (4; С.20). Предлагалось респондентам оценить по пятибалльной шкале уровень удовлетворенности факторами организационного развития (1 – минимальный балл, 5 – максимальный балл) (4; С.20).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы реализацией следующих направлений корпоративной политики?», %»

№	Оценочные позиции	Категории персонала			Всего	Рейтинг
		ППС	УВП	АУП		
1.	Формированием и проведением технической политики вуза	3,73	3,64	3,98	3,78	1
2.	Расстановки административных кадров	3,72	3,67	3,91	3,77	2
3.	Разработкой и актуализацией политики в области менеджмента качества	3,71	3,62	3,95	3,76	3
4.	Обеспечением нормативно-правовой поддержки структурных подразделений	3,66	3,69	3,93	3,73	4
5.	Развитием административной инфраструктуры вуза	3,53	3,67	3,98	3,72	5
6.	Результативностью труда АУП	3,62	3,64	3,85	3,70	6
7.	Развитием административного персонала	3,56	3,56	3,95	3,69	7
8.	Развитием межструктурных коммуникаций	3,60	3,73	3,70	3,68	8
9.	Соблюдением исполнительской дисциплины структурными подразделениями	3,59	3,38	3,91	3,62	9
10.	Инновационной активностью административных подразделений	3,65	3,47	3,74	3,62	10
11.	Совершенствованием учетной политики и отчетности	3,54	3,53	3,77	3,61	11
12.	Информированностью сотрудников/студентов	3,48	3,60	3,73	3,60	12
13.	Взаимодействием со структурными подразделениями	3,63	3,49	3,79	3,60	13
14.	Автоматизацией документооборота	3,61	3,49	3,63	3,57	14
15.	Расширением спектра оказываемых административных услуг	3,63	3,41	3,64	3,56	15
16.	Контролем качества предоставляемых административных услуг	3,61	3,51	3,49	3,53	16
17.	Сервисом оказываемых административных услуг	3,52	3,36	3,67	3,51	17

18.	Распределением функций и обязанностей в структурных подразделениях	3,53	3,29	3,60	3,47	18
-----	--	------	------	------	------	----

Примечание: Используется пятибалльная шкала оценок, где 1 – минимальный балл, 5 – максимальный балл.

В ходе анализа в целом по выборке был получен средний уровень удовлетворенности организационным управлением, равный 3,64 балла, что составляет лишь 72,8% от максимума (таблица 3), критичный – менее 3,5 баллов.

В системе общего показателя ответов 3-х групп персонала (ППС, УВП, АУП) средний показатель в контексте удовлетворенности принадлежит факторам:

- формирование и проведение технической политики вуза – 3,78 (1-ое место);
- расстановка административных кадров – 3,77 (2-ое место);
- разработка и актуализация политики в области менеджмента – 3,76 (3-е место).

Критичной (менее 3,5 баллов) является оценка по таким факторам, как «распределение функций и обязанностей в структурных подразделениях» – 3,47 балла, «сервис оказываемых административных услуг» – 3,51 балла, «контроль качества предоставляемых услуг» – 3,52 балла.

Из всех 3-х групп, при примерно одинаковом среднем уровне, персонал АУП выглядит более «солидно» по оценке удовлетворенности факторами: «формирование и проведение технической политики вуза» – 3,98 балла, «разработка и актуализация политики в области менеджмента персонала» – 3,95 балла, «обеспечение нормативно-правовой поддержки структурных подразделений» – 3,93 балла, наиболее же критичной является оценка по фактору – «контроль качества предоставляемых услуг» – 3,49 балла.

По группе «учебно-вспомогательный персонал» (УВП) 1-ое место отдается фактору «развитие межструктурных коммуникаций» – 3,73 балла, факторы «расстановка административных кадров» и «развитие административной инфраструктуры» – 3,67 балла, «формирование и проведение технической политики вуза», «результативность труда АУП» соответственно по 3,64 балла.

Наиболее же критичными (менее 3,5 баллов) являются оценки по следующим факторам: «распределение функций и обязанностей в структурных подразделениях» – 3,29 балла, «сервис оказываемых административных услуг» – 3,36 балла, «соблюдение исполнительской дисциплины структурными подразделениями» – 3,38 балла, «расширение спектра оказываемых административных услуг» – 3,41 балла, «взаимодействие со структурными

подразделениями» и «автоматизация документооборота» – 3,49 балла и ещё два – «контроль качества предоставляемых административных услуг» – 3,51 балла, «совершенствование учетной политики и отчетности» – 3,53 балла.(4; С.20).

Эффективная работа образовательного учреждения, так или иначе, ориентируется на запросы и мнения персонала о его деятельности. Это обусловило проведение исследования и по вопросу оценки вовлеченности персонала в решении поставленных задач.

Вовлеченность персонала в решение поставленных задач имеет прямое отношение к корпоративной культуре. Скажем точнее, одной из функций КК является функция формирования «чувства сопричастности» у работников. Одним из слагаемых формирования чувства сопричастности является вовлеченность сотрудников в решение поставленных задач. Она характеризует внутреннюю направленность организации, оказывает существенное влияние на качество подготовки специалистов, методических продуктов по обучению и удовлетворенность сотрудников.

Вовлеченность, наряду с показателем удовлетворенности работой, является важнейшим измерением, характеризующим эффективную организацию/учебное заведение. К сожалению, количественный подход к оценке этого феномена не позволил выяснить природу межсоциальных отношений в подразделении, институте/факультете, в университете в целом, социальные основания, на базе которых формируется «чувство сопричастности» у сотрудников. Эти вопросы остались за рамками программы социологического исследования.

Таблица 4

Оценка степени вовлеченности сотрудников/студентов в решение поставленных задач, %

Оценочные позиции	Баллы					Баланс оценок (4+5) – (1+2)
	1	2	3	4	5	
1. В трудовом коллективе/учебной группе	3	4	15	36	42	71
2. В институте/ факультете, где Вы работаете	2	4	13	37	44	75
3. В университете в целом	4	8	20	33	35	56

В нашем случае вовлеченность сотрудников в решении поставленных задач оценивалась по 3-м оценочным позициям: в трудовом коллективе/учебной группе, в институте/факультете, в котором работает сотрудник, и в третьей – в университете в целом (Таблица 4) (4; С.22).

Согласно полученным данным, значительная часть опрошенных продемонстрировала отличные показатели вовлеченности в решение поставленных задач. В рамках структурного подразделения она составила 75%, трудового коллектива – 71%. На уровне университета в целом баланс оценок – 56%, что уступает оценкам по административным подразделениям и трудовым коллективам (4; С.22). Задача повышения вовлеченности персонала на общеуниверситетском уровне вполне решаема, в частности, на путях повышения информированности персонала, информационной открытости и «прозрачности», стратегии развития университета/удовлетворенность направлением «информированности сотрудников» (например, у ППС – составила 3,48 балла, УВП – 3,60 балла, АУП – 3,74 балла) и, конечно, необходима разработка комплекса мероприятий по формированию КК университета. Реальная эффективность работы структурных подразделений вуза в сочетании с информационной открытостью в итоге формируют устойчивое функционирование университета в целом, позволяют сотрудникам осознать свою роль в управлении организацией.

Проведенные замеры оценки качества предоставляемых административными подразделениями услуг, выполненные в ходе социологического исследования, позволяют сделать следующие выводы.

В современных условиях качество предоставляемых образовательных услуг – одно из приоритетных направлений развития образовательного учреждения. В этой связи перед структурными подразделениями вуза стоят задачи по формированию целостной культуры обслуживания, обеспечению запросов различных клиентских групп.

В ходе исследования были выявлены сервисные разрывы, возникающие при несовпадении ожидаемого и оказываемого качества административных услуг.

В целом респонденты оценивают качество предоставляемых административных услуг на «удовлетворительно». Общий коэффициент качества обслуживания составляет 3,74 балла. Это фиксирует средний уровень удовлетворенности при имеющейся перспективе развития.

Следует отметить, что ниже всего сотрудниками структурных подразделений были оценены такие показатели как «межструктурное взаимодействие» (6,45 балла), «работа с жалобами и заявлениями» (6,48 балла), «технологическая и методическая поддержка» (6,82 балла).

Низкий показатель по реализации направления – «сервис оказываемых административных услуг» (общий показатель 3,51), по группам ППС – 3,52,

УВП – 3,36 и только АУП – 3,67 свидетельствует о неблагоприятном состоянии в построении рациональной технологии всех подразделений.

Результаты исследования свидетельствуют и о том, что значительная часть опрошенных проявляет относительно неплохую степень вовлеченности в решение поставленных задач в рамках своего структурного подразделения (43%). Вовлеченность персонала в решение задач на уровне университета составила чуть менее 35%.

Результаты опроса ППС, УВП, АУП выявили важные факторы, негативно влияющие на качество работы административных подразделений. Так, в топ-5 наиболее часто упоминаемых среди них были названы следующие:

- неудовлетворительная техническая база (1 место);
- низкая мотивация работников (2 место);
- увеличение бюрократизации (3 место);
- территориальная удаленность (4 место);
- рассогласованность в работе (5 место).

Если использовать компетентностный подход к анализу деятельности подразделений, то напрашивается однозначный вывод о необходимости сбалансированного разделения функций между сотрудниками на основе определения четких рамок и их компетентности.

Четкая регламентация разделения труда позволит правильно расставить персонал по рабочим местам с учетом личных способностей, профессиональных и деловых качеств, что позволит повысить степень удовлетворенности трудом, поднять работоспособность и трудовую отдачу работников. Возможно, что для каждого подразделения может использоваться своя система учета и регламентов.

Результаты мониторинга оценки качества предоставляемых административными подразделениями вуза услуг, полученные в ходе проведенного социологического исследования, приобретают большое практическое значение в условиях смены генерального курса в реформировании процесса педагогического образования, связанного со сменой в руководстве Минобрнауки РФ и приходом к руководству МПГУ нового ректора доктора исторических наук, профессора, член-корреспондента РАО А.В. Лубкова.

На смену проводимого прежним руководством в 2013-2016 гг. курса по реформированию процесса педагогического образования, связанного с практико-ориентированной подготовкой студентов, новым руководителем было заявлено об «исчерпанности этой привычной модели» образования и предложена новая «Концепция развития МПГУ на период 2017-2020 годы: от

возрождения к созиданию нового облика педагогического образования» (3), целью которой является формирование новой модели педобразования, соответствующей современным вызовам развития российского общества. Суть этой модели выражена в «современной миссии МПГУ», которая заключается «в обеспечении преемственности и развитии культуры современной России через восстановление отечественного педагогического образования на основе гармоничного сочетания традиций и инноваций, формирования российской идентичности и профессионализма будущих педагогов, всемерного раскрытия их талантов.

Университет должен стать площадкой для формирования новой модели педагогического образования, отвечающей научным, духовно-нравственным, социальным запросам и потребностям современного российского общества.

Подготовленные в университете кадры призваны стать носителями идей обновления отечественного образования» (3).

В этих условиях результаты инвентаризации управления системой структурных подразделений, их деятельности по созданию и реализации программного продукта образовательной деятельности – в этом сегменте вузовской системы управления могут быть полезны при разработке не только программы по совершенствованию работы этих административных подразделений, но и разработке новых инструментов организационно-управленческих изменений и мотивационной мобилизации персонала, новой системы управления развитием МПГУ, управления образовательного педагогического процесса.

И конечно, реализация новой концепции развития вуза невозможна без разработки новой модели КК, отвечающей заявленной цели, модели, основанной на базе демократического (позитивного) некорпоративизма, на основе ценностей социального партнерства.

Авторы отмечают понимание руководством значимости заявлений, содержащихся в Концепции развития МПГУ на 2017-2020 годы (3): «развивать корпоративную культуру МПГУ», «задать направление развития социального партнерства».

Источники и литература:

1. Буданова М.А., Иванов С.Ю., Коноплин Ю.С. Конкурентоспособность образования и востребованность вузов на рынке труда// Научно-теоретический и аналитический журнал «Управление мегаполисом». 2015. №6(48). Т.1 – С.7-17.
2. Капитонов Э.А., Капитонов А.Э. Корпоративная культура и PR.- М.: ИКЦ «МарТ». Ростов- н/Д: Изд. центр «МарТ», 2003. – 416 с.
3. Концепция развития МПГУ на период 2017-2020 годы: от возрождения к созиданию нового облика педагогического образования. Режим доступа: <http://xn--c1arjr.xn-->

[p1ai/novosti/kontseptsiya-razvitiya-mpgu-na-period-2017-2020-godyi-ot-vozhrozhdeniya-k-sozdaniyu-novogo-oblika-pedagogicheskogo-obrazovaniya/](http://lai/novosti/kontseptsiya-razvitiya-mpgu-na-period-2017-2020-godyi-ot-vozhrozhdeniya-k-sozdaniyu-novogo-oblika-pedagogicheskogo-obrazovaniya/) .

4. Оценка качества предоставляемых административными подразделениями университета услуг // Информационно-аналитический материал. Волна 4. – М., 2016. –54 с.
5. Шарков Ф.И. Имидж фирмы: технологии управления. – М.: Академический Проект, 2006. – 272 с.

1.4. Международный аспект академической мобильности студентов МПГУ

Международная студенческая мобильность на протяжении многих лет является ключевым показателем развития процессов глобализации в образовании. Интернационализация образовательных программ, формирование универсальной системы признания академических кредитов, поддержка со стороны международных образовательных фондов содействуют развитию и расширению академической мобильности учащихся высших учебных заведений. Согласно статистическим данным, с 1975 года студенческая мобильность увеличилась в пять раз, и дальнейшая тенденция к росту продолжится. Несмотря на то, что это направление в высшем образовании не остается незамеченным, мобильности все же уделяется мало внимания в социологической литературе, а в особенности, социальным факторам международной мобильности студентов. В научных публикациях нет единого подхода к изучению вопросов, связанных с тем, почему студенты хотят пройти обучение или стажировку за рубежом, каковы мотивационные стимулы, финансовые возможности, ощущение социально-политического и экономического комфорта в стране обучения.

В основе мобильности лежит философский принцип, что высшее образование не имеет границ как таковых. Знание универсально и логика его получения (приобретения) требует расширения международных контактов и межкультурной коммуникации. Но с другой стороны, каждая система высшего образования имеет социально-исторические и культурные особенности, которые делают ее уникальной и неповторимой. Поэтому академические программы международного обмена не только нацелены на международную социализацию будущих специалистов, но и на формирование компетенций, позволяющих сравнивать различные образовательные системы и практики, выявлять эффективные модели в обучении и исследовательской деятельности.

Количество «международных» студентов увеличивается и на сегодняшний день их около 5 млн. ЮНЕСКО прогнозирует к 2025 году число зарубежных студентов около 7.2 млн. (8; 9). В ряде европейских университетов иностранные студенты составляют 20% от общего числа всех студентов. Рынок

международной студенческой мобильности устойчиво развивается и является очень перспективным для университетов и институтов. Надо заметить, что рынок образования уже давно стал глобальным, на котором разворачивается не только экономическая, но и социокультурная конкуренция. Россия пока является менее конкурентоспособной в сравнении с западными университетами, но принятая правительством РФ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» предполагает увеличение количества доли иностранных учащихся до 5% от общего контингента (1). Увеличение количества иностранных учащихся, приезжающих, в том числе по программам обмена, является индикатором эффективности и конкурентоспособности высшего учебного заведения.

В российской научной литературе международному сотрудничеству и мобильности в сфере высшего образования сегодня уделяется повышенное внимание. Так, проблематика академической мобильности студентов рассматривается в контексте широкой образовательной интеграции в международную систему образования (5). Одним из конкретных стимулов развития мобильности является создание международных образовательных программ, которые, по определению, уже предполагают обучение в зарубежном университете (3; 7). В ряде работ уделяется конкретное внимание методикам оценки степени удовлетворенности академической мобильностью (2). Достаточно большой объем существующих публикаций по академической мобильности посвящен разбору конкретных кейсов, которые позволяют наилучшим образом заострить проблемы и экстраполировать полученные результаты на систему высшего образования в целом (4). Однако, необходимо учитывать «фактор трансграничности» в высших учебных заведениях, расположенных в субъектах Российской Федерации, которые граничат с зарубежными государствами. Например, студенческая мобильность может быть более эффективной и интенсивной на Дальнем Востоке, в Калининградской области, Республики Карелия.

Условно говоря, в социологии сложилось два подхода в изучении академической мобильности студентов. Ряд исследователей полагают, что студенты едут за рубеж по причине неудовлетворенности учебной или невозможности получить определенную квалификацию в своей стране. Этот тезис больше справедлив, например, для студентов из Африки и Азии. В 1970-1980-е годы в странах третьего мира был популярен декларативный тезис об ускоренной модернизации, согласно которому европейская модель социальной, политической, экономической и культурной жизни создаст западный уровень благосостояния в бывших колониях, а ныне независимых государствах. С этой

целью специально создавались фонды, которые выплачивали талантливым студентам стипендию для обучения в США и Европе, с надеждой, что подготовленные специалисты обратно вернуться поднимать экономику страны. Однако в большинстве случаев, студенты не возвращались после окончания вуза и предпочитали искать работу в стране обучения (10, pp.20-21).

Другая группа исследователей рассматривает мобильность студентов в контексте *«миграции-для-будущего трудоустройства»*. Согласно этому подходу, студенты мотивированы единственной целью получить высокооплачиваемое место работы в будущем. В данном случае доминирует социально-экономическая интерпретация, когда обучение за рубежом рассматривается как инвестиции в образование, а *возврат-по-инвестициям* будет сопряжен с хорошей и перспективной работой. Достаточно часто в научной литературе этот формат академической мобильности связывается с известной проблемой утечки мозгов.

Оба подхода не учитывают социально-гуманитарный компонент мобильности студентов. Комитет министров Совета Европы в 1996 году рекомендовал использовать следующее определение академической мобильности: «Академическая мобильность (academic mobility) – это перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение. Данное понятие не связано с эмиграцией или длительным периодом обучения (работы) за рубежом». В данном определении предельно конкретно указываются академические субъекты, принимающие участие в мобильности, а также принцип возвращения в направляющий институт, который предполагает использование полученного опыта и знаний в своей стране для эффективного обучения. Мобильность ориентирует студентов и преподавателей не только на глобальный рынок труда, но и на глобальные международные площадки обмена информацией, универсализацию системы презентации научных и образовательных данных.

Одним из интересных направлений в изучении академической мобильности служат публикации зарубежных исследователей М. Суто-Оторо, Дж. Гюсман, М. Биркенс, Х. де Вит и С. Вужич (11). Так, они отмечают, что сегодня исследования академической мобильности студентов предполагают изучение тех студентов, которые приняли участие в программах обмена. В то время как практически не изучаются группы студентов, которые не смогли принять участие. Следовательно, необходимо обращать внимание на барьеры,

препятствующие мобильности. Например, в своей статье, посвященной барьерам в мобильности в рамках программы ERASMUS, М. Суто-Отеро, Дж. Гюсман, М. Биркенс, Х. де Вит и С. Вужич перечисляют следующие потенциальные препятствия для студентов:

- неуверенность в результатах обучения за рубежом;
- отсутствие информации о программе Erasmus и как она работает;
- трудности в соблюдении бюрократических соответствий (как в направляющем, так и принимающем вузе);
- высокая конкуренция для получения стипендии Erasmus;
- неопределенность в финансовых затратах при учебе за рубежом;
- небольшой размер стипендии Erasmus;
- отсутствие необходимого количества финансовых ресурсов для обучения за рубежом;
- принимающий университет выбирается не студентом, а спецификой международных договоров университета;
- трудности в поиске соответствующей образовательной программы;
- неопределенность в том, насколько быстро можно адаптироваться к зарубежной системе образования;
- трудности в признании академических кредитов, полученных за рубежом;
- отсутствие интегративного подхода в обучении дома и за рубежом;
- несоответствие учебных планов и периодов обучения;
- слишком короткий период обучения за рубежом;
- недостаточное знание английского языка;
- отсутствие поддержки в поиске жилья по приемлемой цене;
- семейные обстоятельства;
- профессиональные обязательства на работе;
- не прохождение конкурсного отбора.

Как мы видим, барьерных ограничений для европейских студентов достаточно много, причем они имеют качественные отличия от барьеров, актуальных для российских студентов. Для большинства обучающихся в высших учебных заведениях РФ наиболее серьезными «ограничителями» являются финансовые возможности, владение иностранным языком и визовые ограничения. Однако проблема признания академических кредитов не менее важна в свете серьезных различий в учебных планах и объеме кредитов.

В рамках исследования результатов академической мобильности студентов Московского педагогического государственного университета

(МПУ), мы сконцентрировались на проблеме мобильности, связанной с международными программами студенческого обмена. В настоящее время различают *исходящую мобильность* (выезд в зарубежный университет) и *входящую мобильность* (приезд зарубежных студентов). Студенческая мобильность может быть краткосрочной (от 1 недели до 3 месяцев) и долгосрочной (1 семестра до 1 учебного года).

В федеральном законе «Об образовании» в статье 105, параграфе 2 прописывается формат мобильности и с какой целью. А именно:

«Российская Федерация содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования, привлечению иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации, участвует в соответствии с международными договорами Российской Федерации в деятельности различных международных организаций в сфере образования»(6).

Исходя из этого российские высшие учебные заведения при содействии Правительства Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации стремятся существенно улучшить как свой имидж на международном образовательном рынке, так и увеличить количество студентов, приезжающих на программы обучения.

В статье 105, параграфа 3 уже указывается, что:

«Организации, входящие в систему образования, принимают участие в международном сотрудничестве в сфере образования посредством заключения договоров по вопросам образования с иностранными организациями и гражданами... по следующим направлениям: направление обучающихся, педагогических и научных работников российских организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в иностранные образовательные организации, которое включает в себя предоставление обучающимся специальных стипендий для обучения за рубежом, а также прием иностранных обучающихся, педагогических и научных работников в российские организации, осуществляющие образовательную деятельность, в целях обучения, повышения квалификации и совершенствования научной и образовательной деятельности, в том числе в рамках международного академического обмена» (6).

Таким образом, мы видим, что федеральный закон задает рамки для международной деятельности высших учебных заведений, определяя формат

взаимодействия с зарубежными партнерами для реализации целей, связанных как с мобильностью, так и решением научных и образовательных задач.

Надо отметить, что в Российской Федерации очень много делается для развития академической мобильности студентов. Особенно здесь играют серьезную роль Министерство образования и науки Российской Федерации, Россотрудничество, фонды, например, «Русский мир» и др. Есть программы поддержки талантливых студентов, например, стипендия президента РФ для обучения за рубежом. Как видим, существует достаточно большое пространство для мобильности студентов не только по вузовским каналам, но и по официальным направлениям, предоставляемым российским государством для талантливой молодежи.

В рамках исследования основной акцент делался на изучении студентов МПГУ, которые приняли участие в программах студенческого обмена, регулируемых двусторонними соглашениями о сотрудничестве, начиная с 2010 года.

Необходимо выделить основные формы мобильности доступные студентам МПГУ:

- ✓ Прохождение языковых стажировок (приобретение коммуникативной компетенции);

- ✓ включенное обучение в рамках межвузовского сотрудничества (долгосрочное – на период одного или двух семестров, краткосрочное – на период менее одного семестра) без выдачи второго диплома, в том числе в рамках программ академического обмена;

- ✓ обучение в рамках совместной образовательной программы.

- ✓ стипендия Президента РФ для обучения за рубежом.

В большинстве случаев студенты МПГУ стремятся проходить стажировку для получения коммуникативных и лингвистических компетенций, чтобы эффективно осуществлять коммуникацию в любой языковой среде, обладать необходимыми социально-гуманитарными знаниями, умениями и навыками.

Условно можно представить следующую схему программы студенческого обмена с зарубежными вузами.

Рис. 1. Схема международной мобильности студентов в МПГУ

Такой обмен проходит с большинством университетов Европы и Азии. Однако он является общей моделью для большинства российских университетов. Но ограничение в 4 человека в год создает высокий конкурс и конкуренцию среди студентов, желающих принять участие в программе мобильности.

Студенческий обмен в МПГУ обладает устойчивой тенденцией к росту, поскольку ведется активная информационная работа со студентами, публикуются интервью с учащимися, которые приняли участие в программе мобильности и теперь делятся своим положительным опытом. Одним из важных факторов заинтересованности в мобильности является знакомство с зарубежными студентами, которые приезжают в университет для изучения русского языка как иностранного.

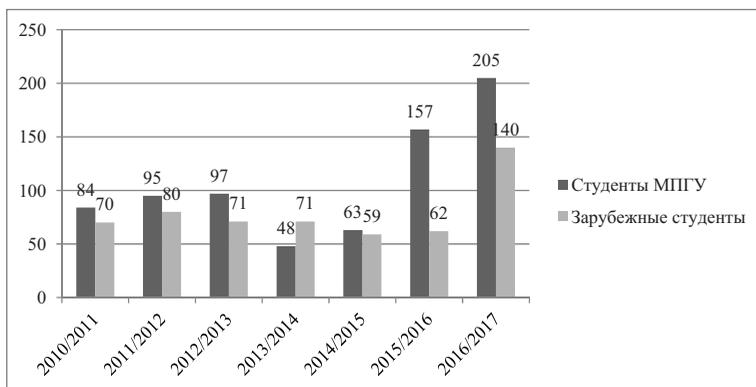

Рис. 2. Студенческая международная мобильность в МПГУ.

На гистограмме видно соотношение мобильности российских (выехавших из МПГУ) и зарубежных студентов (приехавших в МПГУ). Следует обратить внимание на небольшой спад, произошедший в 2013/2014 и

2014/2015 учебных годах. Социально-гуманитарная сфера чувствительна к различного рода рискам, поэтому девальвация российской валюты серьезно ограничила возможности российских студентов для выезда за рубеж. По мере улучшения ситуации в социальной и экономической сферах мобильность снова стала возможной не только в прежнем объеме, но и значительно увеличилась благодаря открытию новых направлений сотрудничества по совместным образовательным программам и летним школам.

На рисунке 3 представлена диаграмма распределения студентов МПГУ по странам. Наибольшее количество студентов выезжает в Польшу, Италию, Китай, Болгарию и Румынию. Это происходит благодаря двусторонним соглашениям о сотрудничестве, предполагающим другие показатели обмена, вместо устоявшегося «стандарта» – 4 человека в год.

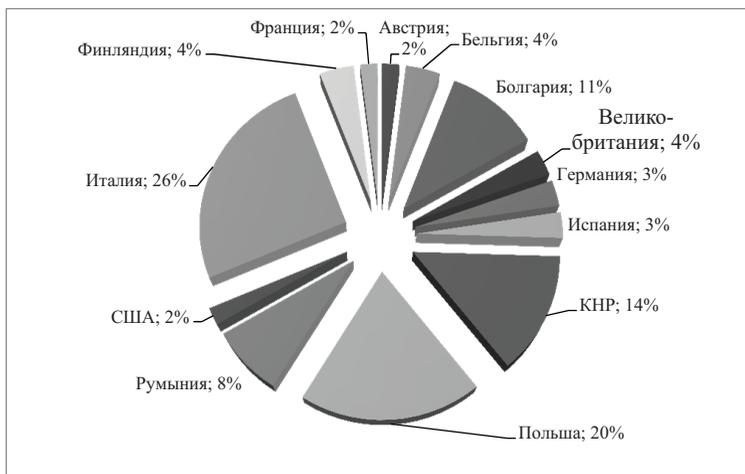

Рис 3. Распределение студентов по странам за 5 лет

В рамках Болонского процесса подчеркивается, что в каждой стране 20% студентов должны принимать участие в международной мобильности ежегодно. Например, Министерство образования Финляндии отмечает, что каждый третий студент финского высшего учебного заведения должен пройти стажировку за рубежом в течение семестра. В большинстве российских вузов ежегодно в программе студенческого обмена принимает участие около 1% студентов от общего числа студентов дневного отделения. Эта проблема комплексная и связана с большим количеством факторов, сужающих возможности выезда российских студентов за рубеж. С другой стороны, в

масштабе России не меньшее значение имеет межрегиональная мобильность студентов высших учебных заведений. Эта проблема нуждается в серьезном исследовании и изучении, поскольку в последнее время произошло значительное расширение программ межрегионального сотрудничества.

Для развития студенческой мобильности в МПГУ потребуется расширение зарубежных партнеров, особенно среди тех, у которых есть устойчивый интерес к России, русскому языку и русской культуре. И здесь большую роль играют сами студенты МПГУ, которые являются носителями, или даже агентами русской культуры в социально-гуманитарном аспекте. Зарубежные студенты, приезжающие по программам академического обмена, заинтересованы в изучении русского языка и в особенности российской бизнес-культуры и делового климата. Приведем несколько высказываний зарубежных студентов, посетивших МПГУ:

«Я вполне доволен моим временем, проведенным в МПГУ. Изучение русского языка с российскими студентами на занятиях в начале было очень сложным, но со временем становилось легче. Мне понравилось быть включенным в занятия на филологическом факультете. Для меня это был интересный опыт, крайне полезный (хоть было и сложно вначале), и конечно же я познакомился с прекрасными студентами. Москва – прекрасный город и я бы действительно порекомендовал стажировку в МПГУ другим студентам» (Тим Перри, Великобритания программа студенческого обмена 2012/2013 учебного года).

«Быть в МПГУ – один из прекрасных опытов в моей жизни. Я чувствую, что подружилась на всю жизнь с прекрасными преподавателями. Для меня это большая награда!» (Софи Миллер-Молоу, Великобритания, программа студенческого обмена 2013/2014 учебного года).

Сейчас в МПГУ действует более 70 соглашений о сотрудничестве с иностранными вузами и программы академической мобильности продолжают развиваться по всем возможным направлениям: программы обмена по РКИ, дополнительное образование, летние школы и т.д.

Какие эффекты достижимы от мобильности? Отметим наиболее важные из них.

1. Формирование и развитие положительного бренда МПГУ за рубежом.

Бренд МПГУ является одним из самых узнаваемых на постсоветском образовательном пространстве. Во многих странах ближнего зарубежья работают выпускники университета, высоко оценивая полученное образование. Они рекомендуют своим студентам посетить МПГУ по

программам обмена, чтобы познакомиться с традициями и инновациями, которые университет сочетает в себе.

Наиболее серьезным шагом в развитии бренда МПГУ в странах ближнего и дальнего зарубежья является позиционирование сильной подготовки по программам русского языка как иностранного для профессиональных и специальных целей.

2. Международная социализация студентов университета, развитие их коммуникативных компетенций.

Сравнение двух образовательных систем, коммуникация на иностранном языке, межкультурные связи – все это дает возможность студентам приобретать необходимые знания, умения и навыки в рамках профессиональных компетенций, которыми должен обладать конкурентоспособный выпускник. Студенты, прошедшие зарубежные стажировки, охотно принимают участие в работе, связанной с интеграцией иностранных студентов в образовательную среду МПГУ. Так, при управлении международных связей действует клуб – Buddy Club, который позиционирует себя как общественную студенческую организацию Московского педагогического государственного университета, основанную на идее межкультурного понимания, интеграции, взаимного уважения и студенческого обмена. В сферу деятельности студенческого клуба входит: встреча иностранных гостей (студентов) в аэропорту или на ж/д вокзале; помощь при размещении в общежитии; содействие в оформлении необходимой документации; знакомство иностранных студентов с инфраструктурой МПГУ; участие в серии интеграционных мероприятий Welcome Week для иностранцев: экскурсии, вечеринки, квесты, кинопоказы; организация национальных праздников.

3. Привлечение факультетов и институтов МПГУ к развитию дополнительных образовательных программ в рамках мобильности.

Как мы отметили выше, программы академической мобильности бывают краткосрочными и долгосрочными. Однако, как показывает практика, большой популярностью пользуются программы обмена от 2 недель до 1 месяца. В рамках такого оптимального периода студент не боится отстать от образовательной программы в своем университете и в тоже время значительно расширяет свою компетенцию через интеграцию в зарубежную образовательную среду.

4. Развитие межкультурной коммуникации и гуманитарного направления сотрудничества.

Программы международной академической мобильности предполагают, в значительной степени, культурный обмен. Зарубежные университеты проводят

мероприятия International Week (международная неделя), на которых студенты имеют возможность рассказать о своей стране, традициях, культуре, национальной кухне. Например, студентка Института иностранных языков Анастасия Мельцаева в английской школе г. Дарем (Великобритания) провела мастер-класс для детей как танцевать танец «Калинка-малинка».

5. Привлечение иностранных студентов для обучения в магистратуре.

Программа академической мобильности является одним из важных компонентов по привлечению зарубежных студентов на образовательные программы магистратуры. Студенты, проходя кратковременное обучение в университете, знакомятся с его инфраструктурой, учебным процессом, культурной жизнью в городе и полученный положительный опыт лежит в основе будущих карьерных предпочтений.

6. Академическое признание кредитных единиц.

Проблемы признания и зачета кредитов, полученных в зарубежном университете, являются актуальными для многих высших учебных заведений. Зачастую студенты сталкиваются с тем, что курсы, которые они проходили в зарубежном университете, не соответствуют курсам учебного плана в МПГУ или по объему часов гораздо меньше, чем предусмотрено в учебном плане. Это направление крайне важно для программ академической мобильности, когда нормативная база признания и зачета кредитов позволяла бы студентам не беспокоиться о том, что они будут сдавать две сессии: одну в зарубежном университете, а другую - по возвращению в МПГУ.

7. Повышение конкурентоспособности российских студентов за рубежом.

Образование в экономике знаний становится одним из самых важных ресурсов и компонентом человеческого капитала на рынке труда. Участие в международных программах академического обмена говорит о возрастающей роли глобализации образования и новых вызовах для университетов, конкурирующих друг с другом в привлечении студентов.

Большинство студентов МПГУ, прошедших программы студенческого обмена, отмечали уверенность в себе, в своих знаниях и возможностях. В большой степени, участие в международной академической мобильности позволило многим развеять мифы относительно образовательных систем, поверить в собственные силы и на равных конкурировать с зарубежными выпускниками как для обучения в зарубежной аспирантуре, так и при приеме на работу в транснациональные компании.

В завершении главы, приведем несколько отрывков, взятых из студенческих отчетов об опыте участия в программах академической

мобильности. Каждый студент, прошедший обучение, в свободной форме отвечал на структурированные вопросы интервью.

«В процессе обучения не возникло никаких нерешаемых проблем. С первых минут приезда со мной работали 2 тьютера, один из них русскоговорящий. При возникновении любого вопроса я обращалась к ним. Коллектив университета отличается доброжелательностью и отзывчивостью. В итоге я получила международный опыт. У меня была возможность сравнить две различные системы образования, отметить плюсы и минусы, наметить пути дальнейшего развития». (Анна Пешкова, дефектологический факультет, стажировка в Университете Восточной Финляндии).

«В Университете Восточной Финляндии очень хорошо развито студенческое сообщество. Оргкомитет постоянно проводит мероприятия различной тематики: музыкальные и приуроченные к праздникам концерты, ярмарки, спортивные и развлекательные соревнования и т.д. Кроме того, студенческий совет активно помогает приезжим студентам с обеспечением различных хозяйственных нужд. Эта работа очень эффективна и действенна. Мне очень понравилась студенческая самоорганизация в ВУЗе моей стажировки. Я считаю, что все вышеперечисленные цели моей поездки были достигнуты...» (Юля Юрченко, биолого-химический факультет, стажировка в Университете Восточной Финляндии по стипендии Президента РФ для обучения за рубежом).

«Опыт обучения в европейском университете – это всегда ценнейший опыт, не только в образовательном, но и культурном аспекте. Университет города Марибор, где я исследовал проблемы, повлекшие распад Югославии, под руководством профессора Сержа Флере, является крупным вузом Словении. Опыт общения и работы с зарубежной профессурой очень пригождается и крайне необходим для человека, который хочет посвятить свою жизнь науке. Единственная проблема – это адаптация к системе кредитов (количество часов меньше, чем в российской зачетной единицы), а в остальном: учиться было одно удовольствие!» (Марат Садиков, Институт социально-гуманитарного образования, стажировка в университете г.Марибор).

Автор (прим.ред. Миняжев Т.Р.) выражает благодарность начальнику отдела международного сотрудничества УМС МПГУ А.В. Стабровской за предоставленную статистику по студенческой мобильности за 2015-2017 гг.

Источники и литература:

1. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранцы студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование

контингента иностранных студентов для российских вузов [электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 228 стр. 1 CD ROM

2. Клиот Ю.М., Быковская Е.В. Методика оценки удовлетворенности потребителей качеством организации международной академической мобильности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 2-40. С. 164-166.
3. Кравцова Т.В. Международные образовательные программы как основа развития академической мобильности студентов // Экономика и социум. 2014. № 3-4 (12). С. 476-481.
4. Курицын В.М. Международное сотрудничество и академическая мобильность преподавателей и студентов//Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 87-92.
5. Трегубова Т.М. Формирование академической мобильности студентов профессиональных школ в условиях международной образовательной интеграции//Профессиональное образование в России и за рубежом. 2009. № 1. С. 035-039.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/4f9642d74845adb97fabfe828e76d8b27df03275/> Дата обращения: 28.06.2017
7. Яковлева Е.А., Безрукова Т.Л., Цзян Ч., Цзян С. Совместные образовательные программы как элемент международной академической мобильности//Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т. 2. № 2-3 (7-3). С. 377-381.
8. Bhandari, R., & Blumenthal, P. (Eds). (2011). International students and global mobility in higher education: National trends and new directions. New York: Palgrave Macmillan.
9. Bohm, C., Daris, F., Meares, H., & Pearce, T. (2002). Global student mobility 2025: Forecasts of the global demand for international higher education. Canberra: IDP.
10. Knight J. Student Mobility and Internationalization: trends and tribulations // Research in Comparative and International Education, Volume 7 Number 1, 2012, pp.20-33
11. Manuel Souto-Otero, Jeroen Huisman, Maarja Beerkens, Hans de Wit, SunČica VujiĆ. Barriers to International Student Mobility // Educational Researcher, Vol 42, Issue 2, 2013, pp. 70 - 77

Глава II. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ МПГУ

2.1. Социальное настроение студенческой молодежи и доверие к институтам власти

Существенное влияние на даваемые молодежью оценки оказывает ее социальное настроение. Их ценности, ориентации, представления о социальном статусе являются для большинства людей основой принятия решений, как в личной, так и общественной жизни. Складывающееся настроение зависит от многих факторов и отражает социальные обстоятельства жизнедеятельности, выражает отношение молодежи к тем или иным явлениям и процессам, происходящим в социуме. Для уточнения этой проблемы было проведено социологическое исследование. Оно было подготовлено Центром социологических исследований Института социально-гуманитарного образования (ЦСИ ИСГО) по заказу ректората МПГУ. Всего было опрошено в мае 2017 года по случайной выборке 599 студентов МПГУ.

Таблица 1

Оценка социального настроения, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Есть заботы, но в целом настроение ровное, спокойное	35,8
2. Настроение хорошее, уверенное	17,9
3. Испытываю беспокойство, раздражение	16,8
4. Радостное, приподнятое	12,9
5. Испытываю тревогу, страх	5,0
6. Затрудняюсь ответить	11,6

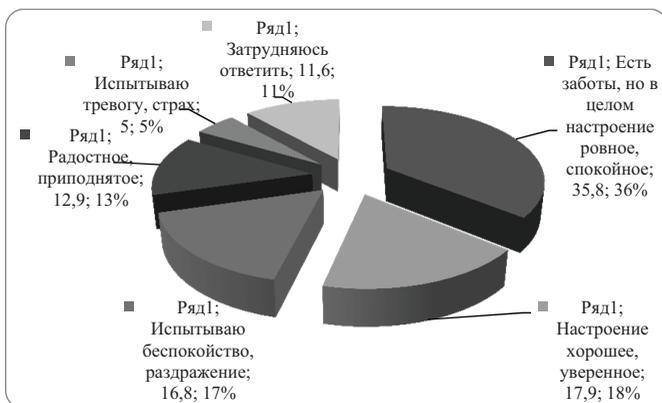

Рис.1. Оценка социального настроения, %%

В ходе проведенного исследования был поставлен вопрос: «Что бы вы могли сказать о своем настроении в последнее время?». Данные по этому вопросу представлены в табл. 1, и на рис. 1. Согласно полученному распределению, 35,8% респондентов ответили, что у них «есть заботы, но в целом настроение ровное, спокойное». Это наиболее часто встречаемый ответ.

Второй по популярности ответ – «настроение хорошее, уверенное». Так ответили 17,9% респондентов. Данные показатели говорят о спокойной и доброжелательной атмосфере внутри коллектива. Далее идет ответ «испытываю беспокойство, раздражение». Его выбрали 16,8% респондентов.

Наименее популярным ответом стал «испытываю тревогу, страх», который выбрали 5,0% респондентов.

Существенное влияние на социальное настроение молодых людей оказывает их материальное положение. Распределение ответов представлено в табл. 2 и на рис. 2.

Таблица 2

Оценка материального положения, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Неплохое, в основном хватает на удовлетворение базовых потребностей	42,2
2. Трудно сказать	18,9
3. Хорошее, практически ни в чем себе не отказываем	18,3
4. Достаточно трудное, приходится очень стараться, чтобы свести концы с концами	14,6
5. Тяжёлое, денег не хватает даже на необходимое	6,0

Рис. 2. Оценка материального положения, %%

Самым популярным ответом относительно текущего материального положения стал «неплохое, в основном хватает на удовлетворение базовых потребностей». Такой вариант ответа дали 42,2% респондентов. Вторым по популярности вариантом ответа стал «трудно сказать». Его выбрали 18,9% респондентов. Третье место занимает вариант «хорошее, практически ни в чем себе не отказываем». Он стал выбором 18,3% респондентов. Наименее популярными ответами относительно материального положения стали «достаточно трудное, приходится очень стараться, чтобы сводить концы с концами» и «тяжелое, денег не хватает даже на необходимое» числовое распределение респондентов 14,6% и 6,0% соответственно.

Интересно отметить, что молодежь с оптимизмом смотрит на перспективы своего материального положения через год. Ответы о перспективах материального положения молодежи представлены в табл.3 и на рис. 3.

Таблица 3

Оценка материального положения через год, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Немного улучшится	36,4
2. Останется без изменений	27,7
3. Значительно улучшится	22
4. Немного ухудшится	7,0
5. Значительно ухудшится	6,9

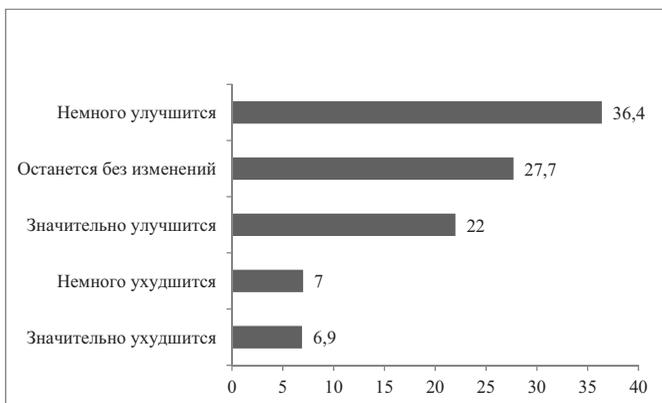

Рис.3. Оценка материального положения через год, %%

Большинство респондентов, а именно 36,4% считает, что их материальное положение через год улучшится. Второй по популярности ответ – «останется без изменений». Его выбрали 27,7% респондентов. Немалое количество респондентов, а именно 22%, считают, что их материальное положение через год «значительно улучшится». Наименее популярными ответами стали «немного ухудшится», его выбрали 7% респондентов и «значительно ухудшится» – 6,9% респондентов.

Для наиболее точного выяснения социальных настроений респондентов был задан вопрос: «Что в жизни нашего общества и в Вашей жизни Вас больше всего тревожит или возмущает?» Были получены следующие данные (табл.4, рис.4).

Таблица 4
Социальные факторы, которые тревожат или возмущают молодежь, %%

Оценочные позиции		Всего
1.	Повышение цен	11,6
2.	Рост терроризма	10,9
3.	Экономический кризис	6,9
4.	Обнищание людей	6,3
5.	Угроза массовой безработицы	5,0
6.	Опасение за здоровье близких	5,0
7.	Страх перед будущим	4,6
8.	Угроза нападения других государств	4,5
9.	Незащищенность перед властью	4,5
10.	Межнациональные конфликты	4,3
11.	Распространение экстремизма	3,8
12.	Рост преступности	3,3
13.	Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов	3,2

14. Угроза гражданской войны	3,1
15. Невозможность самореализации	3,1
16. Истощение природных ресурсов, дающих энергию и питание	2,9
17. Рост нетерпимости, мракобесия	2,5
18. Массовые эпидемии, распространение СПИДа	2,4
19. Угроза ядерной войны	2,1
20. Спад производства	2,0
21. Боязнь бедности, нищеты	2,0
22. Опасение за собственное здоровье	1,9
23. Изменение климата на планете	1,6
24. Стихийные бедствия	1,1
25. Боязнь потерять работу	0,9
26. Другое:	0,3
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Коррупция;</i> • <i>Негуманное отношение к животным;</i> • <i>Упадок национального самосознания;</i> • <i>Ограничение свобод</i> 	

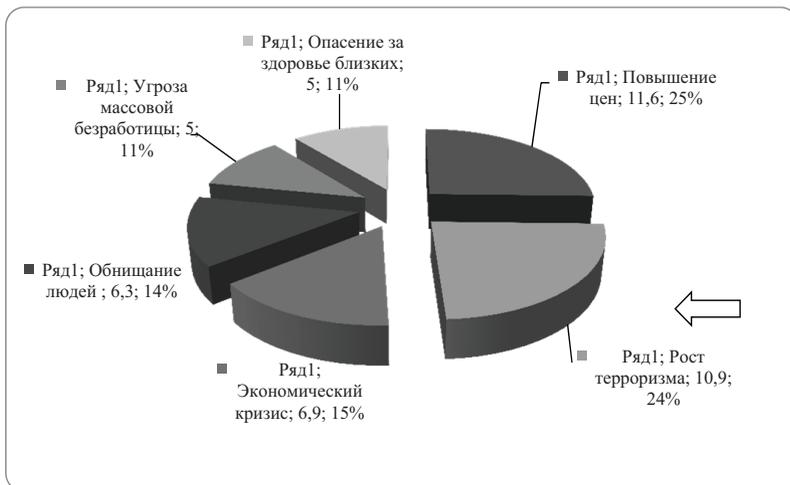

Рис.4. Основные социальные факторы, которые тревожат или возмущают молодежь, %%

Из приведенных данных можно сделать вывод, что самые главные беспокойства опрошенных – повышение цен и рост терроризма. Так, 11,6% респондентов, считают, что повышение цен оказывает наиболее тревожное влияние на их жизнь. Рост терроризма беспокоит 10,9% респондентов, которые обеспокоены возможными террористическими актами. Фактом обнищания людей возмущены 6,3% респондентов и угрозой массовой безработицы- 5%, что в принципе является прямым следствием экономического кризиса, встревожены которым 6,9%. Также, респонденты обеспокоены возможной

угрозой на их жизни «из вне» (нападения других государств – 4,5%, рост преступности – 3,3%, незащищенность перед властью – 4,5%).

Каким же социальным институтам молодежь доверяет больше всего? В результате анализа данных были получены следующие результаты (табл.5, рис.5).

Таблица 5
Социальные институты, которые пользуются доверием среди молодежи, %%

Оценочные позиции	Всего
6. Никому не доверяю	30,8
7. Президент Российской Федерации	19,6
8. Такие ведомства, как МВД, МЧС, ФСБ, Росгвардия и другие	10,7
9. Вооруженные силы	8,1
10. Общественные организации	6,9
11. Законодательная власть: Совет Федерации, Государственная Дума	5,5
12. Исполнительная власть: Правительство России	5,5
13. Церковь, религиозные организации	5,2
14. Судебная власть	3,3
15. Общественные деятели	3,0
16. Политические партии	0,6
17. Другие институты: <i>Институт образования</i>	0,6
18. Затрудняюсь ответить	0,2

Рис.5. Социальные институты, которые пользуются доверием среди молодежи, %%

Как видно из приведенных выше данных, в институциональной структуре отсутствует какой-либо орган власти, организация пользующаяся доверием большинства участников опроса. Иллюстрацией этому может служить высокая доля тех, кто указывает, что не доверяет ни одному из приведенных социальных институтов (30,8%).

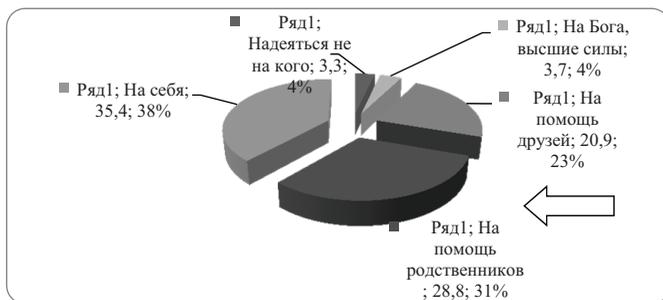
«Доверительные» ответы преобладали над «критическими» по институту Президентства РФ (19,6%). Еще 10,7% склонны доверять силовым структурам

(МВД, МЧС, ФСБ, Росгвардии и другим). На этом фоне наблюдается «критическая» степень доверия органам исполнительной и законодательной власти (соответственно по 5,5%). Еще 5,2% указали на свое доверие религиозным организациям. Лишь только 3,3% доверяют судебной власти.

На кого надеется молодежь в сложной жизненной ситуации при решении своих проблем? Распределение ответов представлено в табл. 6 и на рис. 6.

Таблица 6
На кого надеется молодежь в сложной жизненной ситуации при решении своих проблем?, %%

Оценочные позиции	Всего
1. На себя	35,4
2. На помощь родственников	28,8
3. На помощь друзей	20,9
4. На Бога, высшие силы	3,7
5. Надеяться не на кого	3,3
6. На полицию	1,5
7. На общественные организации	1,5
8. На спецслужбы	1,3
9. На суд	1,1
10. На представителей государственной власти (Президент, Дума, депутаты местного уровня)	1,0
11. На Церковь, религиозные организации	0,9
12. На политиков	0,2
13. На общественных деятелей	0,1
14. На помощь близкого человека	0,1
15. Другое	0,1

Рис.6. На кого надеется молодежь в сложной жизненной ситуации при решении своих проблем?, %%

Согласно полученным данным, 35,4% надеются только на свои собственные силы. Однако, также, большая доля респондентов надеются на помощь в сложной жизненной ситуации от своего ближнего социального круга (на помощь родственников – 28,8% и на помощь друзей – 20,9%), что говорит о

том, что в современном мире молодому человеку важно чувствовать себя «социально защищенным». Малая доля респондентов надеются на помощь Бога и высших сил (3,7%), около 3,3% настроены крайне пессимистично и не надеются ни на чью помощь.

Результаты исследования дополняет социальный портрет молодежи. Согласно полученному распределению ответов, 35,8% респондентов отметили, что у них «есть заботы, но в целом настроение ровное, спокойное». Второй по популярности ответ – «настроение хорошее, уверенное». Наименее популярным ответом стал «испытываю тревогу, страх». Респонденты описывают свое текущее материальное положение, в основном, как хорошее. Но большинство все-таки затрудняются оценить свои доходы или же не хотят признаваться в своем достатке. Анализируя ответы опрошенных, удалось выявить часто встречаемые беспокойства и тревоги людей, ими оказались повышение цен, рост терроризма, факт обнищания населения и угроза массовой безработицы. Также важно отметить, что большинство респондентов настроены негативно к государственным социальным институтам, 30,8% респондентов не доверяют ни одному из них. Тем не менее в рейтинге доверия лидирующие позиции занимает институт Президента Российской Федерации (19,6%). Определенная часть студентов склонна доверять и таким ведомствам, как МВД, МЧС, ФСБ, Росгвардии и некоторым другим (10,7%). Исследование показало, что в сложных жизненных ситуациях, при решении своих проблем преимущественная доля респондентов, а именно 35,4% надеются только на свои собственные силы, причем лишь малая доля респондентов надеются на помощь Бога и высших сил (3,7%). Полученное распределение показывает, что роль социальных институтов, влияющих на формирование религиозного сознания молодежи, носит скорее опосредованный характер и фиксирует определенную фрагментарность в конфессиональной самоидентификации представителей современного поколения.

Источники и литература:

1. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998 - 2008 годы Центра социального прогнозирования и маркетинга – <http://www.socioprognoz.ru>;
2. Чурикова А.Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. – М.: Институт социологии РАН, 1997.

2.2. Студенты сегодня: ценностные предпочтения и ожидания в условиях современного общества

Современные трансформационные процессы в российском обществе сопровождаются кардинальными социально-структурными преобразованиями, формированием новых ценностных установок, социально-ролевых ожиданий и изменением традиционных ценностных ориентаций у представителей различных социальных групп. Молодежь как социальная группа, ограниченная возрастными рамками (от 17 до 35 лет), не является исключением. В условиях быстро меняющейся ситуации развития рыночных отношений особое значение приобретает анализ складывающихся практик профессиональной адаптации молодежи, становление новых видов межиндивидуальной интеграции, социальной самоидентификации.

Быстрое развитие новых технологий в социуме значительно опережает процесс смены поколений. Сегодня, по сути, нарушается баланс отношений между старшим и младшим поколениями. Современная молодежь все в большей степени пытается полагаться на собственные индивидуальные решения при выборе траекторий развития. Не всегда эти решения подкрепляются необходимым опытом и объективным взглядом на быстроизменяющийся социум. Тем не менее, изменяющиеся социально-экономические условия во многом определяют образ жизни подрастающего поколения, которое в большей степени ориентировано на адаптацию и прагматическое восприятие реальности. Несмотря на это, ценностные установки современных юношей и девушек мало чем отличаются от традиционных. Рефлексивное восприятие действительности у них скорее сдвинуто в сторону осознания своих возрастных различий, чем приобретения самостоятельности и независимости от предшествующего поколения. Отсутствие опыта у молодежи не позволяет ей целиком и полностью ориентироваться на свои силы. В случае ценностного выбора молодежь нередко готова тиражировать опыт старшего поколения, а также ориентироваться на накопленный этим поколением потенциал. Вот только сам процесс формирования социального капитала зачастую не принимается в расчет. В итоге многие молодые люди не могут справиться с многообразным выбором, который предоставляет ему социум, и пополняют ряды безработных.

По данным ФСГС, за 2015 г. в численности безработных 24,6% составляют лица, не имеющие опыта трудовой деятельности. В числе безработных, не имеющих опыта трудовой деятельности, 11,9% составляет молодежь в возрасте от 15 до 19 лет, 48,4% от 20 до 24 лет, 22,3% - от 25-29 лет.

В условиях инновационной экономики приоритет отдается формированию у молодежи компетенций, способствующих профессиональной адаптации. Однако роль материальных ценностей зачастую вступает в противоречие со способами их достижения. Это не может ни сказаться на профессиональной мобильности молодежи, ее личностном потенциале.

Образовательная и трудовая активность выступает для разных молодежных когорт формами самовыражения и самореализации. Многочисленные исследования также показывают, что за последнее время не произошло существенных изменений в ключевых ценностных ориентациях, связанных с трудовой деятельностью (Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко, Ф. Э. Шереги). Траекториями адаптации молодежи на рынке труда выступают базовые потребности в достойной оплате труда, гарантии стабильной занятости, а также карьерного продвижения. Причем само содержание работы нередко занимает у ряда представителей современного поколения второстепенное значение (1).

Заметим, что траектории развития молодежи определяются различными формами мобильности, от профессиональной до образовательной. Ее профессиональная мобильность во многом обуславливается уровнем экономической активности, видом занятости, выбранной профессиональной деятельностью, отношением к труду, мотивацией выбора места работы и др. Образование рассматривается только как очередной этап вхождения во взрослую жизнь. Как таковая образовательная активность молодежи увеличивает шансы получения более высоких заработков, повышает возможность трудоустройства, нахождения престижной работы.

В определенной степени интегральная социальная активность молодежи связана с удовлетворенностью различными сторонами жизнедеятельности. Неудовлетворенность положением дел по какому-либо направлению инициирует более активные действия по устранению возникающего рассогласования. Современные реалии таковы, что накапливаемый молодежью человеческий капитал во многом определяет ее адаптационные возможности, которые проявляются в личностном, образовательном и коммуникативном измерениях (2).

В этой связи возникает ряд вопросов: каковы ценностные ориентации молодежи, каковы жизненные принципы молодых? Интерес представляют результаты межрегионального анкетного опроса «Ценностные ориентации студенческой молодежи», проведенного во II квартале 2017 г. Центром социологических исследований Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «МПГУ». В качестве респондентов выступали

студенты московских и региональных вузов. Всего было опрошено 3 048 респондентов. В исследовании приняли участие студенты МПГУ, МТУ, ТГУ, СКФУ, ПетрГУ и др. вузов. В выборку вошла студенческая молодежь преимущественно технического и гуманитарного профиля. Выборка для исследования формировалась с учетом уровней высшего образования, а также направления и профиля подготовки. Общая цель исследования заключалась в анализе ценностных установок современного студенчества. В фокусе внимания исследователей было положено исследование проблем ценностного самоопределения студенческой молодежи, ее готовности к различным видам будущей трудовой активности, а также ее профессиональной подготовки и адаптации к требованиям рынка.

Охарактеризуем сначала социальный портрет современной студенческой молодежи. Оценивая субъективно материальное положение своей семьи, студенты относят себя преимущественно (57,3 %) к представителям группы со средним достатком (мы можем без труда приобретать товары длительного пользования, но для нас затруднительно делать дорогие покупки – квартиру, автомобиль), а 30,3 % – к малообеспеченным (денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является проблемой).

Около 45% проживает в квартире родителей, 13,9 % - на съемной квартире, а 26,7 % – в общежитии.

Возрастной состав респондентов распределяется по следующим группам: 66,3 % – в возрасте до 20 лет; 25,5 % – 21-23 года; свыше 24 лет – 8,2 %. Гендерное распределение: 40,1 % – мужчины, 49,9 % – девушки. Значительная доля молодежи (79,5 %) – не состоят в браке, другие либо состоят в зарегистрированном браке (3,8 %), либо в гражданском союзе (7,2 %).

Опрос подтвердил, что традиционные ценностные ориентиры в большинстве случаев определяют жизненные траектории личностного развития молодого человека. Как показало исследование, рейтинг ценностных ориентаций студенческой молодежи неоднозначен (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ценностных ориентаций студенческой молодежи в зависимости от материального положения семьи, баллы

Ценностные ориентации	Материальное положение семьи				Оценка критерия, баллы
	Мы едва сводим концы с концами, денег хватает на продукты, но покупка одежды вызывает затруднения	Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является проблемой	Мы можем без труда приобретать товары длительного пользования, но для нас затруднительно делать дорогие покупки	Мы можем позволить себе дорогие покупки - квартиру, дачу и другое	
1. Семья	8,2	8,7	9	8,9	8,8
2. Здоровье	8,3	8,7	8,9	9,2	8,8
3. Реализация своих способностей	8,3	8,4	8,7	8,9	8,6
4. Наличие своего дома, квартиры	8,2	8,4	8,7	8,8	8,6
5. Свобода выбора, независимость	8,2	8,4	8,6	8,5	8,5
6. Справедливость	7,9	8,4	8,5	8,7	8,4
7. Профессионализм	7,9	8,3	8,4	8,6	8,4
8. Друзья	7	8,2	8,5	8,6	8,4
9. Материальное благополучие	8	8	8,2	8,5	8,2
10. Независимость	7,8	8,1	8,3	8,4	8,2
11. Образование	7,7	7,9	8,1	8,3	8,1
12. Работа	7,8	8	8,2	8,5	8,1
13. Общение	7,4	8	8,2	8,3	8,1
14. Любовь	7,4	8	8,3	8	8,1
15. Карьера	7,4	7,7	7,9	8,4	7,9
16. Уважение к окружающим	7,5	7,8	8	7,8	7,9
17. Законопослушность	7,2	7,7	8	7,8	7,8
18. Досуг	7,3	7,6	7,8	7,9	7,7
19. Предприимчивость, активность	7	7,4	7,7	8	7,6
20. Равенство	6,7	7,4	7,5	7,6	7,5
21. Солидарность	6,9	7,2	7,5	7,7	7,4
22. Престижная профессия	6,8	7,2	7,6	8,1	7,4

23. Социальная ответственность	6,4	7,1	7,3	7,4	7,2
24. Терпимость	7	7	7,2	7,2	7,1
25. Этническая толерантность	6,6	6,8	7	6,9	6,9
26. Спорт	6,1	6,4	6,7	7,3	6,6
27. Религиозная толерантность	6,3	6,2	6,6	7,2	6,5
28. Гражданская позиция, патриотизм	5,6	6,1	6,4	6,9	6,3
29. Общественный долг	5,7	6,2	6,4	6,7	6,3
30. Наука	6,2	6,2	6,2	6,3	6,2
31. Власть	5,8	5,9	6,1	6,9	6,1
32. Религия, вера в Бога	4,6	5,1	5	6	5,0

Примечание: Используется десятибалльная шкала, где 1 – минимальный балл, 10 – максимальный балл.

Приоритетное место среди ценностных ориентаций студенческой молодежи отдается «здоровью» и «семье» – 8,8 баллов (по 10-балльной шкале). Второе место поделили такие ценности как «реализация своих способностей» и «наличие своего дома, квартиры» (по 8,6 баллов). На третьем месте оказывается «свобода выбора и независимость» (8,5 баллов). По существу, представленный профиль свидетельствует о «простом» воспроизводстве определенных адаптационных стратегий студенческой молодежи. Юноши и девушки при этом находятся только на начальном этапе своего профессионального становления и использования своего человеческого капитала. Однако для того, чтобы этот капитал давал соответствующую отдачу его необходимо развивать. Причем без помощи ближайшего окружения здесь не обойтись. Однако существует и другая тенденция – материальный недостаток – когда молодежь из бедных семей не может рассчитывать на соответствующую помощь и обеспечить себе более достойное будущее.

Примечательно, что многие молодые люди (16,9%) успех в жизни связывают с крепкой семьей, благополучными детьми. Чаще данную позицию выбирали молодые люди не работающие и только обучающиеся. Напротив, несколько меньше, чем в целом по выборке, данную позицию отмечали работающие студенты. Это свидетельствует о том, что трудовая занятость приближает молодежь к осознанию своей ответственности, как за себя, так и за свою семью. Причем не всегда молодые люди готовы брать такую ответственность в силу максимализма своего возраста.

Однозначно прослеживается и низкая общественно-политическая активность у студенческой молодежи. Аутсайдерами по десятибалльной шкале

выступают такие ценностные ориентации как: «власть» – (6,1 баллов), «наука» (6,2 балла), а также «религия и вера в Бога» (5,0 баллов). Иными словами, для молодежи данные ценностные ориентации не являются ведущими. Представители студенческой молодежи, как можно заметить, привыкают выживать самостоятельно. Доминирующая установка у молодых людей связана с надеждой на собственные силы и семью.

Распределение ответов также показывает, что с повышением материального положения семьи возрастает доля тех, для кого возрастает значимость основополагающих ценностных ориентаций («семья», «здоровье», «реализация своих способностей»). Полученное распределение фиксирует, что студенческая молодежь наиболее остро переживает чувство несвободы, которое связано с отсутствием материальных возможностей для реализации задуманного, а также «сдерживающим» влиянием со стороны ближайшего окружения (родителей, группы социального членства).

У студентов более низкое положение ценностных ориентаций «престижная профессия», «социальная ответственность», «терпимость» сочетается с более высокими оценками «справедливости», «свобода выбора, независимость». Это вполне объяснимо. Для современного поколения приоритеты личного развития во многом связаны с индивидуальными траекториями развития, ориентированными на стратегию «велосипедиста», который постепенно набирает скорость. При этом в стороне остаются варианты, обусловленные расширенным формированием человеческого капитала. Подтверждением этому является то, что ценностным ориентациям, связанным с наукой, молодежь придает им меньшее значение.

Свою востребованность на рынке труда молодежь связывает с терминальной ценностной ориентацией «профессионализм». Однако способы его достижения обуславливаются занятием более выгодной позицией на рынке труда. Данная ситуация свидетельствует о переходе на технологическое образование, вместо классического, ориентированного на личность.

Симптоматично и то, что каждый пятый молодой человек при выборе направления обучения в вузе руководствуется получением приемлемой заработной платой (21,7 %). Еще для 11,8 % значимым представляется возможность получения бесплатного обучения. Бюджетное обучение, для многих молодых людей, является хотя и основной, но не главной целью. Здесь вероятнее сказывается влияние старшего поколения. Получение качественного образования актуально всего для 6,3 % респондентов. Это дает основание говорить о формировании определенного профессионально-трудового дисбаланса, наличие дефицита в личностных траекториях устойчивого

развития. Ситуация неопределенности и размывание ценностей традиционного общества приводит к доминантной установке «здесь и сейчас». Наблюдается негативная тенденция к постепенному обесцениванию ценности образования. Во многом это обусловлено существующим, до недавнего времени, клиенто-ориентированным подходом в получении образовательных услуг.

К каким же жизненным принципам стремиться студенческая молодежь? Распределение на данный вопрос представлено в табл.2. Полученные результаты показывают, что 15,8 % молодых людей ориентируются на самостоятельность и уверенность в своих силах. Еще 14,6 % респондентов в числе в качестве своих жизненных принципов называют умение рисковать и смелость. Для 13,3 % жизненный успех связан с материальной независимостью. Вполне очевидно, что данный ценностный вектор не всегда подкреплен имеющимся потенциалом у молодежи, реальным осознанием тех условий риска и неопределенности, в которых они адаптируются. Риск и неопределенность сегодня формируют вектор неустойчивого, хаотического развития по принципу «выигрывает сильнейший».

Таблица 2
Рейтинг жизненных принципов и качеств студенческой молодежи, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Умение рисковать, смелость	14,6
2. Стремление к стабильности	9,1
3. Самостоятельность, уверенность в своих силах	15,8
4. Дисциплинированность и порядок	8,1
5. Общественная полезность и бескорыстие	3,9
6. Совесть, моральные поступки	8,0
7. Долг и ответственность	4,6
8. Вера в Бога, богоугодные дела	2,2
9. Честь и достоинство	7,9
10. Предприимчивость, расчетливость, деловая хватка	0,0
11. Материальная независимость	13,3
12. Свобода передвижения	5,5
13. Толерантность	2,9
14. Любовь к родине (патриотизм)	2,1
15. Гражданская позиция	1,4
16. Затрудняюсь ответить	0,6

Значительно меньше тех, кто свои жизненные принципы связывает с гражданской позицией (1,4 %). Возможно, это свидетельствует о том, что для многих молодых людей ценности гражданского общества находятся пока в недостижимости. Низкий рейтинг прослеживается и по жизненному принципу «патриотизм» (2,1 %). Как можно заметить, многие молодые люди проецируют данные требования на других, но никак не на себя.

Таким образом, формируемая структура жизненных принципов молодых людей обуславливает потребительские интересы молодежи, которые зачастую находятся в оппозиции с институциональными и социально значимыми интересами. Уверенность в своих силах, самостоятельность и материальная независимость – это те принципы, на которые в своем большинстве ориентируются молодые люди. Однако условия, в которых они формируются, не позволяют молодежи совершать осознанный выбор, формировать устойчивую стратегию развития. Для современного общества данная система координат формирует определенный тип динамичной личности, которая ориентируется, с одной стороны, на активное продвижение, с другой – на стратегию «потеряшек», имеющих низкие адаптивные способности.

Сохраняя технологическое преимущество перед старшим поколением, молодые люди ориентируются на интерактивную социальную среду и маркетинг взаимоотношений. Ценностные ориентации теперь рассматриваются с позиции персонифицированных коммуникаций, открывающихся дополнительных услуг, уникальных ценовых предложений. Сочетание более высокой потребительской выгоды и лояльности клиента позволяет принимать решение в современном информационном обществе группам потребителей, но не как не отдельной личности. Для молодых людей важна скорее не реализация себя в профессии, а попадание в те социально-экономические и трудовые зоны, которые позволяют получить высокий доход, самостоятельность и уверенность в своих силах. Как можно заметить, стремление к стабильности замещается для многих молодых доминантой качества жизни. Примечательно, что как можно заметить из полученной структуры ответов, жизненные принципы, связанные с честью и достоинством, сегодня становятся менее популярными.

Исследование также подтверждает, что на траекторию комфортного поведения студенческой молодежи, прежде всего, влияет наличие свободного времени (7,9 баллов), а также семья (7,8 баллов). В то же время работа и материальное положение (по 6,7 баллов) рассматриваются в разрезе отдаленной перспективы (табл.3).

Таблица 3

Оценка степени влияния факторов, влияющих на социальное положение молодежи, %%

Оценочные позиции	Степень влияния на социальное положение, баллы
1. Образование	7,6
2. Работа (стабильность, деньги)	6,7
3. Семья (благополучие, защищенность)	7,8

4. Материальное положение (статус, успех, независимость)	6,7
5. Наличие свободного времени	7,9

Примечание: Используется десятибалльная шкала, где 1 – минимальный балл, 10 – максимальный балл.

Еще одно измерение – социально-трудовая сфера. Не секрет, что многие молодые люди совмещают работу и учебу. Свою занятость они рассматривают как определенный этап для последующего карьерного продвижения, повышения своей трудовой мобильности. Занятость молодежи во многом опосредуется понижением шансов в получении ею достойного рабочего места после окончания учебы. При этом массовое высшее образование по существу уже не позволяет выравнять возможности представителям различных социальных групп и закрепляет скорее образовательное неравенство, ограничивающее шансы на рынке труда.

Многочисленные эмпирические исследования убедительно демонстрируют, что возможность получения высшего образования для различных слоев общества расширилась. Однако существенных изменений не произошло. По существу, сегодня происходит ослабление роли институтов образования, которые позволяют обеспечить требуемую мобильность личности. Процесс формирования трудовых ценностей в молодежной среде выглядит не столь однозначно. Зачастую данный процесс не вписывается непосредственно в предлагаемые схемы либеральной модернизации. Удовлетворенность выпускников полученной профессией во многом зависит от возможности трудоустроиться по специальности либо полученной в вузе, либо востребованной на рынке труда. При этом она зачастую может не соответствовать характеру профессионального образования. Ключевыми стимулами, на которые молодые специалисты ориентируются при поиске работы – высокие доходы, интересная работа, которая соответствует полученной специальности. Отметим, что в процессе работы ценностные предпочтения молодежи не претерпевают существенных изменений. Заметно ниже молодежь оценивает ценности, связанные с солидарностью, сплоченностью, ответственностью. Рациональный взгляд молодых людей вполне обоснован индивидуализацией и свободным потребительским выбором.

Значимые различия в оценках молодежи фиксируются между инструментальными и терминальными ценностными ориентациями. Так, профессионализм молодежью оценивается несколько выше, чем ответственность. Иными словами, подтверждается допущение о том, что потребительская занятость скорее не вписывается в доставшиеся в наследство осколки системы образования. Зачастую это также свидетельствует о

размывании институциональной ответственности, а также потери связей с личностью, человеческим капиталом. По сути, ныне действующая модель усеченного технологического образования формирует только профили человеческого капитала, которые не успевают за изменениями на рынке труда. Потеря складывающихся столпов классического образования привела к размыванию системы координат для молодежи. Дифференциация существующей системы образования видится в обеспечении канала мобильности, который позволяет различным группам населения формировать ограниченную траекторию мобильности. И все же выход видится в возврате к гуттенберговской модели образования, которая позволяет создать фундамент для саморазвития человека, более активное подключение студенческой молодежи к исследовательской деятельности. Одним из направлений развития является формирование фундаментальных научных знаний, позволяющих молодежи адаптироваться к потребностям современного рынка.

Занятие наукой стимулирует потенциал творчески развитой личности, открывает путь для формирования профессионала. Научное творчество студентов позволяет им более успешно интегрироваться в трудовую деятельность, усиливает связь вузов с работодателями. Занятие наукой предполагает в качестве неперемennого условия соединения обучения с производительным трудом, включение человека в реальные исследовательские проекты.

В этой связи интерес представляют результаты исследования, проведенного в декабре 2016 г. – январе 2017 г. Центром социологических исследований ИСГО ФГБОУ ВО «МПУ». Всего было опрошено 250 студентов различных направлений подготовки и курсов обучения Института социально-гуманитарного образования. Использовался гнездовой отбор респондентов по уровням образования: бакалавриат, специалитет, магистратура. Опрос проводился по микс-технологии сбора эмпирических данных: через раздаточное анкетирование и онлайн-анкетирование. Цель исследования: анализ мнений и суждений студентов института в отношении состояния и перспектив дополнительной научно-исследовательской работы.

Согласно результатам исследования, отношение студентов к дополнительному занятию научной деятельностью в вузе (институте) неоднозначно. Следует иметь в виду, что с позиции участия в научной деятельности можно выделить несколько групп студенческой молодежи: «активные» (14 %) – отличаются регулярным участием в научной деятельности и внутренней мотивацией на занятие научным творчеством; «нейтралы» (40 %) – участвуют в разовых формах, переходят от одного предмета к другому и руководствуются внешней мотивацией; «пассивные» (46 %) – практически

никак не проявляют себя в научной деятельности в институте, не видят в ней смысла. Безусловно, выделенная нами классификация не имеет застывшего и неподвижного социально замкнутого характера.

Организацию дополнительной научной работы в своем институте студенты оценивают на «удовлетворительно». Серьезные трудности видятся в недостаточной просветительской работе структурных подразделений института и в организационной работе со студентами в контексте их стимулирования на занятие научным творчеством. По мнению студентов, наука в институте должна быть представлена в понятной и доступной форме (10 %). Однако не все студенты владеют информацией о текущих проектах (17 %).

И все же в отношении повышения качества образования в институте, научная деятельность в оценках студентов занимает ключевое место, поскольку позволяет повысить квалификацию, личностное развитие, формирует качества успешного специалиста: способность к освоению новых областей знания, логическую компетентность, креативное мышление, умение работать в группе, навыки информационного менеджмента и конструктивного общения. Иными словами, те качества, которые востребованы на рынке труда.

Как же оценивают студенты свое желание заниматься наукой? Согласно результатам опроса, значимое большинство респондентов высказали позитивное мнение о своем желании заниматься научно-исследовательской деятельностью (60 %). Около 40 % респондентов придерживаются альтернативного мнения и говорят об отсутствии интереса к научному творчеству. Причины здесь самые разнообразные, многие из которых связаны с нехваткой свободного времени. Существенное влияние на предпочтения молодежи оказывают субъективные личностные особенности.

Исследование показало, что по мере снижения успеваемости у студентов падает желание участвовать в научно-исследовательской работе. Тем не менее, наиболее результативным периодом для вовлечения студентов в научную деятельность являются второй и третий курсы. Если на третьем курсе студент не реализовал себя в научной деятельности, то на старших курсах привлечь его сложно.

Показательно, что студенты достаточно критично относятся к уровню своей научно-исследовательской активности – 2,8 балла (по пятибалльной шкале). Этот показатель меньше среднего значения и является критичным.

Около половины опрошенных используют возможность участвовать в различных мероприятиях. Студенты старших курсов несколько чаще участвовали в научных мероприятиях. Это вполне объяснимо в силу наличия у них необходимых знаний и определенного опыта.

Резюмируя сказанное можно отметить, что в условиях общества риска у студенческой молодежи формируется ценностный базис, который во многом воспроизводит ценности предшествующего поколения. В то же время наблюдаемая технологизация образования не позволяет говорить о траекториях устойчивого развития личности. Социальная закрытость и закрепление существующего неравенства не позволяет существующим институтам образования учитывать целый ряд факторов, от социально-экономических до личностно-ориентированных.

Таблица 4

Доверие молодежи государственным и социальным институтам, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Президент Российской Федерации	19,6
2. Законодательная власть: Совет Федерации, Государственная Дума	5,5
3. Исполнительная власть: Правительство России	5,5
4. Такие ведомства, как МВД, МЧС, ФСБ, Росгвардия и другие	10,7
5. Вооруженные Силы	8,1
6. Судебная власть	3,3
7. Политические партии	0,6
8. Общественные организации	6,9
9. Общественные деятели	3,0
10. Церковь, религиозные организации	5,2
11. Никому не доверяю	30,8
12. Другие институты: Институт образования	0,6
13. Затрудняюсь ответить	0,2

Обратимся к данным, проведенного в май 2017 г. опроса ЦСИ ИСГО «АТиСО «Социальные настроения и духовный мир россиян». В опросе приняло участие более 599 респондентов из числа студентов различных курсов и направлений подготовки. В ходе опроса респондентов просили указать, каким государственным социальным институтам они доверяют больше всего. Согласно исследованию, приблизительно каждый третий респондент никому не доверяет. Среди тех, кто доверяет в той или иной степени социальным институтам ответы распределились следующим образом (табл. 4). На первом месте респонденты выделили Президента РФ (19,6%). На втором месте оказались такие силовые ведомства как МВД, МЧС, ФСБ, Росгвардия и др. (10,7%). На третьем месте оказались Вооруженные силы (8,1%). Замыкает оценочный ряд позиция «другие» (в т.ч. институт образования).

Результаты проведенного исследования показывают, что в сложной жизненной ситуации, при решении своих проблем, опрошенные мало надеются на «внешние» социальные структуры (общественные организации, церковь, спецслужбы, полицию, суд, государственные власти и др.). В тяжелой ситуации студенты приоритет отдают ближайшему окружению, и надеются только на

себя. Так, 35,4% надеются только на себя в тяжелых жизненных ситуациях. Каждый пятый респондент полагается на помощь друзей. Еще 28,8% ждут помощи от родственников (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг тех, на кого возлагает надежды молодежь в сложной жизненной ситуации при решении своих проблем, %%

Оценочные позиции	Всего
1. на себя	35,4
2. на помощь друзей	20,9
3. на помощь родственников	28,8
4. на общественные организации	0,8
5. на представителей государственной власти (Президент, Дума, депутаты местного уровня)	1,0
6. на полицию	1,5
7. на общественные организации	0,7
8. на спецслужбы	1,3
9. на суд	1,1
10. на Церковь, религиозные организации	0,9
11. на Бога, высшие силы	3,7
12. на политиков	0,2
13. на общественных деятелей	0,1
14. надеяться не на кого	3,3
15. другое	0,1
16. на помощь близкого человека	0,1

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что в условиях риска и неопределенности экономические условия во многом ограничивают для молодых свободу выбора и профессии и тем самым предопределяют в какой-то степени низкоквалифицированный характер их труда, размывание традиционной системы ценностных императивов, снижение социального запроса на институт образования и воспитания подрастающего поколения. Важной социальной потребностью, по-прежнему остается преодоление постоянно возникающих противоречий между потребностями рынка труда и профессиональной подготовкой молодых специалистов. Вместе с тем переход к современной цифровой экономике не всегда сопровождается современной подготовкой и переподготовкой специалистов. В результате молодые люди не получают возможность для полноценного развития своих способностей и творческого потенциала. В этой связи большое значение имеет обеспечение эффективной организации учебного процесса, которая формирует мировоззренческую позицию, создает определенную мотивацию у молодежи, воздействует на отношение к профессии. Чтобы эффективно формировать ценностную траекторию личностного развития необходимо знать не только общую детерминанту и индивидуальные особенности молодого человека, но и

все конкретные факторы, которые определяют среду прямого и косвенного социального влияния. Действие данных факторов говорит о том, что представители молодежи находятся в неодинаковых условиях. Результаты нашего исследования показывают, что процесс технологизации знаний, без использования фундаментального базиса будет всегда неэффективным.

Существенное влияние на освоение молодежью духовных ценностей, формирование и развитие личности оказывает система общественного воспитания. Важнейшим ее элементом является использование субъектами социального управления как материальных, так и нематериальных механизмов воздействия для воспитания у молодежи чувства высокой социальной ответственности, профессиональной гордости.

Формирование ценностного базиса молодежи не означает и не может означать усвоение всех знаний и технологий, которые накоплены обществом. Суть проблемы формирования целостной, гармонично развитой личности в становлении и развитии таких социальных отношений, при которых происходит непрерывный последовательный процесс формирования профессиональных компетенций, обеспечивается высокая профессиональная мобильность кадров. В этой связи роль института образования должна быть решающей и ориентироваться на формирования активной позиции молодежи.

Источники и литература:

1. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998 - 2008 годы Центра социального прогнозирования и маркетинга – <http://www.socioprognoz.ru>;
2. Чурикова А.Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. – М.: Институт социологии РАН, 1997.

2.3. Толерантность в сфере религии и духовный мир студентов и духовный мир студенческой молодежи

Самоидентификация молодежи по отношению к религии в современных условиях приобретает ключевое значение. Результаты многочисленных исследований религиозных ориентаций населения подтверждают тенденцию роста уровня религиозности среди подрастающего поколения (1,2,3). Основные функции религии лежат в социально-психологическом и этнокультурном измерении. Кроме того, данный институт выполняет воспитательные функции и повышает духовно-нравственный потенциал молодого человека, способствует преодолению возникающих проблем в социальной жизни.

Судя по эмпирическим данным, на складывающуюся ситуацию в социуме влияют наблюдаемые межконфессиональные разногласия православия и

ислама, дискриминационные отношения к некоторым религиозным общинам. В этой связи в аспекте формирования гражданского самосознания интерес представляет религиозная толерантность подрастающего поколения, его мировоззренческие намерения и отношения к традиционной вере.

Обратимся к данным социологического исследования «Социальные настроения и духовный мир студенческой молодежи», проведенного ЦСИ ИСГО в мае 2017 г. Руководитель исследования д.соц.н., профессор С.Ю. Иванов.

Объем выборки составил 599 респондентов. В качестве респондентов выступали студенты различных форм и направлений обучения, а также аспиранты ИСГО МПГУ. Цель исследования состояла в изучение социальных настроений и духовного мира студентов ИСГО. Среди основных направлений исследования: социальные настроения студенческой молодежи, социальное доверие, вовлеченность в религиозные практики, оценка функций различных религиозных конфессий, оценка деятельности религиозных организаций, межрелигиозная напряженность и дискриминация.

В ходе исследования установлено, что существенное влияние на даваемые молодежью оценки оказывает ее социальное настроение. Их ценности, ориентации, представления о социальном статусе являются для большинства людей основой принятия решений, как в личной, так и общественной жизни. Складывающееся настроение зависит от многих факторов и отражает социальные обстоятельства жизнедеятельности и выражает отношение молодежи к тем или иным явлениям и процессам, происходящим в социуме.

В ходе исследования студентов просили оценить свои религиозные позиции. Ответы респондентов приведены в (табл. 1).

Таблица 1
Религиозные предпочтения, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Православный	42,4
2. Атеист	20,7
3. Неверующий	16,0
4. Агностик	4,5
5. Мусульманин	4
6. Старообрядец	2
7. Буддист	2
8. Католик	1,3
9. Итсизм (вера в бога, но не относят себя к религии)	1,2
10. Протестант	1
11. Иудей	1

12. Не определился / не знаю	0,8
13. Пастафарианство	0,8
14. Другое	0,5
15. Соблюдаю религиозные христианские практики, но не ощущаю себя верующим	0,3
16. Индуист	0,2
17. Синтоизм	0,2
18. Деист	0,2
19. Допускающий возможность существования неизвестной силы	0,2
20. Боги у всех одни, а как их называть – дело каждого	0,2
21. Верующий	0,2
22. Сомневающийся	0,2
23. Ученый	0,1

Как показал опрос, более половины респондентов имеют фиксированные религиозные предпочтения. Наибольшая доля студентов отдает своё предпочтение православному христианству (42,4%). Доля атеистов составила 20,7% и является вторым по популярности ответом. Стоит отметить, что данный показатель вдвое меньше чем у православия. Доля неверующих составила 16%, замыкая тройку лидеров.

Существенно меньше тех студентов, которые отдают предпочтение старообрядчеству (2%), католицизму (1,3%), протестантизму (1%). Такие мировые религии как ислам (4%), буддизм (2%) и иудаизм (1%) были также представлены небольшим числом сторонников.

Наименее популярными также являются такие религиозно-философские течения, как агностицизм (4,5%), итсизм (1,2%) и деизм (0,2%).

В ходе исследования установлено, что большинство опрошенных приобщены к православной традиции с раннего детства. Об этом свидетельствует тот факт, что над 73,3% студентов было совершенно крещение в возрасте до 14 лет. А вот принятие крещения в более сознательном возрасте, т.е. после 14 лет отмечено лишь 3% студентов. Доля тех, над кем не совершалось никаких религиозных обрядов составляет 17,5% респондентов. Исходя из приобщения к религиозной традиции, выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных было приобщено обрядом к какой-либо религии (82,5%).

Несмотря на то, что многие молодые люди были приобщены к православным традициям с раннего детства, вне зависимости от вероисповедания, половина опрошенных (50,3%) практически не посещают никаких религиозных собраний. Лишь 15,6% респондентов посещали храм раз в год, а остальные 14,5% еще реже. Также подавляющая часть опрошенных (39,2%) отметила, что являются не молящимися людьми.

Остальные респонденты молятся редко, либо в минуты душевного волнения, либо перед началом какого-либо дела, либо просто по наитию. Постоянно молятся лишь 3,9 % всех опрошенных. Данные результаты можно связать с тем, что больше половины опрошенных студентов (69%) практически не читают религиозную литературу, следовательно, можно предположить, что многие просто не знают молитв.

Интерес представляет наиболее востребованная религиозная литература, которая пользуется наибольшей популярностью среди студентов. Так, из тех, кто хоть изредка читает религиозную литературу, большинство отдадут предпочтение Евангелию и Библии (18,5%), некоторые также читают молитвослов, каноны и акафисты, таких насчитывается 6,5% студентов. И все же, как можно заметить, потребность в чтении религиозной литературы проявляется лишь у небольшого числа студентов.

Определенный срез был сделан в отношении участия студентов в мероприятиях, проводимых религиозными организациями. Из полученных данных видно, что активность студентов по участию в подобных мероприятиях остается невысокой. Основная доля респондентов (70,1%), не получала приглашение поучаствовать в тех или иных общественных мероприятиях, проводимых религиозными организациями и лишь небольшая доля опрошенных (22,7%) такие приглашения получали. Следовательно, большинство респондентов (77,3%) не принимали участия в данных мероприятиях. Малая часть тех, кто все-таки принимал участие там, отметили высокую численность участников мероприятия: «До 1000 чел.» (9,6%) и «Свыше 1000 чел.» (4,9%).

Благотворительность – один из показателей деятельности религиозных общин. Полученное распределение фиксирует высокий уровень информированности студентов о проводимых мероприятиях. Большая часть респондентов выделили разные виды благотворительной деятельности в знакомых им общинах. Собирают для нуждающихся – продукты (14,5%), – одежду (14,1%), –денежные средства (10,6%). Религиозным обучением детей занимаются 12,4% общин,

Поддержка со стороны государства религиозных конфессий – необходимое и существенное условие их деятельности. Опрос зафиксировал, что участники опроса по-разному оценивают предоставляемые религиозным конфессиям со стороны государства права. Заметим, что многие респонденты так и не смогли сравнить с этих позиций православие и ислам. Так, почти половина опрошенных респондентов (41,5 %) затруднилась с ответом на вопрос. Однако значимое количество студенческой молодежи (29, 2%) все же

считает, что у православия в данном государстве больше возможностей, чем у ислама.

Симптоматично, наличие пессимистических оценок у студентов в отношении укрепления позиции государства религиозными конфессиями. По мнению каждого третьего студента, русская православная церковь не способствует укреплению российского государства. Остальные придерживаются мнения, что положение Церкви не связано с состоянием государства и Церковь отчасти способствует укреплению государства, но это не входит в число ее основных задач. Похожее отношение складывается у студентов к исламу: большинство респондентов (39,1 %) считает, что различные исламские организации не способствуют укреплению российского государства, близко к этому (24,2 %) было мнение о том, что положение тех или иных российских исламских организаций не связано с состоянием государства, меньше всего респондентов (6,9 %) ответили, что исламские организации безусловно способствуют укреплению российского государства.

В рамках исследования была выделена роль православия и ислама для российского государства и общества.

В ходе исследования, респондентов попросили ответить на вопрос: «В чем Вы видите роль русской православной церкви для государства, общества?». Получено следующее распределение ответов (табл.2).

Таблица 2
Распределение ролей русской православной церкви для государства, общества, %%

Оценочные позиции	Всего
19. Является носителем нравственных стандартов	15,4
20. Тормозит развитие общества	11,7
21. Создает систему «двойных стандартов» в нравственных вопросах	10,5
22. Становится частью государства, забывая о духовном и социальном служении	10,3
23. Поддерживает систему благотворительности	6,7
24. Занимается проблемами веры и религии, не вмешиваясь в жизнь общества и государства,	5,9
25. Провоцирует агрессивное поведение граждан разных национальностей и вероисповеданий в отношении друг друга	5,9
26. Способствует развитию общества	5,7
27. Противостоит агрессивному поведению граждан разных национальностей и вероисповеданий в отношении друг друга	5,6
28. Значительно влияет на общественные процессы	5,4
29. Слабо влияет на общественные процессы	4,6
30. Является «голосом совести» для государственной власти	4,2
31. Взаимодействует с государством и помогает ему	3,3
32. Устранилась от благотворительной деятельности	2,8
33. Другое	1,0
34. Затрудняюсь ответить	0,5

35. Ни чему не способствует	0,2
36. Не связано с государством	0,1
37. Не знаю	0,1
38. Не вижу роли	0,1

Как показало исследование, большая часть респондентов (15,4%) отметила, что русская православная церковь является носителем нравственных стандартов. Второе место занимает пессимистическая позиция «Церковь тормозит развитие общества». Также выделились такие роли, как создание православной церковью системы «двойных стандартов» в нравственных вопросах и становление ее частью государства, забывая о духовном и социальном служении.

Респондентов просили ответить на вопрос: «В чем вы видите роль ислама для государства, общества?». Были получены следующие данные (табл. 3).

Таблица 3
Распределение ролей ислама для российского государства, общества, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Провоцирует агрессивное поведение граждан разных национальностей и вероисповеданий в отношении друг друга	13,5
2. Является носителем нравственных стандартов	11,9
3. Тормозит развитие общества	11,7
4. Создает систему «двойных стандартов» в нравственных вопросах	10,9
5. Значительно влияет на общественные процессы	8,3
6. Слабо влияет на общественные процессы	8,6
7. Занимается проблемами веры и религии, не вмешиваясь в жизнь общества и государства	7,2
8. Противостоит агрессивному поведению граждан разных национальностей и вероисповеданий в отношении друг друга	5,7
9. Способствует развитию общества	4,3
10. Поддерживает систему благотворительности	3,6
11. Становится частью государства, забывая о духовном и социальном служении	3,5
12. Взаимодействует с государством и помогает ему	3,3
13. Является «голосом совести» для государственной власти	2,2
14. Устранилась от благотворительной деятельности	2,0
15. Не знаю	1,6
16. Другое	1,1
17. Не связана с государством	0,5
18. Затрудняюсь ответить	0,1

Социальную роль ислама 13,5% видят в провоцировании агрессивного поведения граждан разных национальностей и вероисповеданий в отношении друг друга. Чуть меньше тех, кто считает, что ислам является носителем

нравственных стандартов и тормозит развитие общества (соответственно 11,9% и 11,7%). Лишь только 0,5% студентов считают то, что роль ислама никак не связана с государством. 39,9 % считают, что лишь православные организации открыты для диалога с обществом, следовательно, они более привлекательны для россиян.

В оценке численности населения, имеющего те или иные религиозные предпочтения, мнения у участников опроса расходятся. Тем не менее, большинство респондентов считает, что в России 70% населения являются православными верующими, и лишь 10% - мусульмане (соответственно 19,9%, 24,5%).

Особый вопрос был связан с оценкой роли религиозных конфессий в общественной жизни. 22,6% опрошенных считает, что роль русской православной церкви совершенно не соответствует общественной жизни России. Однако большая часть респондентов (36,7%) затруднились определить роль православия в общественной жизни нашей страны, и скорее всего это связано с неосведомленностью респондентов с данной темой. Так же большинство респондентов – 50,6% не смогли точно оценить роль исламских организаций. Остальные считают, что та роль, которую в настоящее время занимают исламские организации в российском обществе «скорее соответствует» их статусу и положению. 12,4% респондентов отметили, что современная роль мусульманства в России совершенно не соответствует тому положению, которое оно занимает. Можно отметить, что почти треть опрошенных не смогли дать точную оценку социальной деятельности, проводимой РПЦ на данный момент. А вот четверть опрошенных – 25,5% считают, что нынешняя деятельность церкви не связана напрямую с социальным аспектом. Церковь в их понимании имеет иное предназначение и не должна заниматься социальной деятельностью, проводимой в настоящее время. Что касается эффективности социальной деятельности, проводимой духовными управлениями мусульман, муфтиян и другими исламскими организациями России, то 17% респондентов считают, что такие религиозные организации имеют иное предназначение. 12,4% опрошенных полагают, что социальная деятельность, проводимая в настоящий момент исламскими организациями скорее эффективна. В то время как 11,2% считают ее менее эффективной. Большая доля респондентов не могут оценить способность к «мобилизации» верующих ни русской православной церкви, ни исламских организаций. Лишь 22 % опрошенных считают, что РПЦ сможет сохранить свое положение без поддержки государства и 28% респондентов ответили, что

исламские организации скорее смогут обойтись без поддержки со стороны государства.

Результаты исследования дополняет социальный портрет молодежи. Согласно полученному распределению ответов 35,8% респондентов отметили, что у них «есть заботы, но в целом настроение ровное, спокойное». Второй по популярности ответ – «настроение хорошее, уверенное». Наименее популярным ответом стал «испытываю тревогу, страх». Респонденты описывают свое текущее материальное положение, в основном, как хорошее. Но большинство все-таки затрудняются оценить свои доходы или же не хотят признаваться в своем достатке. Анализируя ответы опрошенных, удалось выявить часто встречаемые беспокойства и тревоги людей, ими оказались повышение цен, рост терроризма, факт обнищания населения и угроза массовой безработицы. Также важно отметить, что большинство респондентов настроены негативно к государственным социальным институтам, 30,8% респондентов не доверяют ни одному из них. Тем не менее, в рейтинге доверия лидирующие позиции занимает институт Президента Российской Федерации (19,6%). Определенная часть студентов склонна доверять и таким ведомствам, как МВД, МЧС, ФСБ, Росгвардии и некоторым другим (10,7%). Исследование показало, что в сложных жизненных ситуациях, при решении своих проблем преимущественная доля респондентов, а именно 35,4% надеются только на свои собственные силы, причем лишь малая доля респондентов надеются на помощь Бога и высших сил (3,7%). Полученное распределение показывает, что роль социальных институтов, влияющих на формирование религиозного сознания молодежи, носит скорее опосредованный характер и фиксирует определенную фрагментарность в конфессиональной самоидентификации представителей современного поколения.

Не менее важными являются вопросы, связанные с наличием межрелигиозной или межконфессиональной напряженности. Наибольшее количество опрошенных (37,7%) затрудняются ответить, существует или нет напряженность между представителями разных религий и конфессий, но 27,7% ответили «да, скорее существует». На вопрос «Должны ли верующие бороться за свои права, в том числе в ситуации дискриминации?» 30,3 % опрошенных заявило, что «нет, протест – не удел верующих». Что же касается дискриминации по внешним признакам, было выявлено, что из верующих, которые имеют внешние признаки религиозности (например, борода, пейсы, религиозная одежда – платок, хиджаб, кипа и т.п.) жители Москвы и Подмосковья отнесутся настороженно к представителям ислама, если встретят их в общественном месте. Стоит отметить, что больше половины опрошенных

(67,5%) с опаской воспринимают представителей данной религии, если встречают их на улице или в общественных местах. В рамках исследования важно было проанализировать влияние русской православной церкви на снижение социальной напряженности в обществе. Большинство опрошенных не смогло определить, способствует ли православная церковь и духовные организации мусульман, муфтиятов и других исламских организаций России снижению социальной напряженности в обществе. Лишь небольшая часть студентов ответила, что данные религиозные организации создают социальное напряжение.

Резюмирую сказанное, можно отметить, что анализ религиозных ориентаций студенческой молодежи подтверждает универсальность и стабильность уровня конфессиональной самоидентификации современного поколения. Наблюдаемый относительно высокий уровень религиозности студенческой молодежи имеет в определенной степени субъективную оценку, которая выше реальной. Более того, наблюдаемый процесс приобщения молодежи к различным религиозным практикам отстает от их утверждения о своей религиозности. Наблюдаемая у многих юношей и девушек этнокультурная мотивация зачастую не идет в сравнение с религиозным мировоззрением. Большая часть студентов все же недостаточно хорошо осведомлена о религиозной ситуации в стране, о существовании и деятельности различных религиозных организаций, и в целом мало интересуется духовной тематикой. В этой связи актуализируется роль института религии, который направлен на формирование мировоззренческой позиции современной молодежи.

Источники и литература:

1. М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592с.
2. В.Н. Шубкин Социология и общество: научное познание и этика науки. Монография. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 424с.
3. Летопись реформирования России (Новая русская смута на рубеже веков и тысячелетий в зеркале отечественной социологии). 1998 год: Монография. – М.: Вече, 2012. – 416с.

2.4. Студенты МПГУ в Интернет-пространстве

Первые исследования интернет-коммуникаций начали появляться еще в конце 20 века, но тогда Всемирная Паутина еще не была такой важной частью общественной жизни. В этих исследованиях изучались социально-психологические, демографические и мотивационные характеристики интернет-коммуникаций. Однако сегодня многое изменилось. Общество стало

более технологичным, и если еще 20 лет назад подключение к Всемирной Паутине было трудоемким, и такая возможность была далеко не у всех, то сегодня Интернет есть практически у каждого студента: на работе, учебе, отдыхе. Даже вдали от города сегодня есть возможность входить в сеть.

Интернет является неотъемлемой частью жизни современных молодых людей. Проблема взаимодействия студентов и Интернета особенно актуальна в наши дни. Молодежь в виртуальном пространстве получает огромное количество информации, находит способы для самовыражения, общения и работы. Использовать Интернет в полной мере позволяют технические средства. Подключиться к сети можно в ноутбуке, телефоне, планшете и в любых других гаджетах. Почти вся учебная работа студентов строится на взаимодействии с Интернетом. Можно сказать, что современный Вуз делает обязательным использование Интернета для получения полноценного и качественного образования.

По результатам исследования GfK– Русь за последние 8 лет (с 2007 по 2015 года) аудитория пользователей Интернета в России выросла почти в 3 раза. Сейчас она составила 84 млн. человек. Если в 2007 году общее количество пользователей сети было 26,8 млн. человек, что равнялось 24% от всего населения страны в возрасте больше 18 лет, то сегодня оно достигло 70,4% (3).

Как было отмечено исследовательской компанией, причиной такого прироста аудитории Интернета в России, особенно, с 2014 по 2015 года, стало активное использование россиянами мобильных устройств. По данным исследования GfK, пользование Интернетом со смартфонов выросло за год (с 2014-2015 года) более чем в два раза. К концу 2015 года 37,2% россиян в возрасте от 16 лет выходили в Интернет со смартфона и 19,2% - с планшета (в 2014 году - 17,6% и 8,4% соответственно). Ускоренной динамике способствовало развитие точек доступа Wi-Fi и предложение пакетов мобильного Интернета от крупнейших телеком-операторов.

Сегодня в России доступом в Интернет с мобильных устройств пользуются около 50 млн. человек. Это 42% взрослого населения страны. В целом рост аудитории Интернета в России в 2015 году происходил преимущественно за счет увеличения доли пользователей среднего и старшего возраста. Проникновение Интернета в среду молодых россиян (16-29 лет) достигло предельных значений еще в предыдущие годы. По данным GfK количество пользователей среди молодежи составляет сейчас 97%. В 2015 году молодые люди активно осваивали Интернет с мобильных устройств. Среди аудитории 16-29 лет самая высокая доля пользователей Интернета со смартфонов (70%) и планшетов (35%).

Доля пользователей Интернета старшего возраста сравнительно мала. Но старшее поколение, не являясь активными участниками Интернет-взаимодействий, высказывают ряд серьезных опасений по поводу активной вовлеченности молодежи в интернет-реальность (2). Они формируют общественное мнение, которое в целом негативно настроено по отношению к молодым пользователям Интернета. Насколько оправданы эти опасения?

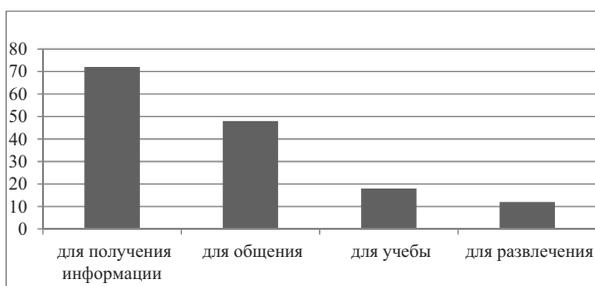
Чтобы ответить на возникающие вопросы, студенты МПГУ под нашим руководством провели ряд эмпирических исследований, призванных подтвердить или опровергнуть возникшие опасения по поводу использования Интернета студентами. Для этого с 2015 по 2017 год было проведено анкетный опрос, в котором участвовали студенты – социологи МПГУ в количестве 123 человек. Анкетный опрос был дополнен серией фокус-групп и глубинными интервью, проективными методами.

Кроме того, в представленной главе были использованы выполненные под нашим руководством следующие студенческие проекты: 1) «Отношение студентов к сети Интернет» – разработчики Лаврентьева А.В., Лебедева К. Д. 2) «Интернет магазины как современные способы экономии ресурсов для молодежи» – разработчик Цирихова А.Э. 3) «Гражданская активность современного студенчества в социальных сетях Интернета» – разработчик Викторова К.С.

Перейдем к анализу результатов исследования. Данные анкетного опроса позволяют выяснить мотивационные характеристики использования Интернета (см. диаграмма 1).

Диаграмма 1

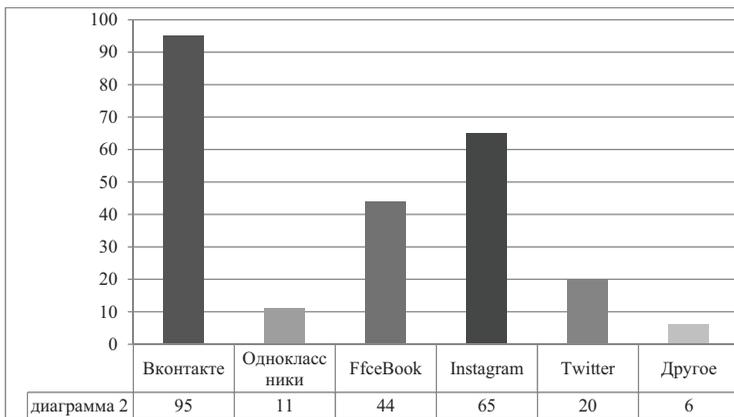
Структура мотивации использования Интернета, в % к опрошенным

Кроме того, в результате анкетного опроса выяснилось, что у студентов Интернет более всего ассоциируется с социальными сетями. Все опрошенные в той или иной степени вовлечены в коммуникативные процессы в социальных сетях (см. диаграмма 2).

Диаграмма 2

Студенты в социальных сетях, в %% к опрошенным

Эти данные показывают, что большинство опрошенных (71%) использует Интернет для получения информации. На втором месте указан мотив общения. Так, 48% участников опроса используют этот ресурс, прежде всего, для связи со своим близким окружением. В основном для учебы пользуются Интернетом 18% опрошенных, еще 12% используют интернет-пространство только для развлечений.

Данные, приведенные в диаграмме 2, свидетельствуют о том, что студенты стремятся как можно полнее использовать возможности социальных сетей. Они не довольствуются одной социальной сетью, а используют сразу несколько информационных платформ. Самой популярной у студентов является социальная сеть в ВКонтакте, на это указало 95% опрошенных студентов, следующей по популярности является Инстаграм, ею пользуются

65% опрошенных. От лидеров существенно отстает Фейсбук. Эту сеть используют только 44% опрошенных. Замыкает рейтинг Твиттер и Одноклассники. Эти социальные сети используют соответственно 20% и 11% студентов, принявших участие в исследовании.

Но обратимся к изучению опасений и предубеждений, которые нередко высказываются по поводу использования Интернета в студенческой среде. При проведении фокус-групп, в глубинных интервью всесторонне изучались негативные стереотипы использования Интернета. Наиболее острой проблемой стало количество времени, проводимого в интернет-коммуникациях. Поэтому в качестве лидирующего стереотипа рассмотрим следующее предположение.

Стереотип первый. Студенты слишком много проводят времени в Интернете без пользы.

В исследовании особое внимание уделили тому факту, что нередко неплодотворная трата времени в сети Интернет приводит к ненужным контактам, избыточной, поверхностной информации и отвлекает от процесса получения полезных знаний.

Факт того, что современная студенческая молодежь пользуется Интернетом значительное время и ежедневно, не требует особых подтверждений. Мы еще раз в этом убедились в процессе исследования.

При проведении фокус-группы выяснилось, что большинство участников пользуются Интернетом ежедневно, не менее двух часов. Но интервью со студентами показали, что продолжительность общения в сети гораздо больше: от 3 часов (в среднем) и до 12 (максимальное время).

Однако стоит подчеркнуть, что у респондентов возникали затруднения с определением точного времени, проводимого в Интернете, так как благодаря современным техническим средствам (смартфонам, планшетам, ноутбукам) возможно использование сети в фоновом режиме, что позволяет оставаться на постоянной связи с собеседниками, отвечая на сообщения сразу, как они поступают. Студенты также привыкли пролистывать новости по мере их обновления.

Интернет хорошо интегрирован в жизнь современных студентов, и взаимодействие с ним осуществляется на постоянной основе. Так, он может быть использован по нескольким направлениям, с разными целями, что до некоторой степени оправдывает большое количество времени, проводимое в Интернете.

В целом опасение, что современные молодые люди достаточно много времени проводят в Интернете, было подтверждено разными методами сбора

информации. Например, приведем типичные ответы на просьбу закончить предложение: **Интернет – это место где...**

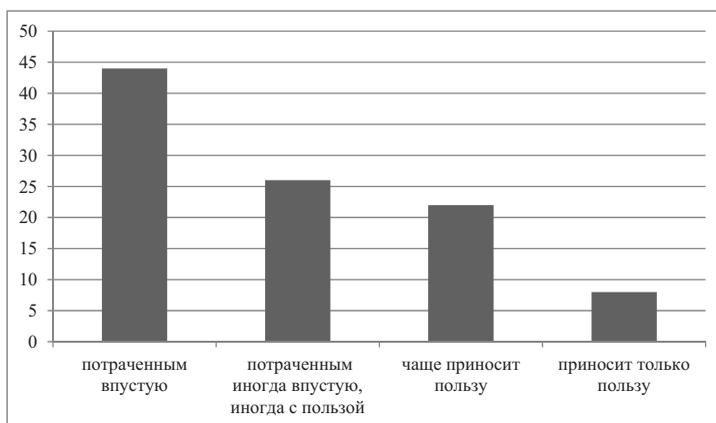
– *я захожу посидеть 5 минут, а зависаю на день (Анна, 20 лет);*

– *пропадают люди, зато находится любая информация (Евгения, 23 года).*

Но полезно ли такое проведение времени? Распространенная точка зрения, что большинство студентов проводит время в Интернете без видимой пользы, самим студентам кажется неверной

Диаграмма 3.

Самооценки пользы времени, потраченного в Интернете, в %% к опрошенным

Как подтверждение того, что есть молодые люди, которые используют Интернет достаточно продуктивно, можно привести цитату из глубинных интервью:

– *Я трачу около 5 часов каждый день на интенсивную работу. Это помимо принятия пищи и прочие отвлечения. В сумме, если все сложить. В течение дня я пользуюсь Интернетом постоянно, стараясь просматривать сайты, комментарии, группу, Instagram, писать статьи и т.д. Это довольно напряженный труд. (Юлия, 19 лет).*

Итак, большинство студентов действительно проводят много времени в Интернете. Но делают ли они это бездумно, зря растрчивая силы и время? Результаты нашего исследования показывают, такое мнение – достаточно большая крайность.

Приведем одно характерное высказывание.

– Да, есть люди, которые проводят по 7-8 часов в Интернете ежедневно и не задумываются над этим. Но есть и те, кто проводит в Интернете по 5 часов ежедневно, и это время соответствует их реальным потребностям. В эти 5 часов входят: учеба, работа, просмотр новостей и даже общение с друзьями и близкими (Ксения, 20 лет).

Опрос показал, что многие студенты настроены в этом вопросе довольно самокритично. В ходе интервью больше половины опрошенных (56%) видели ту или иную пользу в использовании Интернета (см. Диаграмма 3). Но считают, что время потратили впустую также достаточно большое количество опрошенных студентов – 44%.

Итак, когда речь заходит о времени использования Интернета, решающее значение приобретает не величина проведенного времени, а его ценностное наполнение. Оптимальным количеством времени, которое можно потратить на интернет-коммуникации, многие студенты считают для себя 5 часов. Заметим, что увеличение времени, проводимого в Интернете, согласно ответам опрошенных, произошло вместе с поступлением в вуз, так как добавились новые образовательные потребности: поиск материалов по учебе, общение, работа и отслеживание новостей. Их можно объяснить особенностями современного обучения, где большое значение уделяется самостоятельной работе студента по подготовке проектов, заданий и поиску учебной литературы.

– Это может показаться странным, но, когда я стал активно использовать Интернет, у меня стало больше времени. Польза от Интернета огромная. Мне не уже не нужно звонить всем одноклассникам, видаться с ними, чтобы прочесть материал, не надо тратиться на газеты и журналы, чтобы получить необходимую мне информацию, мне не надо тратить кучу денег на просмотр кино и сериалов. Музыка, которую я могу послушать, включается одним кликом. Моя работа, по сути, живет за счет Интернета (Андрей, 20 лет).

Следующий негативный стереотип, который активно обсуждался самими студентами, был связан с тем, что из-за Интернета молодые люди утрачивают навыки практической деятельности в повседневной реальности, а решают свои проблемы исключительно в Интернете. Рассмотрим это предположение.

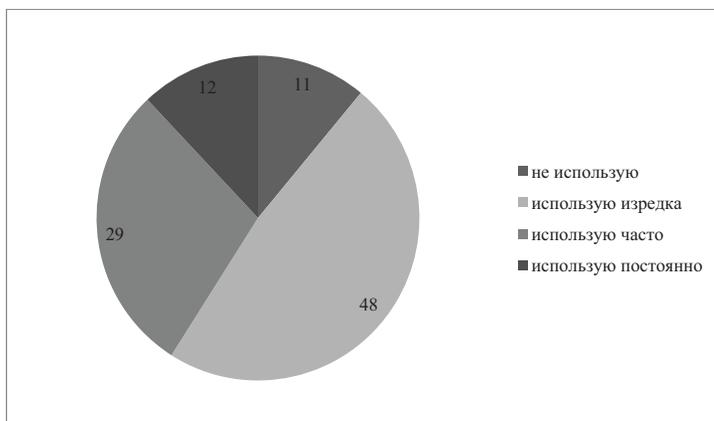
Стереотип второй. Студенты решают свои практические проблемы исключительно с помощью Интернета.

Как показал опрос, предположение о том, что решение практических проблем достигается в основном с помощью Интернета, подтвердилось лишь частично. Активно участвуют в практической деятельности только 41%

опрошенных. Они ответили, что пользуются Интернетом в практических целях постоянно или часто. Еще около половины опрошенных (48%) пользуются Интернетом редко. Совсем не пользуются этим ресурсом для решения практических проблем только 11% опрошенных (см. диаграмма 4). Пользу от интернет-коммуникаций студенты-участники исследования видят, прежде всего, в возможности быстрого решения разных повседневных проблем (оплата счетов, покупки в интернет-магазинах и т.п.).

Диаграмма 4

Практическое использование Интернета студентами, в %% к опрошенным

Интервью позволяют разобраться в причинах нечастого использования Интернета для решения практических проблем. Прежде всего, это недоверие к коммерческой деятельности в Интернете.

– Я не доверяю собеседникам в Интернете в случае, если меня начинают просить поучаствовать в каких-либо акциях, конкурсах, розыгрышах каких-либо смартфонов, телевизоров и т.д. В Интернете есть много мошенников, жертвами которых мы можем стать (Антон, 20 лет).

Случай обмана при покупках в Интернете – не редкость. Либо сами респонденты, либо их друзья с этим сталкивались. Это заставляет их с подозрением относиться к рекламным акциям в Интернете.

– Мой знакомый попался на удочку мошенникам. Ему предложили купить купон на скидку 50% при покупке iPhone 6. Он купил этот купон, по Интернету. Когда он пришёл в магазин, этот купон оказался поддельным (Александр, 19 лет).

Поэтому в умах обычных (даже молодых) потребителей еще остается страх перед покупкой в Интернете, а в ответственные моменты они отдают предпочтение старым, проверенным способам приобретения товара.

Но все-таки если вести речь о решении практических проблем с помощью Интернета, то на первый план выдвигаются покупки в интернет-магазинах. Об этом убедительно свидетельствует исследование «Интернет магазины как современные способы экономии ресурсов для молодежи», проведенное под нашим руководством студенткой Цириховой А.Э. В анкетном опросе участвовало 100 студентов.

Это исследование показало, что молодежь начинает покупать товары в сети довольно рано, примерно с 14 лет и даже раньше. Но опыт и умение делать покупки в виртуальной реальности приходит постепенно. Наиболее распространенным ответом на вопрос: «С какого возраста вы начали активно пользоваться интернет-магазинами?» — был указан период с 17 до 19 лет. Подобным образом ответили более половины опрошенных (54 %). На втором месте по покупательной активности был возраст с 14 до 16 лет (26%). Третье место принадлежит возрастной группе 20 до 22 лет (10%). Если изучать покупательную активность в Интернете молодежи старше 22 лет, то она по данным опроса еще ниже (8%). Но на наш взгляд, в дальнейшем усилится тенденция увеличения аудитории интернет-покупателей за счет вовлечения подростков и людей старшего возраста. Современные подростки не имеют особых психологических ограничений и страхов, совершая покупки в Интернете. Старшее поколение, привлеченное выгодностью покупок, также учится покупать в сети.

В приведенном исследовании предположение о том, что большая часть современной молодежи совершает большинство покупок именно в интернет-магазинах, не подтвердилось. На вопрос: «Как вы поступите в ситуации, если Вам необходимо в короткий срок приобрести важную вещь? При этом время играет определяющую роль, ведь этот предмет могут увести у Вас из-под носа?» Большинство опрошенных (70%) утверждают, что в такой ситуации они бы поехали за товаром в сам магазин, а заказали бы ее в сети только лишь 30%.

Самым большим достоинством является то, что процесс покупки в Интернете занимает значительно меньше времени. На вопрос: «Сколько времени у вас уходит на поиск нужного товара в интернет-магазине?» — 43% опрошенных ответили, что на покупку в интернете тратят не более 60 минут, еще 41% указали, что на покупки у них уходит от 1 до 2 часов. Лишь у 4% респондентов отметили, что интернет-покупки занимают более 2 часов.

Эти данные говорят о том, что, покупая товары в Интернете, люди в значительной степени экономят свое время и соответственно силы. И по этим показателям приобретение товаров в реальном магазине сильно проигрывает, так как человек тратит на покупку, как правило, не менее 3-4 часов. Покупателю нужно потратить время на дорогу, на поиск подходящего магазина, необходимого товара и совершение самой покупки.

Кроме того, в Интернете покупать дешевле. На вопрос: «Как вы думаете, являются ли покупки товара в интернет-магазинах более выгодными, нежели в магазинах вашего города?» — половина опрошенных респондентов считает, что покупать там товары действительно выгоднее, 38% сомневаются в том, что в Интернете товары дешевле. И лишь 10% считают такой способ невыгодным для себя. Большинство считает, что заказывать что-либо в Интернете это действительно дешевле. Ведь там открывается огромный ассортимент не только различных товаров, но и магазинов, на поиск которых уходит меньше времени. Однако если возникают особые требования к качеству товара, то покупатель предпочитает действовать осторожно, выбирая товары в обычных магазинах.

В Интернете проще осуществить успешный поиск редких товаров, чем в реальных магазинах города. На вопрос: «Представьте, что вы ищете редкий подарок для близкого друга, где больше вероятность встретить такой предмет?» — 64% респондентов ответили, что легче найти редкий товар в Интернете. На поиски в специализированные магазины города отправятся только 33%. В сложившихся обстоятельствах только 3% людей поедут на ярмарку или блошинный рынок. Редкие товары найти проще всего именно в сети. Это логично, ведь потребители ограничены пространственными рамками, если они выбирают традиционный способ покупки.

Самый популярный вид покупаемого товара в Интернете – одежда. Данные проведенного опроса показали, что именно одежда занимает первое место в рейтинге популярности заказываемых товаров. Ее предпочитают покупать в сети больше половины опрошенных – 57%. Скорее всего, популярность таких покупок связана с тем, что людям легче найти определенную модель и нужный размер в Интернете. Сам процесс покупки требует гораздо меньше времени и сил, нежели поиск товара в магазинах города. К выбору и покупке одежды люди подходят основательнее, нежели к другим товарам.

Основным недостатком интернет-покупок является сопутствующий страх перед приобретением в сети. На вопрос: «Испытываете ли вы волнение, ожидая заранее оплаченный товар?» большинство опрошенных респондентов

(75%) ответили утвердительно, еще 14 % опрошенных утверждают, что не волнуются, но все же не уверены в надежности покупки. И только 10% ответили, что совсем не боятся потерять деньги, пока еще не получили товар. Итак, большая часть интернет-покупателей все же боится потерять свои деньги, ожидая оплаченный товар. По общему мнению опрошенных таких случаев среди их знакомых было немало. Риски и неопределенность уменьшается, если покупки совершаются на проверенных сайтах, которые раньше не подводили.

Пользователи чаще всего выбирают популярные магазины с хорошей репутацией. На вопрос: «Каким интернет-магазином Вы чаще всего пользуетесь?» – многие (63%) указали интернет-магазин «Aliexpress». На втором месте по популярности стал магазин «Lamoda». На него указали 29% участников опроса. Третье место получил сервис заказа еды «Delivery club», 20% респондентов отметили этот сервис. Популярность перечисленных магазинов можно объяснить тем, что именно мелкие товары, аксессуары и одежда являются наиболее востребованы в интернет-магазинах. К тому же в данных магазинах представлены товары для разного уровня достатка, позволяющие покупателям всех социальных слоев найти необходимый товар.

Итак, в качестве негативного стереотипа было рассмотрено предположение, что студенты утрачивают навыки практической деятельности в реальной действительности, сосредоточившись на решении своих повседневных проблем исключительно с помощью Интернета. Исследование показало, что вовлеченность студентов в решение практических проблем с помощью Интернета не слишком высока. Приоритетной практической деятельностью являются покупки в интернет-магазинах. При совершении этих покупок студенты чувствуют себя не вполне уверенными, впрочем, как и остальные покупатели в Интернете, и в некоторых случаях предпочитают обычные магазины. Но продолжим изучение негативных стереотипов, связанных с использованием Интернета.

Стереотип третий. В сети Интернет студенты могут найти легкий заработок.

Для многих студентов Интернет дает возможность не только потратить деньги, но и заработать средства для жизни. Студенты могут что-либо продавать через Интернет, искать необходимую информацию, контактировать с нужными людьми, организовывать работу и т.п. Причем этот заработок не считается у студентов легким.

– Как я отношусь к интернет-заработку? Для того чтобы хорошо зарабатывать, надо вкалывать много. Это реально, но очень сложно, выходит, как такая же полноценная работа, что и в офисе (Иван, 20 лет).

Для многих пользователей работа в Интернете является составной частью профессиональной деятельности, направленной на достижение конкретной цели, т.е. результата. Это может быть поиск конкретной информации, контакты и взаимодействие с определенным человеком, организация работы какого-либо подразделения и т.д.

Интернет является самым удобным вариантом совмещения работы и учебы. Но проблема в том, что многие студенты, интересующиеся этим заработком, не владеют соответствующими знаниями и навыками.

Как правило, поисковики в Интернете выдают такие способы как: бинарные опционы, пирамиды. Сейчас они переросли в другие виды, более «чистые» способы – это наборы текстов, прохождение тестов и анкет. Подобного рода работа, как правило, требует значительных затрат времени при несущественном заработке. Но студенты стараются при рабочем дне в 3-6 часов в день зарабатывать приличные по их меркам деньги на повседневные нужды.

Наиболее интересный вариант, по мнению студентов, это верстальщик сайтов, где требуется умение создавать сайты на заказ. Проблема одна, этот метод требует знаний особых информационных технологий. Создавать сайты может и самоучка, но человеку, которому не интересна эта сфера деятельности, приобрести подобные навыки довольно сложно. Но если студенту нравится это занятие, и он имеет определенные навыки, то его заработок будет зависеть напрямую от того, сколько времени он может потратить на создание сайтов. С заказами, как правило, у верстальщиков сайтов нет проблем.

Другой вариант – это заниматься кураторством сайтов, например, Интернет магазина. Задача куратора следить за работоспособностью сайта, отслеживать ассортимент и вовремя обновлять данные на сайте, возможно, делать фотографии вещей и выкладывать их на сайт.

Добавим, к подработке в Интернете можно отнести и переводы статей, монтаж аудио-видео файлов.

Итак, Интернет действительно является самым удобным для студентов вариантом совмещения работы и учебы, и действительно студенты могут найти в интернет-пространстве хороший заработок. Но проблема в том, что эта работа не является легкой и доступной широкому кругу молодых людей. Она требует специальных знаний и навыков, которые не так легко приобрести. Но проблемой более серьезной, вызывающей озабоченность как самих студентов, так и старшего поколения, является опасность слишком глубокого вовлечения в интернет-коммуникации, приводящее многих пользователей к интернет-зависимости. Поэтому рассмотрим следующий стереотип.

Стереотип четвертый. Активное использование Интернета приводит к интернет-зависимости.

В глубинных интервью проблема интернет-зависимости поднималась довольно часто. Оказалось, что студенты хорошо о ней осведомлены и пытаются её осмыслить по отношению к собственным интернет-коммуникациям. Но вместе с тем, выяснилось, что подавляющее число опрошенных студентов считает, что это явление можно отнести скорее к молодежи и подросткам до 18 лет. Свою возрастную группу, а, следовательно, и себя они мысленно выводят за рамки реальной опасности.

– Считаю термин интернет-зависимости живым и актуальным, но он относится в основном к онлайн играм и социальным сетям. К бесполезному проживанию своей жизни в них. Это ужасно. И это происходит с поколением детей от 10-15, нашим будущим, по сути. И оно уже поглощено этим... (Ксения, 19 лет).

– Общение в социальных сетях разрушает социальные связи человека и притупляет сознание (Александр, 20 лет).

Но по данным современных ученых проблема негативных последствий интернет-взаимодействий также довольно актуальна для некоторых студентов. Отчасти, в это вносят свой вклад новые гаджеты и социальные сети. Студенты, входящие в группу риска, проявляют повышенную тревожность. Они плохо переносят состояние одиночества и часто испытывают уныние.

– Общение в социальных сетях приводит к тому, что люди устают друг от друга и теряют интерес к жизни. Большое количество людей в социальных сетях сообщают о себе исключительно положительную информацию. Тем самым, многие в результате сравнения начинают страдать комплексом неполноценности, от которого до начала депрессии один шаг (Анастасия, 22 года).

Студенты, не имеющие интернет-зависимости, активно вступают в общение. Благодаря коммуникабельности, терпимости и благожелательности они легко вступают в контакт с другими людьми и устанавливают с ними дружеские связи. Они хорошо работают и чувствуют себя в коллективе, так как упорны и оптимистичны, легко преодолевают трудности и добиваются поставленных целей.

Положительные черты Интернета можно проиллюстрировать следующей цитатой:

– Недавно я разместила в одной популярной группе свое стихотворение. Оно было написано от всего сердца и было высоко оценено сетевыми критиками. В результате мне предложили опубликовать его в сборнике.

И скоро выйдет моя первая публикации. Я счастлива. Но это самый яркий пример. А вообще, благодаря Интернету я становлюсь взрослой и развиваюсь. Мне это понятно, и я ощущаю это каждый день (Ксения, 19 лет).

Несмотря на влияние Интернета, которое может быть как позитивным, так и негативным, важно отметить, что каждый человек, по мнению студентов, ответственен за использование Интернета, как, впрочем, и других ресурсов. Так что контроль за использованием сетевого ресурса должен состоять в постоянной личностной рефлексии по этому поводу, чтобы не упустить момент, когда человек становится интернет-рабом. А это часто бывает сложно, потому что как отмечали респонденты в глубинных интервью, Интернет имеет свойство «затягивать».

Итак, Интернет как информационный ресурс может быть использован как во благо, так и во вред. Риски впасть в интернет-зависимость вполне реальны. Встречаются студенты, которые в той или иной степени сталкиваются с проблемой зависимости от общения в социальных сетях. Оно становится настолько значимым, что обходиться без этого компонента в собственной жизни они уже не могут. Возможно, таких людей совсем немного, но это не снижает значимость проблемы.

Чтобы оценить, насколько студенты зависят от Интернета, мы предложили студентам поддержать или опровергнуть следующее высказывание: *«Отказ от Интернета вполне возможен и полезен в современной жизни»*. Надо отметить, что большинство студентов (97%) не поддержали это утверждение. Интернет, по высказываниям самих студентов, стал для них «второй кожей», он совершенно необходим для современной молодежи и соответствует современному темпу жизни. Чаще всего можно было услышать мнение, что отказ от Интернета возможен, только если изменится привычный образ жизни (при поездке на отдых или за город) или если будет крайняя необходимость. А представить отказ от Интернета в повседневной реальности тяжело, тем более что это принесет реальные убытки, и они связаны не только с психологическими переживаниями, наступающими без сети, речь идет о реальных материальных потерях: не сданном вовремя проекте, не выученном задании, отсутствии общения с коллегами, одноклассниками и так далее.

– Я считаю, что люди, говорящие о возможности отказа от Интернета – глупцы. Сегодня так ответят только девушки, которые витают в облаках и заливают очередные фотографии перед зеркалом в Инстаграмм. Еще они сидят в бесполезных пабликах в социальных сетях. Все остальные уже поняли, что за Интернетом будущее (Максим, 20 лет).

Мы попросили респондентов ответить, каково влияние Интернета на их сверстников. Спектр мнений был достаточно широк, но в целом можно было сказать, что участники исследования считают, что среди их поколения есть люди, использующие Интернет с умом, однако многие их знакомые все же подвержены негативному влиянию Интернета. Вместе с тем по отношению к самому себе оценки влияния сетевого ресурса кардинально менялись. Он служит опорой студентам в современной жизни. Он является одновременно и помощником в поиске информации для учебы, и связующей нитью между людьми, а некоторым даже помогает реализоваться в бизнесе или творчестве. Об этом свидетельствуют следующие высказывания.

– В сети Интернет студенты мгновенно оказываются в курсе всех последних событий. Многие студенты так же распространяют информацию по учебе посредством Интернета. Следует отметить, что студенты стараются все-таки все время быть на связи, даже если в фоновом режиме (Анастасия, 19 лет).

– Есть люди, которые выжимают из Интернета все возможности. Продают свою продукцию, развивают бизнес, ищут новых партнеров, узнают что-то новое для себя. ... И кто-то готов исключительно терять свое время, а кто-то заниматься своим развитием. И тут каждый выбирает сам (Олег, 20 лет).

– Интернет как дополнительные руки, он дает огромные возможности в любом направлении (Максим, 20 лет).

Таким образом, если подводить итог рассмотрению проблемы интернет-зависимости, то можно сделать вывод, что она, безусловно, существует. Если медицинский и психологический аспект этой зависимости у большинства пользователей можно поставить под сомнение, то социальный аспект выражен достаточно определенно. Современный образ жизни предполагает активное использование сетевой коммуникации. Поэтому участники исследования даже гипотетически не могут отказаться от сети Интернет. А это означает, что в социальном смысле мы можем констатировать действительную интернет-зависимость.

Рассмотрим еще одну сторону этой проблемы, как влияют интернет-взаимодействия на общение в реальной жизни.

Стереотип пятый. Интернет наносит непоправимый вред реальному общению.

Существующий стереотип о вреде Интернета для живого межличностного общения самими студентами не вполне разделяется. Из положительных черт Интернета, помогающих общаться, во время интервью

были названы доступность, быстрота, бесплатность и возможность обдумать написанное, если речь идет о сообщении. Предположение о том, что Интернет может негативно повлиять на способность человека к живому общению в повседневной жизни, не так хорошо осмысливается в студенческой среде как дополнительные возможности, которые дает Интернет для общения с друзьями и близкими. Положительные стороны общения в сети можно проиллюстрировать следующей цитатой из глубинного интервью:

– Скорее изменилась доступность этого общения. Мне куда проще позвонить моим родителям по скайпу. Еще я думаю, что меньше общалась бы со своим молодым человеком. А так мы можем быть постоянно на связи. Общения вживую меньше из-за Интернета точно не стало. Я же сама выбираю, с кем и сколько мне общаться. И если я не хочу общаться с этим человеком вживую, то и по Интернету наш диалог будет очень коротким. В основном я общаюсь только с самыми дорогими для меня людьми. Не вижу смысла тратить себя на бесполезных людей или людей, с которыми мне не интересно (Марина, 19 лет).

Интернет, по мнению студентов, не убивает живое общение, как думает старшее поколение, а в каких-то случаях даже помогает ему. По их мнению, важно понимать, что межличностное общение зависит, прежде всего, от психологических черт человека, и списывать все недостатки общения на Интернет было бы совершенно неправильно.

Но наши наблюдения показывают, многие опрошенные студенты даже не осознают того, что их погруженность в сетевые взаимодействия влияют на реальное общение. Например, во время проведения фокус-групп, когда студенты с одной стороны, участвовали в обсуждении проблем, с другой, все время проверяли свои телефоны и планшеты, переписывались или обновляли ленту. Некоторые студенты даже теряли нить разговора, психологически выпадая из непосредственного взаимодействия. Поэтому факт негативного влияния сетевых взаимодействий на лицо, и он более опасен тем, что не осознается участниками коммуникации.

Стереотип шестой. Общение в социальных сетях связано с различными угрозами для личности.

Практически все студенты, принявшие участие в исследовании, в той или иной степени признают, что общение в сети может быть небезопасным с различных точек зрения. В социальных сетях можно встретить собеседника, который может их обидеть, обмануть доверие, выманить деньги. Общение в социальных сетях Интернета требует особой коммуникативной компетентности

и понимания социально-психологических особенностей такого общения. Эту мысль подтверждает следующее высказывание.

– В Интернете общаются все по-разному. Одни – просто общаются из-за нехватки свободного времени, а другие – стараются скрыть свои комплексы, например, ставят себя лучше, успешнее, красивее, в общем, живут иллюзиями. (Марина, 22 года)

Исследование таким проективным методом как незаконченное предложение позволило выяснить, что общение в социальных сетях далеко от идиллии и может преподнести неприятные сюрпризы. Участникам опроса предложили закончить следующее предложение:

Интернет-это место, где...

- разрушаются мечты (Анна, 20 лет)*
- люди проводят своё время, убегая от реальной жизни (Александр, 23 года)*
- люди деградируют (Антон, 20 лет)*
- где тебя могут послать куда подальше (Николай 23 года)*
- где людям кажется, что они становятся ближе с другими, но им это всего лишь кажется лет (Ксения, 19 лет).*

Эти высказывания говорят о том, что общение в социальных сетях у многих студентов складывается непросто. Но постепенно они овладевают навыками общения. Поэтому практически каждый участник сетевого взаимодействия сформулировал для себя собственные принципы сетевого общения, которые защищают их от интернет-опасностей.

– Когда я общаюсь с другими людьми в сети, то опираюсь на простые правила. В целом, доверие складывается лишь в процессе общения. Всегда чувствуется, искренние у человека намерения или нет. Когда ясно, что предложение выгодно нам обоим, то задумываюсь над тем, чтобы его принять. Оно не должно быть слишком заманчивым, акции не слишком привлекательными. Необходимы отзывы других пользователей. Заметим, что не только позитивные. Изучаю страницу того, кто предлагает товары или услуги. Но это относится к коммерческим предложениям, а с дружескими отношениями сложнее. Принимаю решение доверять или не доверять только после личной встречи. (Олег, 20 лет).

У студентов сложились определенные нормы сетевого взаимодействия. Нарушение этих неписанных правил снижает расположение к собеседнику и может привести к прекращению общения, хорошо, что в сети это легко это сделать.

– Я прекращала общение, когда человек писал глупости, грубил мне, делал попытку обидеть меня или моих друзей. Я не люблю, когда собеседник вторгается в мое личное пространство, старается выведать детали личной жизни. В этих случаях я добавляла таких людей в черный список. Это очень полезная функция, которая накладывает запрет на отправку личных сообщений и не дает возможность просматривать информацию обо мне или моих друзьях (Алина, 20 лет).

Учитывая разного рода опасности в Интернете, по мнению опрошенных студентов, дети должны приобщаться к Интернету в сознательном возрасте и под родительским контролем. Мы предложили респондентам на секунду представить, что они – родители, и высказаться об их отношении к Интернету в жизни их ребенка. Большинство категорично отозвались, что стали бы ограничивать деятельность, устанавливая на компьютеры родительский контроль. Тем самым, респонденты еще раз подтвердили правильность опасений о негативной стороне влияния Интернета. Многие отмечали, что прямо вторгаться в личную жизнь ребенка посредством прочтения переписок не стали бы, но могли бы себе позволить проверять историю посещений Интернет-ресурсов. Отмечалось, что дети могут стать безграмотными и социально-неадаптированными.

– Считаю, что Интернет полезен с определенного возраста. Общение в жизни атрофируется из-за раннего пользования Интернетом и общением в интернет-среде. Лет с 14-15 следует подпускать к Интернету (Ксения, 19 лет);

– Влияние Интернета на детей отчасти вредное из-за того, что зачастую в моде не самый полезный контент. Люди лет до 18 используют Интернет менее грамотно, чем старшие (Евгения, 20 лет).

Итак, опасности в общении в Интернете в разной степени осознаются участниками коммуникации как реальные угрозы. Большинство студентов успешно овладевают навыками интернет-коммуникаций и успешно справляются с этими проблемами.

Стереотип седьмой. Интернет-коммуникации в основном сосредоточены на частной жизни и не способствуют формированию социальной активности.

Наше исследование полностью опровергло это предположение. Возможно, на заре распространения Интернета и формирования социальных сетей так и было. Сейчас молодежь стремится проявить себя в разных социальных сферах и создает все новые формы гражданской активности в сети. В Интернете появляются все более совершенные и привлекающие внимание

площадки проявления социальной активности. Перечислим только некоторые из них.

- обсуждение насущных проблем в блогах;
- написание статей в независимые газеты и журналы (сюда же стоит добавить авторское выкладывание работ на форумы, личные страницы и аккаунты с целью их распространения и провоцирования обсуждения проблемы);
- создание социальных виртуальных групп;
- участие в обсуждениях, выкладывание и распространение компрометирующих незаконные действия видеозаписей.

Одной из самых известных акций является, пожалуй, акция протеста «Хрюши – против!». За годы своего существования объединение молодых пользователей добилось привлечения внимания к важным социально значимым проблемам, таким как деятельность ТК «Солнечный», где продавали просроченные продукты.

Современным формам и методам выражения своей гражданской и политической позиции был посвящен проект «Гражданская активность современного студенчества в социальных сетях Интернета», выполненный под нашим руководством в 2014 году К.С. Викторовой. Было проведено социологическое исследование методом электронного анкетирования с выборкой 150 человек. Опрашивалась возрастная группа молодежи от 17 до 25 лет (1). В результате проведения исследования были сделаны следующие выводы.

- Во-первых, произошли заметные изменения в формах гражданской активности. На смену традиционным (в некоторых случаях в дополнение к ним), вроде участия в стихийных акциях, приходят абсолютно новые формы интернет-активности. Эта форма, как показало исследование, значительно преобладает над остальными видами проявления гражданской позиции.

- Во-вторых, исследование показало, что мотивация участия молодежи в жизни страны качественно изменилась в сравнении с предыдущими годами. Сейчас она обусловлена нежеланием обретения известности, быстрого карьерного роста или расширением круга знакомых, а именно гражданскими мотивами: стремлением повлиять на политику страны, свое будущее и жизнь следующих поколений. При этом нельзя оставить без внимания и то, как трактуют понятие «гражданской активности» молодые люди. Исследование показало: молодежь считает, что, проявляя такую активность, в первую очередь, защищает свои интересы (46% опрошенных).

Сегодня можно утверждать, что современные студенты готовы отстаивать общественные интересы. Им безразлична судьба своей страны. Они подходят к решению социальных проблем с энтузиазмом и креативностью: блоги, сообщества, видеоклипы – показывают уровень патриотизма и стремления к интеграции в международное молодежное общество, в общемировые политические и социальные процессы.

Таким образом, появление Интернета не только произвело переворот во всей аудиовизуальной культуре, образе жизни и гражданской активности молодежи. Благодаря Интернету она стала более активно и в новых формах вовлекаться в общественную деятельность.

Подведем некоторые итоги. Мы попытались выяснить, насколько оправданы опасения старшего поколения по поводу использования Интернета студентами. Как выяснилось, большинство негативных стереотипов в той или иной степени оправданы.

В проведенных эмпирических исследованиях изучались особенности интернет-коммуникаций и то, как они влияют на личную и общественную жизнь. Пока что можно сказать, что информация, которую мы получили, не исчерпывающая, однако она определенно помогает более полно осветить некоторые проблемы.

Подводя итоги работы, можно сказать, что для изучения такой глубокой темы, как отношение старшего поколения современных студентов к сети Интернет требуется более значительная проработка материала и, возможно, сужение области исследования и его задач. Но на сегодняшний день Интернет как относительно молодое явление таит множество подводных камней. Многие студенты не замечают, сколько они времени проводят в сети, и не отдают себе отчета, насколько полезна их деятельность, насколько они зависимы от социальных сетей. Фактически нужна общественная дискуссия о культуре пользования такого мощного ресурса как Интернет, о его достоинствах и опасностях.

Источники и литература.

1. Викторова К.С. Гражданская активность современного студенчества в социальных сетях Интернета// Материалы XII Всероссийской научной конференции по теоретической и специальной социологии. – М.: Спутник +. – 2016. – С. 115-117.
2. Кравченко С.А. Что угрожает студентам в Интернете?
<http://www.mgimo.ru/news/experts/document234651.phtml>
3. Лаврентьева А. В, Лебедева К. Д. Отношение студентов к сети Интернет// Материалы XI Всероссийской научной конференции по теоретической и специальной социологии. – М.: Спутник +. – 2015. – С. 95-97.

4. Презентация результатов исследования GfK аудитории Интернета. Режим доступа: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Docs/Press_Releases/2016/Internet_Usage_Russia_2015.pdf (дата обращения: 11.09.2016).
5. Трофимова И. Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. – 2015. – № 4.

2.5. Особенности адаптации иностранных студентов к образовательной среде МПГУ

Университет, где бы он ни находился – в крупном столичном городе или в загородном кампусе, не свободен от общества и его социальных структур, ценностей и интересов. Действительно, общество определяет потребность в специалистах высокой квалификации, влияет на корпоративную культуру преподавателей и индивидуальные потребности личности в знаниях и информации. Не будем сбрасывать со своих счетов и такие факторы влияния как общественно-политический строй государства; социокультурные особенности; развитость средств массовой коммуникации; природные особенности страны др. Поэтому создаваемая университетом образовательная среда, которую мы, согласно С.В. Тарасову, определяем как «совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности» (9, С.134), испытывает влияние происходящих в данный момент социальных процессов и может по-разному восприниматься представителями разных культур.

На данный момент Московский педагогический государственный университет, основанный в 1872 году, обладает развитой образовательной средой. МПГУ ориентирован, прежде всего, на подготовку кадров, необходимых для сферы образования, но сегодня здесь обучаются не только будущие педагоги, но и специалисты в сфере информационных технологий, лингвисты, историки, психологи, социологи и др. МПГУ имеет своё символическое пространство – герб, гимн, традиции. Студенты имеют возможность учиться и заниматься саморазвитием в аудиторных корпусах, являющихся памятниками архитектуры. Главный корпус МПГУ, бывшее здание Московских высших женских курсов (МВЖК), возведен в 1913 году по проекту известного московского архитектора Сергея Устиновича Соловьева, разработкой конструкции здания занимался Владимир Григорьевич Шухов. Памятником архитектуры является и здание Института физики и информационных технологий, построенное в 1913 году по заказу педагога и благотворителя Дмитрия Тихомирова. Свой вклад в формирование культурной

среды МПГУ вносят многочисленные творческие объединения – камерный оркестр *Santus Firmus*, театральные студии «Созвездие» и СТЭМ, команды КВН, фольклорный ансамбль «Коляда» и многие другие.

Содержательное наполнение образовательной среды МПГУ определяет «Концепция развития МПГУ на период 2017–2020 годы», принятая в марте 2017 г., которая поставила перед университетом цель стать площадкой для формирования новой модели педагогического образования, отвечающей разнообразным запросам и потребностям современного российского общества. В качестве перспектив развития данная концепция провозглашает, что МПГУ станет не только инновационным центром развития педагогического образования, но и социокультурной средой для получения качественного образования, раскрытия личностного потенциала студентов, а также привлекательной научно-образовательной средой для вовлечения студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования. Все предпосылки для этого в МПГУ имеются. По результатам Национального Рейтинга Университетов 2017 МПГУ занял по параметру «Социализация» («Социальная среда») 64-е место из 264 вузов, по параметру «Образование» - 57-е место, по параметру «Исследования» - 25-е место, по параметру «Бренд» - 31-е место (10).

Согласно рейтингу агентства RAEX (Эксперт РА), крупнейшего в России рейтингового агентства с 19-ти летней историей, МПГУ в 2017г. переместился с 69 места на 55 место в первой сотне лучших вузов Российской Федерации. Данный рейтинг делается по трём комплексным показателям деятельности университетов: условия получения качественного высшего образования, уровню востребованности выпускников работодателями и уровню научно-исследовательской деятельности (11).

Всё это говорит о том, что университет делает успехи в развитии своей образовательной среды в разных направлениях. Одним из таких направлений, важных для современного высшего учебного заведения является обучение иностранных студентов. Количество иностранных студентов является одной из составляющих показателя «Международная деятельность» ежегодного мониторинга Минобрнауки РФ. По данным исследования, проведенного Институтом образования НИУ ВШЭ, большинство иностранных студентов приезжает в Россию из бывших советских республик (79%): лучше всего представлен Казахстан (36%) от общего числа студентов из бывших союзных республик, Узбекистан (11%), Украина (11%), Туркменистан (9%), Беларусь (8%). Из остальной доли большинство составляют выходцы из Азии (57%), Северной Африки и Ближнего Востока (19%). Значительный процент (46%

студентов очной формы обучения) обучается за счет средств бюджета России. Большинство бюджетников приходится на бывшие союзные республики (1)

По состоянию на 2016 г. в МПГУ обучалось 967 иностранных студентов, что составляло 4,46 % от общей численности студентов университета. Это число превышает медианные значения показателей вузов московского региона, но далеко от показателей лидеров в этой области – Российского университета дружбы народов с долей студентов-иностранцев 23,2% в общей численности студентов или Российского государственного социального университета с 7,66% студентов-иностранцев (12). Поэтому столь важно уделить внимание проблеме удовлетворенности иностранных студентов качеством образовательной среды МПГУ.

Привлечение иностранных студентов сопряжено с большим числом разноплановых проблем: иностранные студенты испытывают сложности при вхождении в иную культурную среду и в первое время зачастую не могут обучаться полностью самостоятельно. Повышение качества образования иностранных студентов напрямую зависит от адаптации иностранных студентов к культурным и социальным особенностям неизвестной им страны. В исследованиях А.С. Чернышёва, А.А. Форapoновой, И.А. Пугачёва и др. отмечается, что при вхождении в новую культурную среду у целого ряда иностранных студентов возникают четко выраженный дискомфорт и дезориентация, что получило название «культурного шока» (8). Среди условий, способных вызывать «культурный шок» и связанную с ним социальную и психологическую нестабильность, называются новый язык, незнакомые методы обучения и система оценок, напряженный характер учебы, а также плохие взаимоотношения с однокурсниками и соседями по общежитию.

Согласно американскому исследователю Б. Холлу «культурный шок – это ощущение потерянности и уныния, возникающее в результате того, что накапливается груз несбывшихся ожиданий» (цит. по 8, С.23). Культурный шок может проявляться как напряжение из-за усилий по достижению психологической адаптации, как чувство потери из-за лишения своего привычного окружения из друзей и родственников, как чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, как нарушение ролевых ожиданий и предписаний, как неприятие культурных различий или как чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией. Данное понятие ввел в научный оборот в 1960 г. американский антрополог Калерво Оберг, который описал термином «культурный шок» ощущение собственной беспомощности, различные страхи, желание вернуться домой в привычную среду, нервозность, ипохондрию, ощущение нездорового интереса к

собственной персоне в новом социуме, фрустрацию, тревожность и ощущение полного одиночества (8).

Многие исследователи, начиная с К.Оберга и С.Лисгаарда, рассматривают проблему культурного шока в контексте так называемой U-образной кривой процесса адаптации. С. Лисгаард первым на основе данных собственного исследования более чем 200 норвежских учащихся в США описал криволинейную функцию, отражающую зависимость успешности адаптации от времени пребывания в чужой стране. С его точки зрения период адаптации занимает в среднем около 20 месяцев, в ходе которых люди проходят через три фазы приспособления к чужим условиям: начальная адаптация, кризис и последующая адаптация. Если отслеживать уровень приспособления и благополучия пребывающего за рубежом человека, то форма кривой получается следующая – уровень удовлетворения и благополучия постоянно понижается, достигает минимума, но потом опять возрастает. Этапы адаптации (U-кривая) могут быть охарактеризованы следующими определениями: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

В научной литературе количество стадий варьирует у разных исследователей от трех до девяти. Однако большинство учёных склонны выделять пять этапов процесса аккультурации. Наиболее известна периодизация Г. Триандиса, которым выделены пять этапов процесса адаптации. Применительно к студенту-иностранцу она будет выглядеть следующим образом (2).

Первый этап – так называемый «медовый месяц» знакомства с новой культурой, университетом и его образовательной средой, которые выглядят необычно и интересно. Для этого этапа характерны большие ожидания от пребывания в чужой стране, энтузиазм и оптимизм. Благодаря новизне впечатлений даже все непонятное и неприятное в организации учебного процесса, в однокурсниках кажется студентам-иностранцам необычным, заслуживающим благожелательного отношения.

Второй этап – вынужденное приспособление к новой культуре. Это время разочарований, непонимания, неприятия чужих обычаев и неизбежно связанных с этим стрессов. Именно в этот период иностранные студенты начинают испытывать тоску по родному дому, друзьям и родственникам, привычному питанию и климату.

Третий этап – критический или кризисный. На этом этапе болезненность от культурного шока достигает своего максимума. Индивид испытывает полное бессилие от своей никчемности и бесполезности, новая культурная среда им не принимается и сам он испытывает чувство отверженности. Это самый опасный

этап, поскольку многие студенты отказываются адаптироваться, учить русский язык, общаться с однокурсниками, посещать учебные занятия. Не удивительно, что кто-то не выдерживает накопившегося стресса и возвращается на родину, а кто-то замыкается в своём землячестве.

На четвертом этапе начинается понимание новой культуры. Как правило, это случается на втором году обучения, когда индивид находит в себе силы понять и принять этнокультурные различия, в чём помогает овладение русским языком и установление значимых социальных контактов. Поэтому на смену депрессии приходят оптимизм и удовлетворенность.

Полная адаптация достигается на пятом этапе. На этом этапе студент-иностранец находит плюсы в окружающей его образовательной среде, начинает почти всё понимать и получать удовольствие от общения с россиянами и представителями иных культур.

Эмпирические исследования, проведенные в РУДН, который имеет огромный многолетний опыт работы с иностранными студентами, ставят под сомнение универсальность U-образной кривой, поскольку иностранные студенты, попадая в новую для них социальную, языковую и культурную среду, вовсе не обязательно проходят через все пять этапов адаптации. Безусловно, культурный шок является естественной реакцией для большинства иностранных студентов на жёсткую необходимость социального, физиологического и эмоционального приспособления к жизни в чужой стране, но протекать он может по-разному. Например, пребывание в России вовсе не обязательно начинается с «медового месяца». Представители тех этнических культур, которые существенно отличаются от русскоязычной российской культуры, сразу, не проходя стадию оптимизма, начинают испытывать дискомфорт. Отдельные студенты, заранее предполагая возможные трудности, несчастны, подавлены и тревожны ещё до приезда в Россию. Что, к сожалению, приводит некоторых иностранных студентов, не завершивших процесса адаптации, к отъезду домой при появлении первых симптомов культурного шока (8)

Определённый опыт эмпирических исследований иностранных студентов накоплен и Центром социологических исследований (ЦСИ) Института социально-гуманитарного образования МПГУ. В последние годы ЦСИ провёл два исследования, касающиеся студентов-иностранцев, «Качество образования в МПГУ для иностранных студентов» (ноябрь 2016г., 206 респондентов) (4) и «Общезитие в фокусе мнений, оценок и суждений иностранных студентов» (декабрь 2015г., 90 респондентов) (7).

В обоих исследованиях одним из первых был вопрос о причинах выбора МПГУ в качестве места получения высшего образования. Для нас этот вопрос представляет особую ценность, поскольку показывает и возможные ожидания студента-иностранца от университета, и действенность работы администрации по привлечению иностранных студентов, и направления совершенствования образовательной среды МПГУ.

Таблица 1
Причины выбора МПГУ в качестве места получения высшего образования, в % (4)

Оценочные позиции	Всего, %%
1. Высокое качество образования	22
2. Рекомендация родителей и друзей	19
3. Престиж вуза	18
4. Возможность поступить посредством своих знаний	10
5. Стоимость обучения	6
6. Привлекла реклама МПГУ	6
7. Только здесь есть выбранные мною специальности	5
8. Студентам предоставляется общежитие	5
9. Не поступил в другой вуз	4
10. Другое	3
11. Нет четких профессиональных предпочтений, все равно, где учиться	2

Применительно к проблеме переживаемого культурного шока, последующая социальная, психологическая и культурная адаптация иностранных студентов к условиям жизни в чужой стране в немалой степени зависит от того, насколько осознанно они принимали решение о выборе места получения высшего образования. Как мы видим в Таблице 1, самое большое количество ответов респондентов (22%) пришлось на высокую оценку качества образования МПГУ. Следующим по популярности ответом стала рекомендация родителей и друзей, по этой причине наш университет выбрало 19% иностранных студентов, что может говорить о том, что кто-то из ближнего окружения закончил МПГУ и может его рекомендовать. Это косвенно подтверждает и цифра в 18% респондентов, которые ответили, что на их выбор повлиял престиж вуза. Исследование 2015 г. даёт куда более высокое значение показателя респондентов, выбравших причиной предоставление общежития – 17% против 5% исследования 2016 г. Но значения других показателей отличаются незначительно: престиж МПГУ и качество образования набрали 17 и 13% соответственно. (4; С.7). Обращает на себя внимание и тот факт, что оба исследования указали на наличие студентов-иностранцев, которым был совершенно не интересен выбор своего будущего и у которых нет четких

профессиональных предпочтений, по 2% в обоих исследованиях. Достаточно велик и процент тех, кто выбрал МПГУ потому, что не поступили в другой вуз – 8% в исследовании 2015 г., 4% в исследовании 2016 г. Здесь есть повод задуматься о необходимости проведения работы по профессиональной ориентации иностранных студентов – тестировании и собеседовании. Иначе с большой вероятностью такие студенты покинут университет при первых же неизбежных неудачах второго и третьего этапов адаптации.

Согласно точке зрения отечественного социолога Л. Корель, адаптация означает «приспособление к изменившейся среде, происходящее путём выработки изменённых стереотипов поведения» (5; С.34). Как известно, социальная адаптация имеет как объективную сторону (адаптация к климату и часовому поясу, экономическим, социальным и политическим условиям страны пребывания), так и субъективную сторону (потребности, интересы, ценностные ориентации, мотивы, индивидуальные личностные особенности). У студентов-иностранцев адаптация к учебному процессу проходит сложнее, чем у россиян, прежде всего по объективным обстоятельствам, поскольку им приходится привыкать к достаточно суровым климатическим условиям, преодолевать языковой барьер и находиться в порой недружественной социальной среде. К этому следует добавить субъективные обстоятельства: развитость коммуникативных навыков, волевые качества (терпение, концентрация), способность студента воспринимать новый опыт. Иностранные студенты так же, как и все люди, имеют индивидуальные психологические особенности, которые могут проявляться в адаптационном процессе, на разном уровне владеют русским языком, обладают разным запасом знаний, имеют разные установки по отношению к учебе. Все они должны обрести самостоятельность в бытовой сфере, которая в России недостаточно развита, а порой вынуждены зарабатывать средства к существованию.

Адаптироваться приходится любому индивиду, меняющему свой статус «школьника» на статус «студента». При этом бывший школьник сталкивается с ролевой адаптацией, в ходе которой значительно изменяются поведенческие модели. Статус «студента» даёт большую свободу выбора режима работы над учебным материалом, учебников, учебных курсов, одновременно наделяя большей ответственностью за свою успеваемость. Меняется отношение к нему окружающих, ожидающих от «студента» поведения взрослого человека, который заботиться о себе, имеет независимые от родителей источники дохода и принимает решения самостоятельно. Процесс погружения первокурсников в образовательную среду университета предполагает и включение в новые социальные отношения «студент-студент», «студент-преподаватель», «студент-

группа» и «студент-администрация». Российские студенты, приехавшие учиться из провинции в крупный, тем более столичный, город, также подвержены трудностям адаптации: необходимо осваивать незнакомое городское пространство, искать себе друзей, совершенствовать навыки самообслуживания. Иностранные студенты в дополнение к общим для всех трудностям сталкиваются с необходимостью освоить статус «иностранца», непростой для большинства русский язык и порой, к сожалению, с навешиванием ярлыков. Не всегда позитивные этнические стереотипы восприятия африканцев, латиноамериканцев и азиатов у российского населения имеются и воспроизводятся в повседневных социальных взаимодействиях со студентами-иностранцами. Всё это может осложнять студентам-иностранцам процесс встраивания в среду университета, особенно при прохождении кризисного этапа кривой адаптации (6).

Возможности, предоставляемые образовательной средой вуза, оказывают огромное влияние на удовлетворенность студента университетом и, как следствие, на скорость и позитивность адаптации. В Таблице 2 представлены возможности, предоставляемые студентам в МПГУ, в средних оценках респондентов. Оценка производилась по пятибалльной шкале, где 1 – минимальный балл (плохо), 5 – максимальный балл (отлично); 0 – затрудняюсь ответить (4; С.8-9).

Таблица 2
Оценка удовлетворенности возможностями образовательной среды МПГУ, баллы

Оценочные позиции	Средняя оценка
1. Качество преподавания дисциплин по специальности	4,2
2. Содержание лекционных занятий	4,2
3. Общая оценка качества образования в институте/факультете	4,2
4. Качество преподавания общегуманитарных дисциплин	4,1
5. Доступ к информационным ресурсам	4
6. Содержание практических занятий	4
7. Удобство расписания учебных занятий	3,9
8. Обеспеченность учебно-методическими материалами	3,9
9. Качество преподавания естественнонаучных дисциплин	3,9
10. Организация культурных мероприятий	3,9
11. Осведомленность о развитии института/факультета	3,8
12. Уровень студенческого самоуправления в институте/факультете	3,8
13. Организация практики	3,8
14. Балльно-рейтинговая система оценок	3,8
15. Готовность выпускника к практической деятельности	3,8
16. Заинтересованность администрации	3,8

института/факультета жизнью и бытом студентов	
17. Организация научно-исследовательской работы иностранных студентов	3,7
18. Проведение занятий зарубежными преподавателями	3,7
19. Организация внеучебной работы	3,7
20. Обеспеченность образовательного процесса техническими средствами	3,6
21. Открытие новых магистерских программ	3,6
22. Международная деятельность университета	3,4

В целом студенты-иностранцы удовлетворены возможностями образовательной среды МПГУ, средняя оценка составила 3,9 балла, что близко оценке «хорошо». Наивысшую оценку иностранных студентов получили такие возможности как: качество преподавания дисциплин по специальности, содержание лекционных занятий, общая оценка качества образования в институте/факультете (соответственно по 4,2 балла). Оценка качества преподавания общегуманитарных дисциплин набрала 4,1 балла. По 4 балла набрали доступ к информационным ресурсам и содержание практических занятий. Обеспеченность учебно-методическими материалами, качество преподавания естественнонаучных дисциплин и организация культурных мероприятий получили положительную оценку в 3,9 балла. Хорошее качество образовательной среды МПГУ для студентов-иностранцев косвенно подтверждает их успеваемость. Согласно полученным данным половина студентов иностранцев учится только на «хорошо» и «отлично», 39 % студентов учатся в основном на «хорошо» и «отлично», но также у них иногда бывают «тройки» за последнюю сессию. Меньшинство респондентов (11%) учатся в основном на «тройки» (4; С.9).

Несколько ниже средней респонденты оценили организацию научно-исследовательской работы иностранных студентов (3,7 балла), проведение занятий зарубежными преподавателями (3,7 балла), организацию внеучебной работы (3,7 балл). Обеспеченность образовательного процесса техническими средствами, открытие новых магистерских программ оценивается соответственно по 3,6 балла. Организацию международной деятельности вуза респонденты оценили на «удовлетворительно» (3,4 балла). Очевидно, у иностранных студентов в силу их особого статуса и опыта имеются широкие возможности для сравнения (4; С.9).

Во второй половине таблицы по своему результату оказалась заинтересованность администрации института/факультета жизнью и бытом студентов (3,8 балла), что явно недостаточно для привлечения и удержания в университете студента-иностранца: проживание в общежитии непросто дается даже иногородним российским студентам. Приходится делить личное

пространство с чужим человеком, сталкиваться неудовлетворительным состоянием кухни и других мест общего пользования, пропускной режим с ограничением времени входа, неуверенность в безопасности для жизни и имущества – всё это может сделать пребывание в общежитии некомфортным для любого студента, как россиянина, так и иностранца. Все студенты, проживающие в общежитии, вынуждены помимо адаптации к вузу проходить и ещё адаптацию к жизни в отрыве от семьи в более стесненных условиях. Здесь есть два осложняющих повседневное существование момента: 1) значительное количество студентов ухудшает свои жилищные условия, поскольку проживание с большой вероятностью будет совместным; 2) общежитие – является не только местом ночлега и приёма пищи, но и местом для самостоятельной работы. Конечно, можно заниматься в библиотеках, но их режим работы редко устраивает студента. Поэтому на общежитие ложится еще и дополнительная нагрузка по обеспечению условий для самостоятельных занятий. Что подтверждает значимость этого фактора для успешной социальной адаптации студента к университету.

Поэтому одной из задач исследования ЦСИ МПГУ было выявление удовлетворенности студентов-иностранцев социальными и бытовыми условиями. Для этого в ходе опроса респондентам было предложено по 5-ти балльной шкале (где 1 – минимальный балл (плохо), 5 – максимальный балл (отлично), 0 – затрудняюсь ответить) оценить социально-бытовые условия в МПГУ, как то «питание в столовой», «работа деканата»; «работа охраны (безопасность)» и др. Были рассчитаны средние баллы оценок социально-бытовых условий, где «проживание в общежитии» заняло место в нижней половине таблицы со средним баллом 3,4, опередив «работу медицинского пункта» и организацию торговли. В отчете 2015 г. строка «проживание в общежитии» заняла последнее место (7; С.9).

Средний уровень удовлетворенности социальными и бытовыми условиями равен 3,6 балла, что составляет 72% от максимального значения. Согласно представленному распределению оценок условий, предоставляемых МПГУ, больше всего высоких оценок набрала работа деканатов и институтов (4,2 балла). Работа охраны и работа гардероба оценивается приблизительно так же (соответственно по 4 балла). В определенной степени это дает основание говорить о том, что студенты чувствуют себя на территории университета достаточно комфортно и защищенно.

Удовлетворенность социальными и бытовыми условиями МПГУ, баллы (4; С.6)

Оценочные позиции	Средняя оценка
1. Работой деканата/института	4,2
2. Работой охраны (безопасность)	4
3. Работой гардероба	4
4. Работой управления международных связей	3,7
5. Питанием в столовой	3,5
6. Питанием в буфетах	3,5
7. Работой комнат гигиены (туалетов)	3,5
8. Работой администрации общежития	3,5
9. Проживанием в общежитии	3,4
10. Организацией торговли промышленными товарами	3,3
11. Работой медицинского пункта	3,2
12. Организацией торговли канцелярскими товарами	3

Работа управления международных связей балансирует на среднем уровне на 3,7 балла из 5 возможных, что представляется нам недостаточным. По 3,5 балла получили такие организации, как столовая, буфеты и комнаты гигиены (туалеты), а также работа администрации общежития, 3,3 балла получили магазины, продающие промышленные товары. Менее всего иностранные студенты были удовлетворены работой медицинского пункта (3,2 балла) и организацией торговли канцелярскими товарами (3 балла) (4; С.6).

Показатель «проживание в общежитии» получился меньше средней оценки по выборке, что является критичным для адаптации и может служить основанием для принятия управленческих решений, направленных на повышение комфортности проживания в общежитии. Несоответствие предоставляемых общежитием бытовых условий для проживания запросам иностранных студентов может провоцировать бытовые конфликты и обострять проблемы коммуникации с соседями по общежитию и администрацией общежития.

Как мы уже указывали выше, студенты, проживающие в общежитии, лишены многих дружеских и родственных связей, которые бы им помогли в трудной ситуации. Иногородние и иностранные студенты действительно труднее адаптируются, так на них влияет лишение поддержки ближайшего социального окружения. Согласно теории американского социолога Т. Хирши, их «социальные обручи», связанные с ценностями и нормами поведения, воспринятыми от ближайшего социального окружения, ослабевают, а новые зачастую не успевают сформироваться. Кроме того, крупный город, а самые успешные российские университеты сосредоточены именно в таких городах, обладает большими возможностями в выборе вуза, трудоустройстве, досуге, но,

одновременно, и несёт в себе большие сложности. Как правило, в крупном городе и стоимость проживания высока, к этому следует прибавить скученность, высокие транспортные расходы, дороговизну сферы услуг, обезличенность отношений. Поэтому наличие определенных бытовых трудностей проживания в общежитии обостряет потребность в психологическом комфорте.

Отсюда вытекает необходимость оценки социально-психологического климата, который, безусловно, влияет на психологический комфорт студента-иностранца. В ходе обоих рассматриваемых нами исследований студентов просили указать, насколько они удовлетворены составляющими социально-психологического климата. Оценка проводилась по той же пятибалльной шкале. Согласно полученным результатам опроса 2016 г., респонденты вполне удовлетворены состоянием социально-психологического климата в самом университете и его структурных единицах. Средний показатель по выборке в целом – 4,2 балла (что соответствует оценке «хорошо»).

Таблица 4

Оценка студентами-иностранцами составляющих социально-психологического климата, баллы (4; С.7)

Оценочные позиции	Средняя оценка
1. Отношение преподавателей	4,4
2. Отношение других студентов	4,4
3. Климат в учебной группе	4,2
4. Климат на факультете/ институте	4,2
5. Климат в вузе в целом	4,2
6. Климат в управлении международных связей	3,9
7. Климат в общежитии	3,8

При этом разброс оценок по исследуемым позициям небольшой. В определенной степени позитивные оценки являются следствием успешной организации взаимодействия структурных подразделений вуза (в частности, Управления международных связей) с иностранными студентами с целью формирования необходимого социально-психологического климата (4; С.7).

Самые лучшие оценки получили отношения с преподавателями и другими студентами, что весьма ценно, поскольку эти люди могут донести до студентов-иностранцев нормы и правила, принятые в университете, объяснить особенности российской культуры, дать информацию об этических, эстетических и религиозных ценностях, дать возможность совершенствоваться в русском языке. Достаточно высоко респонденты оценивают социально-психологический климат в учебной группе, на факультете (в институте) и в университете в целом (оценка по данной позиции 4,2 балла). Всё это говорит о

достаточно хорошем отношении к иностранным студентам и умении администрации факультетов/институтов МПГУ найти индивидуальный подход к каждому студенту, учесть его потребности и интересы (4).

Несколько хуже оценили студенты-иностранцы климат в общежитии (3,8 балла, что ниже средней величины по выборке), что можно объяснить разрывом между потребностями студентов-иностранцев и возможностями, предоставляемыми общежитием. Во многом это связано и с тем, что многие иностранные студенты испытывают трудности в повседневной коммуникации с представителями иной бытовой культуры. Это связано, с нашей точки зрения, с наличием языкового барьера и обусловленной им узости круга значимых отношений с российскими сверстниками, а также с «обособленностью» выстраиваемых отношений в общежитии – большинство студентов-иностранцев живёт либо с представителями своей страны, либо с другими студентами-иностранцами. Возможно, более существенная интеграция студентов-иностранцев в микро-группы российских студентов во время учебы, самоподготовки и досуга решила бы проблему обособленности. В этой связи можно выдвинуть предложение вернуться к практике совместного проживания иностранных и российских студентов в комнатах общежития.

По данным опроса 2015 г., подавляющее большинство иностранных студентов, проживающих в общежитии, испытывают трудности, связанные с наличием языкового барьера – его указали в анкетах 72% респондентов. Языковой барьер заметно опережает такие проблемы как необъективность преподавателей (16%), недостаточная довузовская (школьная) подготовка (6%) и наличие ограничений для досрочной сдачи экзаменов и зачетов (6%) (7; С.14). Что позволяет нам сделать вывод о том, что трудности освоения русского языка являются одной из ключевых проблем иностранного студента, которая препятствует его эффективной включенности в учебный процесс, общественную и научную деятельность, не даёт возможности установить тесный эмоциональный контакт с однокурсниками и с соседями по общежитию.

Хотя, судя по исследованию 2016 г., возможности, предоставляемые МПГУ для изучения русского языка, студенты-иностранцы оценивают достаточно высоко. «Качество преподавания русским языком в целом по институту» получило 4 балла, остальные позиции – «общий уровень владения русским языком самого студента», «преподавание русского языка на подготовительном факультете», «преподавание русского языка на дополнительных занятиях» получили одинаковую оценку, которая чуть ниже и

составила 3,8 балла. Что позволяет судить о недостаточной мотивации студентов-иностранцев к изучению русского языка.

Успешность процесса социальной адаптации студентов к университету во многом зависит от той помощи, которую студент-иностранец, особенно первокурсник, получает от университетских структур, преподавателей, однокурсников и соседей по общежитию. Поэтому в ходе социологического опроса 2015г. была поставлена и задача оценить помощь, которую студентам-иностранцам оказывают различные субъекты образовательного процесса. Респондентам были заданы вопросы: «Если у Вас возникают затруднения в учебе и повседневной жизни, куда Вы предпочитаете обращаться?»; «Кто помогал Вам привыкать к условиям университетской жизни и насколько эффективно?»

Анализ результатов опроса показал, что в случае возникновения трудностей в учебе и в быту студенты-иностранцы предпочитают обращаться к своим друзьям (28%). Реже всего респонденты обращаются за помощью в студенческий совет (7%). Но больше всего студентов-иностранцев рассчитывает только на себя (17%), что почти равно предпочитающим обращаться за помощью в деканат (16%). 11% опрошенных сообщили, что за помощью и поддержкой обращаются в администрацию университета, 1% указал вариант «другое», а 20% затруднились ответить на поставленные вопросы. Большинство респондентов лучше всего оценили помощь в адаптации к университетской жизни друзей и однокурсников (3,7 балла), а также преподавателей (3,5 балла). Несколько ниже были оценены (3,3 балла) кураторы учебных групп и администрация университета. Средняя оценка по выборке «удовлетворительно» (3,1 балла). Это говорит о наличии возможностей для совершенствования, особенно для студенческого профсоюзного комитета (2,9 балла) и подтверждает вывод о необходимости улучшить качество работы, как представителям студенческого самоуправления, так и представителям административных структур факультетов/институтов (3,1 балла получили заместители деканов) (7; С.14-15).

Особо отметим, что высока доля тех, кто отмечал, что в их сложных ситуациях, возникших в ходе адаптации к учёбе и университетской жизни, им никто не помогал (баланс оценок по позиции «никто не помогал» положительный – 24%) (7; С.15). Это говорит о том, что всё-таки, несмотря на трудности и наличие языкового барьера, многие проблемы студенты-иностранцы, проживающие в общежитии, решают самостоятельно с положительным результатом. Другой вопрос, за счёт чего достигается такая самостоятельность: к сожалению, некоторые студенты-иностранцы не

интересуются российской культурой, в освоении русского языка ограничиваются наборами бытовых фраз и профессиональных терминов, не развивают социальные отношения с представителями принимающей культуры. В то же время другие студенты-иностранцы последовательно приобретают социальные навыки, необходимые для российского общества, устанавливают и развивают контакты с его членами. Но всё-таки каждый десятый из данной группы оказался не удовлетворен тем, что проблемы адаптации к студенческой жизни ему пришлось решать самостоятельно. И здесь есть над чем подумать администрации факультетов и университета.

В отчёте 2015 г. многие респонденты отмечали отсутствие или малое число мероприятий по вовлечению иностранной молодежи в решение своих социальных и бытовых проблем. Были высказаны пожелания увеличить число мероприятий, которые предполагают знакомство и общение жителей общежития друг с другом, а также налаживание социальных контактов, установление доверительных партнерских отношений, что имеет особое значение для первокурсников, переживающих кризис адаптации. Возможно, необходимо на уровне университета разработать «дорожные карты» адаптации иностранных студентов к учёбе, научной деятельности, решению своих насущных проблем в университете.

Проживающие в общежитии студенты-иностранцы часто сталкиваются с жёсткой необходимостью зарабатывать себе на жизнь. Необходимость заботиться о себе у них выражена ещё сильнее в силу дополнительных обстоятельств. Как правило, родители не могут обеспечить своему взрослому ребёнку аренду квартиры в столице. Поэтому, в большинстве случаев студент-иностранец после зачисления в университет поселяется в общежитии. «Изменение студентом места жительства с родного дома на общежитие в значительной мере усложняет адаптацию к статусу «студент», поскольку приходится из объекта заботы родителей превращаться в самостоятельного субъекта, который заботится о себе сам и порой вынужден зарабатывать себе на жизнь» (6, С.50-51). В небогатых странах далеко не все семьи могут обеспечить и денежными средствами, достаточными для оплаты еды и учебных нужд, отпрыска, уехавшего на учебу в российскую столицу.

Правда, данные обоих опросов показывают, что большинство студентов-иностранцев только учится. Согласно опросу 2015 г., большинство опрошенных студентов-иностранцев, а именно 60%, не совмещают работу с учебой. Из тех, кто совмещает работу с учёбой (40%), на постоянной основе работает 19%, иногда совмещает работу с учёбой 21% опрошенных. Данные опроса 2016г. приведены в Таблице 5.

Таблица 5

Занятость иностранных студентов, %% (4; С.12)

Оценочные позиции	Всего
1. Нет, не работаю	39
2. Нет, у меня нет времени на работу	22
3. Да, я работаю по сокращенному рабочему дню	20
4. Да, я работаю дистанционно	8
5. Нет, в виду языкового барьера	6
6. Нет, ввиду иных трудовых ограничений	5

Из этих данных видно, что в МПГУ студентов-иностранцев, систематически совмещающих работу с учебой, оказалось не так уж много. Возможно, если бы они в целом лучше владели русским языком, количество работающих студентов-иностранцев выросло. Это может также говорить о том, что уровень материального обеспечения студентов-иностранцев в МПГУ выше среднего. Что не удивительно, поскольку значительная часть из них обучается на договорной основе. То есть для студентов-иностранцев в МПГУ вторичная занятость - важный, но далеко не единственный источник существования. Большую часть студентов содержат их родители, помощь которых весьма обширна и разнообразна, от нее зависит не только физическое существование студента, но и его жилищные условия, учеба, и во многом будущая работа.

Материальное благосостояние для многих студентов-иностранцев является одним из ключевых мотивов их вторичной занятости. И, тем не менее, обратимся к иным мотивам вторичной занятости студентов-иностранцев. Респондентам был задан следующий вопрос «Связана ли Ваша работа с получаемой специальностью?». На данный вопрос отвечали только респонденты, указавшие, что работают систематически или иногда.

Таблица 6

Связь работы и учебы, %% (4; С.13)

Оценочные позиции	Всего
1. Я работаю по специальности	40
2. Моя работа не по специальности, но тесно с ней связана	23
3. Моя работа и учеба мало связаны	17
4. Моя работа никак не связана с получаемой специальностью	20

Как показал опрос, 40 % студентов-иностранцев работают по специальности, у ещё 23% работающих студентов-иностранцев работа тесно связана с получаемой специальностью. Представленное распределение свидетельствует о том, что большинство иностранных студентов делает

осознанный выбор специальности и ориентируется на практическое применение полученных профессиональных компетенций. Однако довольно велика доля тех, чья работа мало или никак не связана с получаемой специальностью – 20% и 17 % соответственно. Это во многом подтверждает представленное выше утверждение о том, что одним из основных мотивов вторичной занятости студентов-иностранцев является достижение уровня обеспеченности, достаточного для относительно комфортного проживания в столице (4).

В исследовании 2015 г. студентам-иностранцам, проживающим в общежитии, было предложено в свободной форме указать свои предложения и пожелания по улучшению условий обучения в университете. Эти предложения и пожелания сводились к оптимизации отношений с соседями по общежитию, приглашению переводчика для проживающих в общежитии, снижению цен в столовой, улучшению работы администрации общежития и пр. (7; С.15-16).

Рассмотрев по результатам социологических исследований состояние дел с социальной адаптацией студентов-иностранцев к образовательной среде МПГУ, можно утверждать, что администрации вуза и факультетов/институтов, группам студенческого самоуправления, кураторам и преподавателям есть над чем работать. Необходимо наращивать потенциал университета в области работы со студентами-иностранцами, разрабатывая соответствующую нормативную базу, повышая качество образовательной среды, совершенствуя структуры студенческого самоуправления, развивая социальную инфраструктуру, без которых сегодня невозможно успешно работать любому вузу.

Источники и литература:

1. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. Выпуск №7 (июль 2016 г.). <http://ioe.hse.ru/factobr>
2. Бочнер С., Фернхэм А. Психология длительного пребывания за рубежом: студенты // Развитие личности. – 2001. – № 2. – С. 136-167
3. Гребенникова И.А. Адаптация иностранных студентов: механизм и факторы//Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3. – С.98-100.
4. Качество образования в МПГУ для иностранных студентов// Информационно-аналитический материал. – Москва, МПГУ, 2016 – 18с.
5. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – 425 с.
6. Луцкая Е.Е., Рустамова А.А., Рустамова С.А. Адаптация иногородних и иностранных студентов к университету: сложности и пути их преодоления//Человек и образование: социологические очерки: Материалы III международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и ученых «Иностранный студент в

контексте изменившихся реалий российского общества». Ростов-на-Дону: Издательство «Медиа-Полис», 2016.-с.49-59. (0,6 п.л., авторство не разделено)

7. Общежитие в фокусе мнений, оценок и суждений иностранных студентов// Информационно-аналитический материал. – Москва, МПГУ, 2015 – 23с.
8. Пугачёв И.А. Этнокультурная адаптация иностранных учащихся к условиям жизни и обучения в России // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 4. – С.21-27.
9. Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. –2011. –Т.3. – №3. – С.133-138
10. Материалы с сайта <http://www.univer-rating.ru>
11. Материалы с сайта http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2017/
12. Мониторинг вузов Министерства образования и науки РФ http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=160

Глава III. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

3.1. Профессиональный выбор молодежи в условиях современного общества (на примере опросов абитуриентов МПГУ)

Феномен профессионального выбора традиционно находился в центре внимания специалистов различных областей социогуманитарного знания. В первую очередь речь идет об исследователях, связанных с социологическим и социально-психологическим знанием (1).

Исследование феномена профессионального выбора насчитывает длительную историю. Как и любая сложная и фундаментальная общественная проблема феномен профессионального выбора многомерен. По мере усложнения и изменения общества мы постоянно сталкиваемся с новыми аспектами профессионального выбора. Под профессиональным выбором мы будем понимать выбор одного из нескольких вариантов профессионального самоопределения.

Особенно обострилась актуальность проблем профессионального выбора в последние десятилетия, по мере активного формирования информационного общества. Если аграрное и индустриальное общества основываются на базовых технологиях, предполагающих постоянное массовое воспроизведение определенных технологических процессов, то в случае с информационным обществом ситуация несколько иная. Информационное общество предполагает постоянный технологический прогресс, разработку новых технологий,

использование последних достижений науки и техники в обыденной жизни большой массы людей. Устаевающие технологии быстро изымаются из общественной практики. Подобное ускоренное движение общества дает целый ряд вполне определенных плюсов, но в тоже время создает риски и угрозы.

Говоря о проблемах и перспективах изучения профессионального выбора в условиях современного общества, мы должны обратить внимание на следующий ряд обстоятельств.

1. Технологический прогресс становится базовым критерием развития социума, ибо этот прогресс расширяет возможности человека не только при взаимодействии с другими людьми, но и при взаимодействии с природой (в одних обществах умеют лечить ряд заболеваний, а в других нет, что напрямую влияет на продолжительность жизни).

2. Технологический прогресс в большинстве случаев обесценивает превосходство конкурирующих обществ в таких традиционных сферах как размер территории, количество населения и т.д. (Сравним, Израиль и Арабские страны).

3. Технологический прогресс тесно связан с социальным. Не только технологический прогресс дает обществу новые возможности, но и особенности социальных взаимодействий в обществе, специфика системы коммуникаций, доминирующая система ценностей, особенности социальной иерархии, устойчивость традиций и т. д. и т.п. создают условия для ускорения или замедления технологического прогресса.

4. Условия обостряющейся конкуренции между различными обществами приводят к необходимости задействовать все возможные конкурентные преимущества общества, в том числе и те, которые могут быть реализованы только при использовании современных социальных технологий.

Специфика современного общества связана с тем, что в условиях его ускоренного развития те решения, которые были использованы ранее, уже не могут в большинстве случаев быть пролонгированы в бесконечность, как это делалось в случае традиционного общества. Высокий динамизм современного общества требует каждый раз принимать решение в сложившейся уникальной ситуации, что резко повышает требования к интеллектуальному и инновационному потенциалу представителей современных обществ.

Необходимо отметить, что информационное общество – это еще не окончательно сформировавшееся общество, пока мы можем говорить только о развертывании ряда тенденций его становления. Фактически ныне различные тенденции становления информационного общества сосуществуют с

различными социальными институтами и процессами, в большей мере характерными для предшествующих этапов развития общества.

Успешность информационного общества в значительной мере зависит от степени развития его научной и образовательной сферы. В условиях фактического исключения человека из сферы материального производства все большее значение приобретает создание новых технологий, открытие новых научных принципов, совершенствование самого человека, связанное с увеличением его образовательного капитала, повышением его готовности к изменениям. То есть фактически основной центр экономической деятельности переносится из сферы промышленного копирования в сферу создания новых технологий и всяческого увеличения человеческого капитала во всех смыслах этого понятия.

Очевидно, что эта тенденция требует особого отношения человека к профессии. Фактически в обществе происходит разделение на две неравные части. Одна часть населения способна создавать новые технологии, лечить сложные заболевания, осуществлять эффективную образовательную деятельность, находить и пробуждать в людях новые способности, эффективно передавать компетенции, в то время как другая, большая часть, которая раньше была занята в сфере промышленного производства, по мере роботизации промышленного производства интенсивно вытесняется сферу обслуживания, с ее, как правило, низкоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом (2).

Подобная ситуация несет в себе вполне очевидные риски и угрозы как индивидуального, так и социетального уровня. Если говорить о социетальных проблемах – то неполное использование возможностей людей, человеческого капитала ведет к проигрышу в соревновании с другими обществами, и этот проигрыш почти не может быть компенсирован другими факторами. Другой проблемой является фактический разрыв социума на два малосвязанных с собой сегмента, что провоцирует возможные конфликты и тормозит общественный прогресс. На индивидуальном уровне ситуация также несет в себе вполне очевидные риски. Они связаны с тем, что в случае неверного выбора образовательной и карьерной траектории человек, вне зависимости от его личных качеств, оказывается заперт в определенном социальном слое, покинуть который в большинстве случаев оказывается для него практически невозможно.

Отсюда очевидно, что проблема оптимального выбора профессиональной и образовательной траектории постепенно начинает приобретать фактически экзистенциальное значение для вступающих в жизнь поколений. Совершенные

на этом этапе ошибки в большинстве случаев практически не поддаются коррекциям (4).

Эта проблема требует как серьезного изучения мотивов профессионального выбора, так и трансформации образовательного пространства. В качестве удачного примера поиска путей к решению этой проблемы хотелось бы сослаться на деятельность Центра социологических исследований МПГУ. Центр был создан сравнительно недавно, но уже доказал свою несомненную ценность и перспективность.

Общим местом всех работ, посвященных состоянию современного образования, является констатация того очевидного факта, что образование в современном мире находится в кризисе. Это связано с тем, что сложившаяся модель образования ориентировалась больше на передачу определенных знаний, которые потом использовались в профессиональной деятельности человека. Современное высокодинамичное общество в большей мере заинтересованно не в постоянной пролонгации сложившихся профессиональных практик, а в их совершенствовании. Это предполагает особые требования к носителям этих практик, что в свою очередь требует изменения образовательных моделей. Во всем мире идет переход от пассивной передачи знаний к их активному освоению, к формированию и развитию компетенций, предполагающих владение не только теоретическими знаниями, но и целым набором практических навыков как в выбранной отрасли деятельности, так и общенаучного плана, связанных с формулировкой исследовательских проблем, поиском и анализом информации.

Однако внедрение компетентностного подхода в образование требует решения целого ряда организационных мероприятий. В ряде случаев, связанных с наукоемкими или капиталоемкими специальностями, сделать это исходя из имеющихся ресурсов представляется практически невозможным. Социология и группы смежных дисциплин тут находятся в сравнительно выигрышном положении. Так, создание социологического центра позволяет решить целый ряд базовых проблем социологического образования, не требуя серьезных финансовых затрат:

1. Получение студентами реальных навыков научно-исследовательской деятельности. В будущем центр может использоваться как научная база для успешного завершения магистерских и аспирантских образовательных и научных программ.

2. Фактический профотбор – когда те студенты, которые понимают, что они совершили ошибку в выборе профессиональной траектории, имеют время ее исправить еще на младших курсах.

3. Обеспечение научно-педагогического состава информацией об особенностях протекания образовательного процесса, поиск путей его совершенствования в постоянном диалоге со студенческим сообществом.

Фактически можно говорить именно о том, что Центр социологических исследований МПГУ и подобные ему структуры фактически уже становятся компетентностными ядрами образовательной системы, возле которых со временем и начнет выстраиваться весь учебный процесс.

Весьма любопытным было бы рассмотреть, как трактуется проблема профессионального выбора в работах молодых исследователей, в чем специфика их взгляда на проблему. Так, в ходе масштабного социологического исследования «Молодые преподаватели в фокусе социологии», проведенного Центром социологических исследований МПГУ в 2016 году, был рассмотрен целый ряд аспектов взаимодействия молодых преподавателей МПГУ и вуза. В исследовании подробно анализировались такие аспекты как «Причины выбора профессии и трудовая мотивация», «Профессиональные планы и перспективы», «Научно-исследовательская активность» и многое другое.

В ходе изучения такой важной составляющей профессиональной деятельности как причины выбора профессии ответы участников социологического опроса распределились следующим образом:

Таблица 1.

Причины выбора профессии преподавателя, чел.

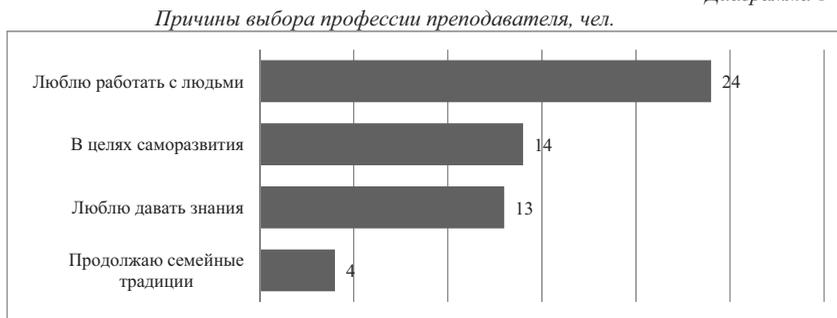
Оценочные позиции	Всего
1. Люблю работать с людьми	24
2. В целях саморазвития	14
3. Люблю давать знания	13
4. Продолжаю семейные традиции	4
5. Стабильная занятость и социальная защита	3
6. Затрудняюсь ответить	1

Примечание: На данный вопрос респонденты могли выбрать не более трех ответов, поэтому сумма превышает количество респондентов.

В числе трех доминирующих причин профессионального выбора респонденты назвали любовь к людям, саморазвитие, передача собственных знаний. Причины выбора профессии преподавателя весьма разнообразны, но самой актуальной оказалась любовь к работе с людьми, ее отметила большая часть респондентов. На втором месте находится возможность саморазвития, связанная с профессией преподавателя, третьей, но не менее важной является причина передачи собственных знаний. Остальные причины, предложенные

анкетой, оказались менее популярными, такие как «стабильная занятость и социальная защита» и «продолжение семейных традиций».

Диаграмма 1

Однако образовательная среда далеко не однородна, в различных ее сегментах востребован различный набор черт и качеств преподавательского состава. Университетский и вузовский сегмент – это особый сегмент образовательного пространства, работа в вузе накладывает на преподавателя особую ответственность, требует владения рядом специфических компетенций и подвергает особым нагрузкам. В этой связи интересно было понять мотивацию людей, решивших связать себя не просто с системой образования, а именно с эти ее сегментом.

Таблица 2

Причины выбора университета в качестве места работы, в %

Причины выбора университета в качестве места работы. Оценочные позиции	Возраст			Всего
	25 лет и младше	от 26 до 30 лет	от 31 до 35 лет	
Возможность реализовать свой трудовой потенциал	12,3	16,9	14,7	15,1
Возможность карьерного роста	17,3	10,5	11,1	12,0
Общение со студентами	11,1	10,5	8,4	9,7
Удобный график работы	7,4	8,1	8,9	8,4
Хорошие условия труда	11,1	7,0	5,3	7,0
Благоприятный социально-психологический климат	4,9	7,0	7,9	7,0
Возможность иметь свободное время	4,9	6,4	6,3	6,1
Возможность обучаться самому или обучать своих детей	11,1	6,4	3,2	5,9
Престиж, репутация университета	1,2	6,4	6,3	5,4
Уровень оплаты труда	4,9	6,4	4,2	5,2
Развитость социально-	4,9	4,1	6,3	5,2

культурной базы				
Гарантированная занятость	-	3,5	8,4	5,0
Близкое расположение к дому	4,9	3,5	4,7	4,3
Другое	2,5	1,7	1,6	1,8
Выбор был случайным	-	-	2,1	0,9
Мечта	-	1,2	-	0,5
Династия учителей	1,2	-	-	0,2
Хотел(а) заниматься любимым делом	-	-	0,5	0,2
Объединение вузов	-	0,6	-	0,2

Полученные результаты допускают различные интерпретации, в значительной мере связанные с выявлением глубинных корреляций моделей восприятия окружающей реальности и моделей поведения в ней. Но самые очевидные выводы связаны с тем, что выбор вуза как места работы носит далеко не случайный характер, и для большинства опрошенных на первом месте стоит творческая компонента, возможность реализации имеющегося творческого потенциала, об этом заявили 15% опрошенных. Другим часто встречающимся мотивом является возможность карьерного роста, о чем было заявлено в ответах 12% респондентов. Такой мотив как возможность общения со студентами занял третье место, около 10% опрошенных.

Необходимо отметить, что случайных людей, тех, кто указал в качестве причины выбора работы в вузе такие вещи как случайное стечение обстоятельств или территориальное расположение, в общем числе опрошенных абсолютное меньшинство. Это говорит о том, что, несмотря на все проблемы, система высшей школы смогла сохранить систему отбора кадров, которая позволяет отбирать в качестве преподавателей наиболее мотивированных и нацеленных на научную и педагогическую карьеру претендентов.

В современных условиях инновационного высокодинамичного общества важным является не только сформировать профессиональный выбор, но и обеспечить определенную последовательность образовательных и карьерных траекторий. Достичь этой логичности и последовательности можно только в ситуации удовлетворенности научно-педагогических кадров условиями, в которых реализуется их профессиональный выбор. Поэтому респондентам был задан вопрос об удовлетворенности различными сторонами уже выбранной профессии (табл.3). Можно сделать следующие выводы. В целом по выборке респонденты удовлетворены различными сторонами профессиональной деятельности. Баланс оценок положительный и позволяет понять, что большинство опрошенных скорее удовлетворены различными сторонами профессиональной деятельности. Наибольшее количество положительных

ответов наблюдается по позициям удовлетворенности трудовой деятельностью в целом и профессией в целом.

Таблица 3

Удовлетворенность молодых преподавателей различными сторонами профессиональной деятельности, чел.

Оценочные позиции	Совсем не удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Скорее удовлетворен	Полностью удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Баланс оценок (п.5+п.4)-(п.2-п.3)
Трудовой деятельностью в целом	0	2	13	17	0	28
Профессией в целом	0	1	5	26	0	32
Перспективами профессионального роста	4	10	18	0	0	12
Перспектива-ми научного роста	1	1	16	13	1	31
Отношениями с коллегами	0	4	26	1	0	31
Отношениями со студентами	0	4	27	0	0	31
Отношениями с администрацией	1	7	23	0	0	31
Материальным положением	1	4	19	7	0	23

Эти данные весьма интересны, и они оспаривают целый ряд устоявшихся гипотез и предположений, касающихся проблем профессионального выбора. Так, многие исследования, посвященные проблемам профессионального выбора, отмечают, что для большей части абитуриентов наиболее привлекательными аспектами в будущей профессиональной деятельности традиционно являются не те, которые связаны с самореализацией, а те, которые связаны с социальной мобильностью и экономическим преуспеванием.

Как правило, в начале профессионального обучения студенты имеют смутное представление о своей будущей профессии. Доминирующей мотивацией является именно возможность экономического преуспевания и восходящей социальной мобильности. Диплом с точки зрения студентов должен помочь им получить высокооплачиваемую работу не обязательно по специальности.

В то же время исследования Центра социологических исследований МПГУ отмечают, что для отечественных студентов характерна совсем иная мотивация, в большей мере связанная с реализацией склонностей к определенным видам деятельности и саморазвитию.

Отдельный блок исследования был посвящен такому вопросу как проблемы, связанные с трудовой деятельностью. Анализ того, что не устраивает людей в их работе, является важной составляющей частью постоянного процесса совершенствования трудовых отношений.

Таблица 4
Причины, которые не устраивают молодых преподавателей в работе, в %%

Оценочные позиции	Возраст			Всего
	25 лет и младше	От 26 до 30 лет	От 31 до 35 лет	
1. Слабое материально-техническое обеспечение учебного процесса	10,8	14,1	10,9	12,1
2. Большая рабочая нагрузка	8,6	9,9	12,1	10,6
3. Невозможность дополнительных заработков в своем университете	7,5	11,3	6,5	8,5
4. Отсутствие возможности для повышения квалификации	11,8	4,7	9,7	8,1
5. Отсутствие современного оборудования, технического обеспечения научно-исследовательской работы	4,3	8,5	8,9	7,9
6. Отсутствие времени для занятия наукой	5,4	6,6	10,1	7,9
7. Невостребованность научно-исследовательской деятельности	2,2	9,4	8,1	7,6
8. Отсутствие доступа к необходимой информации	8,6	2,8	9,3	6,7
9. Низкая зарплата	11,8	8,5	3,2	6,7
10. Невозможность участвовать в управлении университетом	10,8	6,1	5,2	6,5
11. Отсутствие возможности для продвижения в должности	3,2	2,8	3,6	3,2
12. Невнимание администрации к проблемам ППС/сотрудников	1,1	2,8	3,2	2,7
13. Низкая социальная защищенность	3,2	3,3	1,6	2,5
14. Отсутствие обратной связи	2,2	1,9	2,0	2,0
15. Неудовлетворительные условия труда	1,1	2,8	1,2	1,8
16. Некомпетентное руководство	-	1,9	1,2	1,3
17. Несправедливая оценка трудовых достижений	2,2	0,5	1,2	1,1
18. Другое	1,1	0,9	1,2	1,1
19. Все устраивает	2,2	0,9	0,8	1,1
20. Затрудняюсь ответить	1,1	-	-	0,2
21. Частое отсутствие на работе директората	1,1	-	-	0,2
22. Отсутствие комфортных условий труда для ППС	-	0,5	-	0,2

В числе основных факторов, влияющих на то, как респонденты воспринимают работу в вузе, на первом месте стоит удобный график

работы, на втором – вопросы материального обеспечения (зароботной платы), а третье место связано с таким аспектом как привязка зарплаты к результатам труда.

Дальнейший анализ выявил ряд весьма любопытных корреляционных взаимосвязей между гендерной принадлежностью опрашиваемых и ранжированием тех факторов, которые, по их мнению, влияют на степень удовлетворенности работой в вузе. Так, мужчины в большей мере были склонны концентрировать внимание на таких факторах как повышение заработной платы и улучшение условий труда. В то время как опрошенные женщины-респонденты в большей мере обращали внимание на вопросы сплочения трудового коллектива, минимизации конфликтов и обеспечение гарантий занятости.

О наличии некоторого внутреннего напряжения говорит тот отмеченный респондентами факт, что в первую очередь сторонниками твердой привязки зарплаты к размерам труда являются, как правило, молодые преподаватели, которые оценивают сложившуюся в вузе систему материальных поощрений достаточно негативно. В то же время администрация высоко оценивает сложившуюся систему и настаивает на ее сохранении, как наиболее полно удовлетворяющей все интересы администрации.

Таблица 5

Наиболее действенные факторы трудовой мотивации, в %

Оценочные позиции	Квалификационная группа						Пол		Всего
	Заведующий кафедрой	Профессор	Доцент	Старший преподаватель	Преподаватель	Ассистент	Мужской	Женский	
Удобный график работы	12,5	-	12,6	11,8	14,9	12,8	8,7	10,8	11,7
Повышение заработной платы	6,3	8,3	8,9	11,8	9,0	21,3	11,9	14,6	11,5
Привязка зарплаты к результатам труда	18,8	25,0	11,1	8,6	9,0	10,6	11,1	11,9	11,0
Социальная защищенность	12,5	-	10,4	9,7	13,4	6,4	7,9	8,6	9,7
Улучшение условий труда	6,3	4,2	9,6	9,7	11,9	6,4	7,1	11,4	9,2
Гарантия занятости	-	4,2	10,4	8,6	9,0	8,5	10,3	7,0	8,4
Мероприятия по сплочению коллектива	12,5	25,0	5,9	9,7	6,0	6,4	10,3	7,6	8,2

Создание возможностей для карьерного и профессионального роста	-	4,2	8,1	8,6	9,0	8,5	7,9	6,5	7,9
Предоставление большей свободы и полномочий сотрудникам	25,0	20,8	4,4	6,5	6,0	8,5	7,1	8,1	7,7
Общественное признание, вручение грамот, награждение медалями и т.п.	-	8,3	7,4	7,5	4,5	8,5	8,7	4,9	6,9
Возможность для занятия наукой	-	-	5,9	7,5	3,0	-	3,2	5,4	4,6
1. Другое	6,3	-	5,2	-	4,5	2,1	5,6	3,2	3,3

Подводя итог рассмотрению проблем профессионального выбора и его мотивации в системе современного высшего профессионального образования, мы должны отметить, в современном мире существует сложная взаимосвязанная динамика этих факторов. Взаимодействия этих факторов иногда порождают абсолютно неожиданные социальные феномены, и только тщательное и кропотливое изучение этих проблем в рамках самой же системы высшего профессионального образования способно обеспечить реализацию наиболее оптимальных стратегий профессионального и образовательного выбора как для всего общества, так и для его отдельных представителей.

Источники и литература:

1. Касаткина Н.П. Динамика профессионального выбора молодежи в системе «школа - вуз - рынок труда»: социоструктурный анализ. Автореферат кандидатской диссертации. – Саранск 2013.
2. Волокитина А. А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора. Автореферат кандидатской диссертации. – Москва, 2011.
3. Хомякова С.Г. Технологии успешного выбора профессии. Инновационные технологии в науке и образовании, (2016), 4, 187-190.
4. Рассадина Т.А. Профессиональный выбор молодежи как индикатор институциональных проблем в системе школа - вуз - рынок труда. Социально-гуманитарные знания, (2014), 2 (апрель), 295-302

5. Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства//Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014;(2):187-198.
6. Состояние и перспективы работы с молодыми преподавателями. Информационно-аналитический материал
7. Тажина Г. О., Горбунова Л. Д., Едыгенова Л. Н. Социальные факторы готовности к профессиональному выбору старшеклассников//Проблемы педагогики 2016, № 7(18).

3.2. Социологический анализ абитуриентов МПГУ

В нашей стране увеличивается количество граждан, желающих получить и получающих высшее образование. Россия продолжает в широких масштабах больше, чем в других странах (в расчете на 10000чел.) готовить специалистов высшей квалификации. Численность студентов высших учебных заведений на 10000 человек в настоящее время составила 700 человек. В 1989 году она насчитывала только 180 человек. Большинство вливается в ряды современной интеллигенции и работников высококвалифицированного труда. Около половины экономически активных граждан причисляют себя к современному среднему классу, индикаторами которого могут служить высшее образование, высокий уровень квалификации, а также достойный уровень жизни, высокая оплата труда и активность в политической сфере.

Большую роль в распределении индивидов по социальным позициям и формировании слоев играет образовательное пространство, которое в современном обществе является «кузницей кадров» для ниш социального пространства. Процесс социальной дифференциации молодежи начинается уже в образовательном пространстве средней школы. Современная Россия постепенно переходит к практически полному охвату молодого поколения обучением в средних учебных заведениях и значимому увеличению охвата молодежи обучением в средних профессиональных и, особенно, в высших учебных заведениях. Например, доля занятых учебной деятельностью среди населения 15-19 лет на в 2016 году составила 85,6% (3).

Для того чтобы занять более высокие социальные позиции, как правило, индивиду необходимо иметь диплом вуза. Статистические данные свидетельствуют о росте популярности высшего образования. С 2005 по 2016 год отношение численности студентов средних специальных учебных заведений к численности населения 15-19 лет увеличилось с 17,5% до 22,7%, а отношение численности студентов вузов к численности населения в возрасте 17-25 лет – с 14,3% до 33% (2).

Решающее воздействие на дальнейшее позиционирование молодого поколения в социальном пространстве оказывает специфика образовательного старта. Молодые люди, закончившие полную среднюю школу, в последствие, как правило, занимают более престижные позиции социального пространства, но медленнее достигают хорошего материального положения, чем выпускники ПУ и ссузов. Кроме того, наиболее выгодные социальные позиции, связанные с защитой от риска безработицы, обеспечивает именно высшее образование.

В обществе риска старшекласники из семей, в которых родители имеют дипломы вузов, стараются перейти в престижные учебные заведения, дающие профильное, т.е. некоторое «избыточное образование» по одному или нескольким предметам, они убеждены, что это обеспечивает определенный «запас прочности» при поступлении в престижный вуз. Такая стратегия позволит им в будущем более успешно конвертировать накопленный в ходе образовательного процесса человеческий капитал в капитал социальный и экономический и, следовательно, занять не менее достойную нишу в социальном пространстве, чем занимают их родители.

Таким образом, в современном мире образовательное пространство играет особую роль в конструировании социального пространства. Родители стремятся дать детям такое образование, чтобы они как минимум достигли такого же социального положения, как они сами, и тем самым родители воспроизводят свой социальный слой. На построение каждой отдельной образовательной траектории главным образом воздействуют три фактора: экономический и социальный капитал семьи и человеческий капитал индивидуального агента образовательного пространства.

Центр социологических исследований ИСГО ежегодно проводит мониторинг будущих абитуриентов всех факультетов и институтов МПГУ. Последние два опроса проводились: первый – в ноябре и марте 2016 года (Абитуриент – 2016), второй – в ноябре 2016 (Абитуриент – 2017). Опрос проводился на Днях открытых дверей МПГУ методом формализованного анкетирования по случайной выборке.

Основные темы исследования: приоритетные направления и профили подготовки.

Согласно данным опроса, лидирующие позиции в рейтинге институтов/факультетов по состоянию на март 2016 г. традиционно занимают: институт филологии и иностранных языков (1 место), институт социально-гуманитарного образования (2 место), институт детства (3 место).

В целом предпочтения абитуриентов связаны с возможностью получить более широкий спектр компетенций, востребованных на рынке труда,

профессионального развития как в образовательной сфере, так и в других отраслях.

- Источники информации об МПГУ.

Согласно представленным данным, в Топ-3 основных источников традиционно входят:

- Интернет (1 место);
- друзья, знакомые (2 место);
- родители (3 место).

В своем большинстве абитуриенты получают информацию на основе социальной (межличностной) коммуникации, используя как Интернет ресурсы, так и мнение ближайшего окружения. Данные источники удовлетворяют потребность в информации более чем половины респондентов.

Характер обращения к источникам информации за 2011-2016 гг. показывает, что несколько снизилась доля тех, кто получал информацию об МПГУ из Интернета – на 15%. Однако данное снижение было компенсировано таким источником как «друзья, знакомые» (на 10%). В определенной степени повышение спроса на данный источник связан с его тематической дифференцированностью, доверием и полнотой получаемой информации.

Подготовка к поступлению в вуз.

Значимая доля респондентов, так или иначе, ориентируется на дополнительную подготовку. Причем доля тех, кто занимается самостоятельно, за исследуемый период снизилась с 38,1% до 34,7%.

Приоритет абитуриентами отдается локальной подготовке с репетитором: процент вырос с 42,2% в ноябре 2015 г. до 44,2% в марте 2016 г. Практически в два раза выросла доля тех, кто использовал подготовительные курсы другого вуза, образовательного центра.

Цели поступления и мотивы выбора вуза.

Мотивация при выборе вуза во многом определяется целями, которые ставят перед собой абитуриенты при выборе вуза. В определенной степени мотивация абитуриентов фиксирует траектории дальнейшего профессионально-квалификационного развития молодежи.

Как показало распределение ответов, большая часть абитуриентов связывают цель поступления с тем, чтобы стать профессионалом в своем деле, иметь уверенность в трудоустройстве (1 место). Второй по степени значимости целью является получение высшего образования, диплома. Несколько ниже оценивается возможность стать человеком, обладающим навыками педагога и психолога (3 место).

Аутсайдерами в оценочном ряду по состоянию на март 2016 г. выступают позиции: «возможность заниматься наукой» (1,8%), «удовлетворенность родителей» (2,8%), «возможность получения второй специальности» (2,5%).

Таким образом, профиль конкурентных преимуществ современного вуза традиционный и во многом определяется ориентиром на профессиональные ожидания абитуриентов, возможностью для них стать специалистами по выбранным направлениям / профилям подготовки.

Исследование зафиксировало снижение ожиданий абитуриентов в отношении получения только диплома о высшем образовании, доля таковых упала на 2,1% и составила в 2016 г. – 20,8%. Существенное влияние на мотивацию поступления оказывает наблюдаемое «сжатие» рынка труда. Это позволяет нам зафиксировать некоторое уменьшение доли тех, кто определял свою уверенность в трудоустройстве и возможность стать профессионалом в своем деле, по сравнению с 2015 г. снижение составило 2,1%. И, тем не менее, доля абитуриентов, выбравших данную позицию, продолжает оставаться самой высокой (24,7% в марте 2016 г.).

Согласно полученному распределению, выбирая вуз, абитуриенты в первую очередь смотрят на наличие в нем необходимого направления / профиля (1 место). На втором месте по значимости — статус государственного учебного заведения. Замыкают тройку лидеров среди факторов выбора вуза — высокий уровень образования. Если говорить о наименее значимых факторах выбора, то это определенные личностные обстоятельства, а также легкость в поступлении в вуз. Крайне мало тех, для кого выбор был неосознанным – все равно, где учиться (0,4-0,5%).

Абитуриенты подтверждают, что актуальными для них являются достойный уровень образования и наличие интересного востребованного направления. По сути, по данным позициям за исследуемый период не фиксируется существенного разброса мнений.

Мотивы выбора образовательной программы.

Распределение ответов на вопрос: «Чем обоснован выбор образовательной программы (профиля), по которой(му) Вы собираетесь обучаться?» таково: существенное значение на выбор оказывают доминирующие личностные стратегии, которых придерживаются различные группы абитуриентов: от случайного выбора, до получения востребованной профессии.

Работа родителей и выбор вуза.

В качестве одной из целей исследования была проверка предположения о влиянии места работы родителей на выбор абитуриентами вуза. Как показал

опрос, у большинства абитуриентов родители не работают в системе школьного образования. В полученной структуре ответов по состоянию на март 2016 г. доля респондентов, у которых родители работают в системе школьного образования, увеличилась на 1,5%. Чаще, чем в целом по выборке, подтверждали работу родителей в системе школьного образования те абитуриенты, которые выбрали направление иностранный язык для специальных целей.

Доля тех респондентов, у которых родители никогда не работали в системе школьного образования, за исследуемый период уменьшилась на 1,7%. Чаще, чем в целом по выборке, о том, что их родители не работали в системе школьного образования, говорили абитуриенты, выбравшие такие направления как менеджмент, филология, лингвистика, социология, специальное дефектологическое образование.

Альтернативные учебные заведения.

В своем большинстве, как и в прошлом году, респонденты рассматривают возможность подавать документы в другие вузы, помимо МПГУ (72,9% – в марте 2016 г. против 77,8% – в ноябре 2015 г.). И, тем не менее, в сравнении с прошлым годом нельзя не зафиксировать рост доли тех абитуриентов, которые укрепились в своем мнении, что будут подавать документы только в МПГУ.

В определенной мере представленные данные подтверждает позитивный имидж вуза как инновационного педагогического учреждения, которое ориентируется на сохранение преемственности и поступательное развитие.

В альтернативном списке преобладающее большинство вузов гуманитарного профиля. В Топ-9 основных вузов, куда собираются подавать абитуриенты документы, выделяются:

- МПГУ (1 место);
- МГУ (2 место);
- РГГУ (3 место);
- РГСУ (4 место);
- МГОУ (5 место);
- ГУУ (6 место);
- РУДН (7 место);
- МГЛУ (8 место);
- МГТУ (9 место).

Профессиональные планы после окончания вуза.

Большая часть абитуриентов рассматривает в качестве сферы возможной работы общеобразовательную школу. Изменение оценок показателя положительное и составило в марте 2016 г. 33,8% против 31,7% в ноябре

2015 г. Еще 12% надеются получить высшее образование. Как и в прошлом году, приблизительно каждый десятый респондент связывает свою возможную работу с вузом, а также получением второго высшего образования. Изменения по данным позициям за исследуемый период небольшие и фиксируются в пределах $\pm 1\%$. Чуть меньшая доля респондентов указала на дальнейшую работу в отрасли, не относящейся к образованию (в ноябре 2015 г. – 10,7% против – 9,8% в марте 2016 г.).

Заметим и то, что к марту 2016 г. по-прежнему сохраняется относительно высокая доля тех, то по различным причинам не смог определиться с ответом на вопрос (17,9%).

В целом результаты опроса за исследуемый период подтвердили устойчивые ожидания большинства абитуриентов в отношении взаимоувязки их дальнейших профессиональных планов с системой образования (школа, колледж, вуз, аспирантура). Тем не менее, значимая часть респондентов связывает свои дальнейшие планы и с непрофильными направлениями, которые предоставляются вузом. Во многом данный выбор делается осознанно и связан с тем, что абитуриенты надеются получить в вузе востребованную на рынке труда профессию.

Возможность обучения на договорной основе.

Так, значимая часть респондентов все же рассматривает возможность обучения на договорной основе (44,5% в марте 2016 г.). За исследуемый период, фиксируется увеличение готовности абитуриентов платить за обучение (на 4,4%). Тем не менее, данный рост обуславливается не только «сезонной» составляющей, но и лимитом времени по принятию решения о выборе вуза, а также профиля/направления подготовки. Несколько меньше тех, кто рассматривает договорную основу как неприемлемый вариант. Вполне показательно, что чаще всего данный ответ выбирала молодежь из низкодоходных семей.

Стоит подчеркнуть, что за исследуемый период уменьшается число тех, кто еще не смог определиться с ответом на вопрос. В 2016 г. таковых было 26,8% против 30,3% в 2015 г.

Социально-демографическая характеристика участников опроса.

Как показал опрос, абитуриенты представляют средние по уровню жизни семьи. Большая часть абитуриентов рассматривает свое материальное положение как среднее. В меньшинстве оказываются те, кто оценивает материальное положение своей семьи ниже среднего. Примерно каждый пятый абитуриент оценивает материальное положение семьи выше среднего уровня («высокое» и «выше среднего»). Распределение оценок за исследуемый период

не выявили значительного расхождения по уровню материального достатка семей абитуриентов.

«АБИТУРИЕНТ - 2017 г.»

Краткая характеристика исследования

Объект исследования:

Объектом исследования являются абитуриенты, пришедшие на «День Открытых Дверей» в МПГУ- 12 ноября 2016 г.

Предмет исследования:

Особенности принятия решений о выборе абитуриентами вуза, профиля и направления подготовки, мнения и суждения абитуриентов.

Место опроса: г. Москва, Корпус гуманитарных факультетов МПГУ «День открытых дверей» - 12 ноября 2016 г.

Метод исследования: анкетный опрос.

Определение выборочной совокупности:

Генеральная совокупность состоит из абитуриентов 2016-2017 учебного года. (Генеральная совокупность ППС по состоянию на 12.11.2016 г. составляет 784 человек)

Объем выборки:

Период опроса	Всего, чел.
Март, 2016	313
Ноябрь, 2016 г.	471

Тип выборки:

Случайная выборка, построенная по структурному принципу.

Период опроса: 26 марта 2016 г., 12 ноября 2016 г.

Метод сбора информации:

Сбор первичной информации осуществлялся методом формализованного анкетирования. Для проведения исследования были разработаны анкеты для абитуриентов 2016-ого года (15 вопросов) и абитуриентов 2017-го года (11 вопросов).

В ходе опроса были определены основные источники получения информации абитуриентами об МПГУ. Согласно полученным данным, в топ-3 основных источников традиционно входят:

- Интернет;
- Друзья, знакомые;
- Родители.

Сравнение данных за период март – ноябрь 2016 г. показало уменьшение популярности у респондентов «формализованных» источники информации: газет и журналов (1%). За март – ноябрь 2016 г. уменьшилась доля тех, кто непосредственно получает информацию на образовательных выставках (с 2,4% до 1,9%).

Стоит отметить, что популярностью пользуются различные информационные Интернет – ресурсы. Помимо этого, отмечается снижение популярности бумажных источников. Следует обратить внимание на рост популярности такого источника получения информации как друзья и знакомые. Ответы значимой части респондентов позволяют говорить о росте доверия к неформальным источникам информации, что свидетельствует о тенденции улучшения отношений на межличностном уровне.

При выборе образовательной программы/профиля многие абитуриенты руководствуются собственными интересами (в марте 2016 г. - 31,8% и в ноябре 2016 г. - 33,2%). Практически не изменились данные по фактору значимости качества образования – разница в 0,3%, а вот востребованность образовательной программы на рынке труда заметно упала (в марте 8,3% - в ноябре 0,9%). Возможно, это обусловлено быстро изменяющейся ситуацией на рынке труда, которая в условиях финансово-экономического кризиса не поддается долгосрочной прогностике. Заметим, что за исследуемый период несколько увеличилось число тех, кто рассчитывает на стабильную занятость на конкурентном месте работы (в марте 6,4%, а в ноябре 10,2%). В оценках респондентов заметно увеличение числа тех, кто считает педагогику своим призванием (на 5,1%).

Согласно полученным результатам, большая часть абитуриентов определилась со своим выбором и имеет четкое представление о факультете/институте и направлениях подготовки. И тем не менее, доля затруднившихся с ответом за исследуемый период несколько увеличилась (на 6,3%). Это вполне ожидаемый результат, так как у абитуриентов еще остается большое количество времени до поступления в вуз, и некоторые из них предпочитают не торопиться с принятием решения о поступлении на тот или иной факультет. Не секрет, что определенная часть абитуриентов рассматривает «День открытых дверей» как информационное мероприятия. Другая часть ориентируется на возможность подстраховаться при выборе вуза. Как показал опрос, целенаправленный выбор МПГУ делает каждый четвертый респондент (24,7%).

В этой связи крайне полезными являются оперативные консультации по профориентации, краткие ознакомительные выступления представителей

факультетов/институтов. В целях привлечения внимания абитуриентов при проведении «Дня открытых дверей» важно обращать внимание на мероприятия, которые позволяют заинтересовать поступающих. Особый акцент видится в усилении профориентационной работы со школьниками, обеспечение их включенности в научную и методическую работы кафедр.

Данный опрос помог определить наиболее популярные способы подготовки к поступлению в вуз. Так, несмотря на некоторое снижение «затратных» способов (на 4,4%), предпочтения абитуриенты по-прежнему отдают локальной подготовке с репетитором. На этом фоне доля тех, кто занимается самостоятельно, выросла с 34,7% в марте 2016 г. до 36,3% в ноябре 2016 г. Практически не изменилась доля тех, кто использовал подготовительные курсы другого вуза, образовательного центра. Следует отметить повышение (на 2,4%) доли тех, кто обратился к подготовительным курсам МПГУ в сравнении с мартом этого года, из чего следует, что данный источник показывает перспективу роста и неплохой потенциал.

Также, в рамках исследования были определены наиболее популярные направления/специальности подготовки.

Первое место по пулу востребованных специальностей занимает институт детства, на втором месте институт социально-гуманитарного образования, а третью позицию занимает институт иностранных языков. Последние места занимают географический факультет (14 место), институт физики, технологии и информационных систем (15 место), и художественно-графический факультет (16 место).

Проанализировав ответы на вопрос о вузах, в которые абитуриенты собираются поступать, мы выяснили, что из огромного множества вузов, как и в марте 2016 года, лидирует МГПУ 10,8 % против 7,5% в марте 2016 г. Так же можно отметить значительное преимущество гуманитарных вузов, таких как: МГОУ, МГУ, МГХПА, РГГУ, МГЛУ и т.д.

В ходе исследования определились возможности обучения на договорной основе. На ответы респондентов в не меньшей степени повлияли условия финансово-экономического кризиса. Согласно полученному распределению, за период с марта по ноябрь 2016 г. наблюдается рост тех, кто не рассматривает для себя обучение на договорной основе (с 28,7% до 39,1%). Не секрет, что многие респонденты ориентируются на обучение на бесплатной основе, однако не малая доля оставляет возможность для платного обучения, если будет такая необходимость в будущем. В определенной степени вопрос здесь связан с расширением комплекса маркетинговых мероприятий по позиционированию вуза как инновационного учебного заведения, обеспечивающего широкие

возможности для каждого поступающего получить достойное образование, отвечающее современным требованиям модернизируемого общества.

Сложившиеся в России условия конвертации полученного образования в социальный и экономический капитал индивида понижают его удовлетворенность своей позицией в социальном пространстве.

Иначе говоря, риск накопления человеческого капитала состоит в том, что получение образования в России не дает автоматической гарантии конвертации его в желаемую социальную позицию, в экономический и социальный капитал. Эта проблема особенно актуальна для молодежи. Выпускники практически всех высших и средних учебных заведений после окончания учебы попадают в сложную жизненную ситуацию. Между обучением и занятостью возникает рискованная серая зона неопределенности: неполной занятости, поиска работы или краткосрочных трудовых отношений. По окончании учебы большинство молодых людей под угрозой безработицы готовы согласиться на любую работу, чтобы хоть как-то интегрироваться в сферу занятости. Существует также опасность девальвации полученного в ходе образования человеческого капитала, которая состоит в том, что они могут надолго задержаться в сфере малоквалифицированного труда.

Таким образом, в современном российском обществе образование как вид инвестиций в человеческий капитал становится все менее надежным. В обществе, где риски приватизированы, ответственность, экономические затраты и риски инвестиций в человеческий капитал перекладываются на самого индивида. Современному молодому человеку, чтобы успешно интегрироваться в социум, необходимо получить профессиональное, специальное или высшее образование. Риски инвестиций в образование как вид человеческого капитала проявляются для молодежи не столько как утрата возможности заниматься своей профессией, сколько как утрата планируемой хорошо оплачиваемой и престижной занятости. Профессиональная необходимость получения образования не утрачивается, но становится непредсказуемой и не поддается планированию. Соответственно долгосрочное планирование зачастую заменяется сосредоточенностью на временно возможном. Это может означать, что при «закармливании» виртуальными профессиональными образовательными контентом вновь обнаруживается голод на образование. Но это также может означать, что, осознавая обесценивание содержательных квалификаций, человек стремится лишь к формальному завершению образования как к страховке от грозящих сложностей на рынке труда. Диплом о высшем образовании больше ничего не сулит, но он по-прежнему и даже более, чем

когда-либо, есть условие, могущее предотвратить грозящую бесперспективность. На всех ступенях образовательной иерархии растет стремление избежать грозящей безработицы через получение второго высшего, дополнительного образования и повышение квалификации. Переход функции присвоения статуса из системы образования в систему занятости имеет в итоге глубокие последствия. По мнению Бека, это ведет к восстановлению сословных критериев в распределении жизненных шансов (1). В замаскированном виде происходит рефеодализация распределения шансов и рисков на рынке труда. Возможно потому, что при выборе формально равно квалифицированных специалистов вновь вступают в силу критерии сословного отбора.

Для подавляющего большинства молодых людей всех слоев наиболее оптимальный путь к вузовскому диплому лежит через получение полного среднего образования в дневной общеобразовательной средней школе. Но после девятого класса общий поток учащихся делится на три составляющие. Часть молодых людей оставляет школу и поступает в средние специальные учебные заведения (техникумы, училища, колледжи), дающие как среднее образование, так и профессиональную подготовку. Другая часть направляется в профессиональные училища, обеспечивающие только начальную профессиональную подготовку и не дающие среднего образования. Динамика распределения выпускников основной школы по учебным заведениям отражена в таблице 23 (4).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что большая часть учащихся после основной школы-девятилетки продолжает учебу до получения полного среднего образования. Доля таковых неизменно росла в интервале 2001- 2004 года, а затем стала несколько сокращаться, оставаясь все же ведущей по соотношению с долями переходящих в профессиональные училища и средние специальные учебные заведения. Некоторое сокращение переходящих в 10 класс, произошедшее в период 2006-2008 годов, имеет, по мнению статистиков, ряд причин, среди которых наиболее существенен эффект «демографического спада». Общий выпуск из основной школы сократился с 2128 тыс. в 2000 году до 1 279 тыс. в 2008 году.

Другая – значительно меньшая часть молодежи – переходит в учебные заведения начального профессионального образования. На протяжении последних лет их доля постоянно снижается из-за сужения системы подготовки. Оно было вызвано структурным кризисом этого канала профессиональной подготовки и демографическим спадом. Эти два фактора повлияли на укрупнение ПУ, слияние их друг с другом, а также с образовательными учреждениями среднего профессионального образования.

В 2008 году доля молодых людей, поступивших в профессиональные училища после основной школы, составила всего 18,7%.

Третий поток выпускников после окончания основной школы направляется в учебные заведения среднего специального образования. Эта группа была самой малочисленной в начале 2000-х годов. Затем на протяжении последующих лет ее доля постоянно возрастала, а к 2008 году она составила уже 21%. В последние годы группа поступающих в средние специальные учебные заведения на базе основной школы стала превосходить по численности группу поступающих в профессиональные училища.

Таким образом, поворотным моментом, во многом определяющим социальное позиционирование молодежи, является окончание основной школы-девятилетки. По существу, это реперная точка, которая влияет на дальнейшее положение индивидов в социальном пространстве. Сам факт прекращения учебы в общеобразовательной школе после девятого класса может служить важной социальной характеристикой той категории учащихся, которые ее покидают. Так, исследования И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко методом опроса 43 тысяч учащихся начального и среднего профессионального образования пятидесяти регионов России дали развернутую картину социально-демографического состава учащихся. Они показали, что 82,4% родителей учащихся начального профессионального образования – рабочие и крестьяне, в том числе безработные – 12%. Служащие составляют 7,1%, инженеры – 3,7%, руководители – 2,1%. Исследование зафиксировало социальное неблагополучие родительских семей учащихся. Половина из них имеет неполные семьи. Дети воспитываются без отцов. Доход 80% их семей ниже прожиточного уровня. Заметим, 6% учащихся мотивом поступления в учреждение начального профессионального образования назвали «бесплатное питание» (5).

Результаты этого исследования эмпирически подтверждают общеизвестные социальные факты: учащиеся ссузов и в еще большей степени ПУ – это дети в основном из семей с более низкими ресурсами образования, статуса, материального положения; приходится добавлять – и хуже успевающие в школе. Они в основном формируют нижние этажи всех современных слоев.

Источники и литература:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – С. 229.
2. Образование в Российской Федерации: 2016. Стат. ежегодник. Москва. 2016. – С. 317, 363.

3. Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2007 г. – М., 2007. – С. 36, 217.
4. Первичные данные Госкомстата РФ. Цит. по: Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чердниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Жизненные траектории молодежи «10 лет спустя». Социологическое исследование. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – С. 108.
5. Смирнов И.П., Ткаченко Е.В. Современный учащийся НПО (Всероссийское социологическое исследование) М.: Издательский центр АПО, 2002. - С. 16.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проделанной работы, авторы представляют наиболее значимые положения и выводы, изложенные в данной монографии. В начале работы обсуждаются вопросы, связанные с механизмами превращения информации, циркулирующей в образовательной организации, такой как МПГУ, в знания, в интеллектуальный капитал. Особое внимание уделяется возможностям развития человеческого капитала такой организации в задачах управления знаниями, выделяются факторы, мешающие эффективному использованию человеческого капитала сотрудников. Обсуждаются требования к системе управления знаниями в организации, определяются базовые задачи.

В работе уделено серьезное внимание эволюции миссии МПГУ как ядра корпоративной культуры вуза и его высшей цели развития. Миссия вуза авторами понимается как концепция его жизнедеятельности, обусловленная принципом социальной ответственности и являющаяся основой всех проводимых внутри и вовне мероприятий. Она выражается через четко обозначенные цели и задачи, которые определяют ее уникальность, пользу ее деятельности.

В монографии показано, что миссия МПГУ прошла за постсоветский период три этапа развития, непосредственно связанных с динамикой развития самого общества: миссия МПГУ эволюционировала от стратегии выживания и направленности на оказание образовательных услуг к стратегии «служения делу образования России».

В такой постановке вопроса отразилось новое отношение государства к высшему образованию, когда процесс его «вестернизации» в масштабах страны приостановлен, что является, по мнению авторов первой главы, позитивным явлением. В настоящее время в миссии МПГУ обобщен положительный опыт, накопленный в России и СССР. Опора на лучший отечественный опыт позволит вузу не только дать современное образование, но и воспитать педагога, роль которого возрастает в условиях активного влияния виртуальной среды. Кроме того, ставится задача вернуть фундаментальность и системность подготовки педагога по базовым предметам. Авторы поддерживают основные направления формирования новой образовательной модели университета: в образовательном процессе, научной деятельности, воспитательной работе, в которой впервые заявлено, что нужно «развивать корпоративную культуру МПГУ». Особенно отмечается раздел о социальном партнерстве, в котором ставится задача «расширить формы социального партнерства в подготовки кадров и кадровой политики» в межрегиональном и международном сотрудничестве, ресурсном обеспечении.

В работе анализируется влияние корпоративной культуры МПГУ на качество предоставляемых административными подразделениями вуза услуг. Эта глава отражает деятельность административных подразделений по предоставлению образовательных услуг. Такая деятельность, по мнению авторов, мало исследована в социологическом ключе. Этот объект исследования представляет еще и большой научно-теоретический и практический интерес тем, что открывает возможность оценить социальную эффективность одной из базовых вузовских подсистем управления через изучение мнений людей, работающих в подразделениях университета: профессорско-преподавательского, учебно-вспомогательного и административно-управленческого персонала к своей профессиональной работе, отношение к своему вузу. Многое в определении качества предоставляемых услуг зависит от состояния корпоративной культуры, используемой руководством модели.

В основу написания этого материала были положены результаты социологического исследования, проведенного в 2016 г. Центром социологических исследований ИСГО МПГУ, «Проблемы оценки качества работы структурных подразделений вуза по предоставлению административных услуг» в аспекте корпоративной культуры.

Авторы отмечают, что результаты мониторинга оценки качества предоставляемых административными подразделениями вуза услуг, выработанные предложения по разработке новых инструментов организационно-управленческих изменений, новой модели корпоративной культуры приобретают большое практическое значение в условиях реформирования процесса педагогического образования.

В монографии также был изучен международный аспект академической мобильности студентов МПГУ. Было показано, что международная студенческая мобильность на протяжении многих лет является ключевым показателем развития процессов глобализации в образовании. В научных публикациях, по мнению авторов, нет единого подхода к изучению вопросов, связанных с тем, почему студенты хотят пройти обучение или стажировку за рубежом, каковы мотивационные стимулы, финансовые возможности, ощущение социально-политического и экономического комфорта в стране обучения. Рынок международной студенческой мобильности устойчиво развивается и является очень перспективным для университетов и институтов. В работе рассматриваются результаты исследования академической мобильности студентов Московского педагогического государственного университета. Особое внимание уделяется проблеме мобильности, связанной с

международными программами студенческого обмена. Большинство студентов МПГУ, прошедших программы студенческого обмена, отмечали уверенность в себе, в своих знаниях и возможностях. Авторы делают вывод, что участие в международной академической мобильности позволило многим студентам развенчать мифы относительно образовательных систем других стран, поверить в собственные силы и на равных конкурировать с зарубежными выпускниками как для обучения в зарубежной аспирантуре, так и при приеме на работу в транснациональные компании.

В работе было представлено исследование социального настроения студенческой молодежи и доверие к институтам власти. Было отмечено, что наблюдаемые сегодня в российском обществе социальные процессы меняют траектории формирования ценностных установок и ожиданий современного подрастающего поколения. В этой связи предметом исследования становится профессиональная адаптация молодёжи, а также социальная самоидентификация. На основе результатов ряда социологических исследований авторы рассматривают вопросы формирования ценностных установок молодых людей, их профессиональную мобильность. Авторы приходят к выводу, что социальная мобильность молодёжи все больше зависит от образовательной активности и формирования человеческого капитала. Особый интерес представляют результаты проведённого во втором квартале 2017 г. ЦСИ ИСГО МПГУ под руководством д.с.н., профессора С.Ю. Иванова межрегионального анкетного опроса «Ценностные ориентации студенческой молодёжи». Всего было опрошено 3048 студентов вузов. Одна из целей исследования заключалась в анализе зависимости ценностных ориентаций студенчества от социального-экономического положения семьи. Более того, были выявлены ценностные предпочтения молодых людей, отличающихся по своим профессиональным интересам. Не менее важным являются выделяемые показатели рейтинговой оценки основных жизненных планов и социально значимых качеств студенческой молодёжи. В рамках исследования были определены ценностные ориентации, позволяющие современной молодёжи успешно адаптироваться в условиях общества риска. Ключевое значение придается способности молодёжи формировать у себя активную жизненную позицию, включиться в трудовую деятельность. Значимым для формирования личности молодого специалиста, востребованного на рынке труда, является занятие студентами в вузе научной деятельностью. Авторы обращаются к результатам проведённого в 2016-2017 гг. ЦСИ ИСГО МПГУ исследования «Научная деятельность студентов вуза». В опросе приняло участие 200 студентов. В ходе исследования были установлены не только спрос на наиболее

значимые направления научной деятельности, но и факторы, которые необходимо учитывать при формировании мотивации студентов к научной деятельности. В работе подчёркивается, что участие в научно-исследовательской работе дает возможность молодёжи раскрыть свои личностные качества, способствует формированию значимых профессиональных компетенций, позволяющих им успешно включиться в трудовую деятельность. В этой связи особое внимание обращается на механизмы, позволяющие заинтересовать молодых людей заниматься наукой, а также создать необходимые стимулы для развития научного потенциала вуза.

Далее были изучены толерантность в сфере религии и духовный мир студентов. Были раскрыты важность исследования формирования религиозной самоидентификации, межконфессиональной толерантности в студенческой среде на базе проведённого в мае 2017 г. ЦСИ ИСГО МПГУ под руководством д.с.н, проф. Иванова С.Ю. опроса студентов «Социальные настроения и духовный мир студенческой молодёжи». Всего было опрошено 599 студентов. Проведенный анализ позволил сформировать основные задачи становления религиозной самоидентификации, а также соблюдения и знания религиозных обрядов собственных конфессий и формирования религиозного самосознания подрастающего поколения. Не менее важным становится сравнительный анализ влияния русской православной церкви и ислама не только на государство, но и на духовный мир современного поколения и на общественную жизнь современного российского общества. Более того, авторы обращают внимание на то, что в контексте раскрытия социального портрета современной молодёжи особое внимание необходимо обращать на условия, в которых происходит формирование межконфессиональной и межрелигиозной самоидентификации.

В работе представлены студенты МПГУ в системе Интернет-пространстве». В ней показано, что Интернет является неотъемлемой частью жизни современных молодых людей. Проблема взаимодействия студентов и Интернета особенно актуальна в наши дни. Доля пользователей Интернета старшего возраста сравнительно мала. Но старшее поколение, не являясь активными участниками интернет-взаимодействий, высказывают ряд серьезных опасений по поводу активной вовлеченности молодежи в интернет-реальность. Они формируют общественное мнение, которое в целом негативно настроено по отношению к молодым пользователям Интернета. Чтобы ответить на возникающие вопросы, с 2015 по 2017 год был проведен анкетный опрос, в котором участвовали студенты – социологи МПГУ. Анкетный опрос был дополнен серией фокус-групп, глубинными интервью и проективными методами.

Исследование показало, что на сегодняшний день Интернет как относительно молодое явление таит множество подводных камней. Серьезные опасения старшего поколения: родителей и педагогов, во многом оправданы. Многие студенты не замечают, сколько они времени проводят в сети, не отдают себе отчета, насколько полезна их деятельность, насколько они зависимы от социальных сетей. Фактически, считают авторы, нужна общественная дискуссия о культуре использования такого мощного ресурса как Интернет, о его достоинствах и опасностях.

Но вместе с тем, можно утверждать, что современные студенты готовы в интернет-коммуникациях участвовать в общественной деятельности. Им небезразлична судьба своей страны. Они подходят к решению общественных вопросов с энтузиазмом и креативностью: блоги, сообщества, видеоклипы – показывают уровень патриотизма и стремления к интеграции в международное молодежное общество, в общемировые политические и социальные процессы. Иначе говоря, появление Интернета не только произвело переворот во всей аудиовизуальной культуре молодежи, её образе жизни, но и повлияло на гражданскую позицию молодого поколения. Благодаря Интернету оно стало более активно и в новых формах вовлекаться в общественную деятельность.

В монографии были показаны особенности адаптации иностранных студентов к образовательной среде МПГУ. представлены результаты опросов студентов-иностранцев, проведенных Центром социологических исследований ИСГО МПГУ и отразивших широкий спектр мнений иностранных студентов относительно качества образовательных услуг, психологического климата, помощи, которую студентам-иностранцам оказывают различные субъекты образовательного процесса, а также удовлетворенности социальными и бытовыми условиями и возможностями, предоставляемыми образовательной средой МПГУ.

Как известно, качество образования иностранных студентов напрямую зависит от успешности их адаптации к культурным и социальным особенностям страны получения образования. Среди условий, способных вызывать у студентов-иностранцев «культурный шок» и связанную с ним социальную и психологическую нестабильность, можно назвать новый язык, незнакомые методы обучения и систему оценивания, напряженный характер учебы, а также плохие взаимоотношения с однокурсниками и соседями по общежитию.

В работе исследуется проблема профессионального выбора. Она приобрела особую остроту в последние десятилетия, по мере становления базовых структур и социальных практик информационного общества. Лежащий

в основе информационного общества принцип инновационного развития, внедрения инноваций в социальную ткань общества, предполагает внедрение инноваций и в каждодневную профессиональную деятельность. Этот процесс требует особого внимания к сфере науки и образования, которые и становятся базовыми сферами для эволюции и выживания общества в новых условиях. Формирование информационного общества ведет к разделению людей на две неравные группы – на тех, кто способен создавать инновационные продукты, и на тех, кто занят в сфере воспроизведения ранее достигнутых результатов, большая часть из которых может быть поручена автоматизированным и роботизированным системам. Эта ситуация несет в себе как риски для всего общества, так и для отдельных индивидов, которые в случае неадекватного профессионального выбора лишаются возможности самовыражения и достижения хоть какого-то социального роста. Одним из вариантов решения данной проблемы является внедрение компетентностного подхода к образованию, который позволяет уже на ранних стадиях профессиональной подготовки подвергнуть коррекции возможные ошибки профессионального выбора. Однако внедрение компетентностного подхода наталкивается на целый ряд проблем и рисков, связанных как с неготовностью образовательных институтов к его внедрению, так и с рядом специфических особенностей самого компетентностного подхода. В главе рассматривается специфика внедрения компетентностного подхода в подготовку специалистов в области общественных наук на примере деятельности Центра социологических исследований МПГУ.

Далее были изучены профессиональный выбор молодежи в условиях современного общества, показаны современные тенденции в поведении абитуриентов в России. По материалам двух масштабных социологических исследований, проведенных в 2016 и 2017 годах Центром социологических исследований ИСГО МПГУ, можно судить об особенностях социального портрета, социально-демографического состава, основных целях и особенностях выбора вуза, характерных для абитуриентов Московского педагогического государственного университета. Данные исследований показывают, что абитуриенты представляют средние по уровню жизни семьи: большая часть абитуриентов рассматривает свое материальное положение как среднее. В меньшинстве оказываются те, кто оценивает материальное положение своей семьи ниже среднего. Примерно каждый пятый абитуриент думает, материальное положение семьи выше среднего уровня («высокое» и «выше среднего»). Первое место по пулу востребованных специальностей занимает Институт детства, на втором месте Институт социально-

гуманитарного образования, а третью позицию занимает Институт иностранных языков. Последние места занимают географический факультет (14 место), Институт физики, технологии и информационных систем (15 место), и художественно-графический факультет (16 место).

Согласно полученному распределению, за период с марта по ноябрь 2016 г. наблюдается рост тех, кто не рассматривает для себя возможность обучения на договорной основе (с 28,7% до 39,1%). Не секрет, что многие респонденты ориентируются на обучение на бесплатной основе, однако немалая доля поступающих (42,7%) оставляет возможность для платного обучения, если будет такая необходимость в будущем. Эти данные позволят оптимизировать работу профессорско-преподавательского и административного состава по привлечению студентов и лучшему позиционированию МПГУ в образовательном пространстве России.

Сокращенный отчет Центра социологических исследований ИСГО МПГУ

**КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В МПГУ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ**

информационно-аналитический материал

Введение

Вид исследования: Онлайн-исследование.

Объект исследования: иностранные студенты - бакалавры (2-4 курс) и магистранты (1-2 курс) МПГУ.

Предмет исследования: особенности организации образовательного процесса для иностранных студентов.

Цель исследования: анализ факторов, влияющих на качество образовательного процесса для иностранных студентов, обучающихся в МПГУ, и определение направлений их совершенствования.

Задачи исследования:

- оценка основных мотиваций, влияющих на выбор иностранными студентами места обучения;
- определение общего уровня и качества учебы студентов-иностранцев в МПГУ и их социального самочувствия;
- оценка социально-психологического климата в группах студентов МПГУ;
- выявление удовлетворенности студентов-иностранцев социально-бытовыми условиями образовательного процесса;
- определение уровня владения русским языком у иностранных студентов;
- определение зависимости успеваемости студентов от наличия вторичной занятости.

Период проведения исследования: октябрь-ноябрь 2016 г.

Место проведения: ФГБОУ ВО «МПГУ».

Метод сбора информации: анкетирование по месту учебы студентов-иностранцев.

Объем выборки: 206 иностранных студентов.

Обработка информации проводилась с помощью пакета программ GOOGLE FORMS.

Руководитель ЦСИ: д. соц.н., профессор Иванов С.Ю. (руководитель проекта).

В подготовке отчета приняли участие: д.соц.н., профессор Иванов С.Ю.; студенты 4 курса направления «Социология» Порцевская Елизавета, Шмагина Оксана, Крылов Евгений.

Раздел 1. Выбор учебного заведения

Траектории личностного развития и возможность социально-психологической адаптации иностранных студентов к условиям жизни в чужой стране в немалой степени зависят от того, насколько они осознанно принимали решение о выборе вуза.

В этой связи в ходе опроса респондентов просили указать причины, по которым они выбрали МПГУ. Ответы респондентов распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Причины выбора МПГУ

Оценочные позиции	Всего, %%	Кол-во, чел.
1. Высокое качество образования	22	48
2. Рекомендация родителей и друзей	19	41
3. Престиж вуза	18	38
4. Возможность поступить посредством своих знаний	10	22
5. Стоимость обучения	6	13
6. Привлекла реклама МПГУ	6	12
7. Только здесь есть выбранные мною специальности	5	11
8. Студентам предоставляется общежитие	5	11
9. Не поступил в другой вуз	4	8
10. Другое	3	7
11. Нет четких профессиональных предпочтений, все равно, где учиться	2	5

Как показывает распределение, студенты в своем большинстве осуществляют осознанный выбор. Каждый пятый опрошенный указал, что на выбор места учебы повлияло высокое качество образования в МПГУ (22,2%; 1 место). Следующим по популярности критерием выбора вуза иностранными студентами является рекомендации родителей и друзей (19%; 2 место). На третьем месте оказывается престиж вуза (18%).

Немаловажным критерием выбора вуза стало возможность поступления по средствам своих знаний (10 %). Еще одним аспектом внимания, на которое обратили внимание 6 % опрошенных, является стоимость обучения в вузе.

Однако нельзя не заметить, что на общем фоне выделяются студенты, которым совершенно был не интересен «выбор своего будущего». 2 % отметили, что у них нет четких профессиональных предпочтений, все равно,

где учиться. Такой ответ заставляет задумываться о необходимости проведения более полной работы в контексте профориентации иностранных студентов.

Раздел 2. Социально-бытовые условия

Социально-бытовые условия комфортного обучения для иностранных студентов являются залогом успешной учебы.

В ходе опроса респондентов попросили оценить свою удовлетворенность некоторыми социально-бытовыми условиями обучения в университете.

Оценка проводилась по пятибалльной шкале, где 1 – минимальный балл (плохо), 5 – максимальный балл (отлично), 0 – затрудняюсь ответить. Оценки студентов распределились следующим образом (табл.2).

Таблица 2

Оценка удовлетворенности социально-бытовыми условиями обучения, баллы

Оценочные позиции	Средняя оценка
1. Работой деканата/института	4,2
2. Работой охраны (безопасность)	4
3. Работой гардероба	4
4. Работой управления международных связей	3,7
5. Питанием в столовой	3,5
6. Питанием в буфетах	3,5
7. Работой комнат гигиены (туалетов)	3,5
8. Работой администрации общежития	3,5
9. Проживанием в общежитии	3,4
10. Организацией торговли промышленными товарами	3,3
11. Работой медицинского пункта	3,2
12. Организацией торговли канцелярскими товарами	3

Согласно представленному распределению, в отношении обеспечения иностранных студентов социально-бытовыми условиями обучения, больше всего высоких оценок набрала работа деканатов и институтов (4,2 балл). Работа охраны и работа гардероба оценивается приблизительно на том же уровне (соответственно по 4 балла). В определенной степени это дает основание говорить о том, что студенты чувствуют себя на территории университета достаточно комфортно и защищено.

Работа управления международных связей удовлетворяет иностранных студентов на 3,7 балла из 5 возможных. По 3,5 балла получили такие организации, как столовая, буфеты и комнаты гигиены (туалеты), а также работа администрации общежития. Еще меньше удовлетворены студенты проживанием в общежитиях (3,4 балла). 3,3 балла получили магазины, продающие промышленные товары. Менее всего иностранные студенты были

удовлетворены работой медицинского пункта (3,2 балла) и организацией торговли канцелярскими товарами (3 балла).

Таким образом, распределение показывает, что в рамках создания достойных социально-бытовых условия приоритетное внимания необходимо уделять работе медицинских учреждений, осуществляющих обслуживание университета. Более того, внимание следует обратить и на развитие торговой инфраструктуры МПГУ.

Раздел 3. Социально-психологический климат

Неоспоримым является факт, что живя в чужом городе и в особенности в другой стране, студенты из общежитий лишены многих дружеских и родственных связей, которые бы им помогли в процессе личностной адаптации и социализации. При наличии определенных бытовых трудностей проживания в общежитии значимым является то, как иностранные юноши и девушки оценивают социально-психологический климат.

В этой связи студентов просили указать, насколько они удовлетворены социально-психологическим климатом. Оценка проводилась по пятибалльной шкале, где 1 – минимальный балл (плохо), 5 – максимальный балл (отлично), 0 – затрудняюсь ответить. Распределение ответов представлено в табл. 3.

Таблица 3

Оценка составляющих социально-психологического климата, баллы

Оценочные позиции	Средняя оценка
1. Отношение преподавателей	4,4
2. Отношение других студентов	4,4
3. Климат в учебной группе	4,2
4. Климат на факультете/ институте	4,2
5. Климат в вузе в целом	4,2
6. Климат в управлении международных связей	3,9
7. Климат в общежитии	3,8

Согласно полученному распределению, респонденты в целом удовлетворительно оценивают состояние социально-психологического климата. Средний показатель по выборке в целом – 4,2 балла (оценка «хорошо»). Заметим, что разброс оценок по исследуемым позициям небольшой. В определенной степени позитивные оценки во многом могут свидетельствовать об успешной организации взаимодействия структурных подразделений института с иностранными студентами в разрезе формирования позитивного социально-психологического климата.

Наиболее высоко респонденты оценивают отношение преподавателей и отношения других студентов к себе. Каждая из этих позиций набрала по 4,4

балла. Чуть меньше по 4,2 балла набрали такие оценочные позиции, как: отношения в своей учебной группе, отношение в деканате/институте и отношения в вузе в целом. Ниже среднего по выборке иностранные студенты оценили социально-психологический климат в отделе международного управления (3,9 балла), а также социально-психологический климат в общежитии (3,8 балла).

Резюмируя сказанное отметим, что студенты высоко оценивают социально-психологический климат в университете в целом. Однако следует обратить внимание, что у ряда структурных подразделений все же имеются возможности для разработки мер по повышению социально-психологического климата.

Раздел 4. Качество образовательного процесса

Одним из актуальных аспектов принятия иностранными студентами решения о выборе места обучения за границей является организация в вузе образовательного процесса. В этой связи респондентов просили указать то, насколько они удовлетворены составляющими учебного процесса, его качеством.

Оценка проводилась по пятибалльной шкале, где 1 – минимальный балл (плохо), 5 – максимальный балл (отлично); 0 – затрудняюсь ответить. Оценка качества образовательного процесса представлена в табл. 4).

Таблица 4

Оценка удовлетворенности составляющими учебного процесса, баллы

Оценочные позиции	Средняя оценка
1.Качество преподавания дисциплин по специальности	4,2
2.Содержание лекционных занятий	4,2
3.Общая оценка качества образования в институте/факультете	4,2
4.Качество преподавания общегуманитарных дисциплин	4,1
5.Доступ к информационным ресурсам	4
6. Содержание практических занятий	4
7.Удобство расписания учебных занятий	3,9
8. Обеспеченность учебно-методическими материалами	3,9
9.Качество преподавания естественнонаучных дисциплин	3,9
10.Организация культурных мероприятий	3,9
11.Осведомленность о развитии института/факультета	3,8
12.Уровень студенческого самоуправления в институте/факультете	3,8
13.Организация практики	3,8
14. Балльно-рейтинговая система оценок	3,8
15.Готовность выпускника к практической деятельности	3,8
16.Заинтересованность администрации института/факультета жизнью и бытом студентов	3,8
17. Организация научно-исследовательской работы иностранных студентов	3,7

18. Проведение занятий зарубежными преподавателями	3,7
19. Организация внеучебной работы	3,7
20. Обеспеченность образовательного процесса техническими средствами	3,6
21. Открытие новых магистерских программ	3,6
22. Международная деятельность университета	3,4

В целом по выборке респонденты удовлетворены содержанием учебного процесса (средняя оценка 3,9 балла). Наибольшую оценку иностранных студентов получили такие составляющие учебного процесса как: качество преподавания дисциплин по специальности, содержание лекционных занятий, общая оценка качества образования в институте/факультете (соответственно по 4,2 балла). Оценка качества преподавания общегуманитарных дисциплин набирает 4,1 балла. По 4 балла набрали доступ к информационным ресурсам и содержание практических занятий. Обеспеченность учебно-методическими материалами, качество преподавания естественнонаучных дисциплин, организация культурных мероприятий получили не менее достойную оценку в 3,9 балла.

Несколько ниже, чем в среднем по выборке, респонденты оценили организацию научно-исследовательской работы иностранных студентов (3,7 балла), проведение занятий зарубежными преподавателями (3,7 балла), организация внеучебной работы (3,7 балл). Обеспеченность образовательного процесса техническими средствами, открытие новых магистерских программ оценивается соответственно по 3,6 балла. Организацию международной деятельности вуза респонденты оценили на «удовлетворительно» (3,4 балла). Очевидно, у иностранных студентов в силу их статуса имеются широкие возможности для сравнения.

Раздел 5. Уровень владения русским языком

Русский язык - один из восточнославянских языков, и одновременно один из крупнейших языков мира, в том числе самый распространённый из славянских языков и самый распространённый язык Европы, как географически, так и по числу носителей языка как родного.

В ходе опроса студентов попросили оценить, насколько полно они владеют русским языком по баллам. Оценка проводилась по пятибалльной шкале, где 1 – минимальный балл (плохо), 5 – максимальный балл (отлично), 0 – затрудняюсь ответить. Результаты ответов на этот вопрос представлены ниже (табл.5).

Таблица 5

Оценка уровня владения русским языком, баллы

Оценочные позиции	Средняя оценка
1. Качество преподавания русским языком в целом по институту	4
2. Ваш общий уровень владения русским языком	3,8
3. Преподавание русским языком на подготовительном факультете	3,8
4. Преподавание русским языком на дополнительных занятиях	3,8

Наиболее высокую оценку получила позиция «качество преподавания русским языком в целом по институту» (4 балла). Остальные позиции – «общий уровень владения русским языком», «преподавание русским языком на подготовительном факультете», «преподавание русским языком на дополнительных занятиях» получили одинаковую оценку (соответственно по 3,8 балла).

В целом результаты опроса показывают достаточно неплохие результаты в отношении оценки иностранными студентами уровня владения русским языком. В то же время нельзя не исключать наличие потенциала для повышения общего уровня владения русским языком.

Раздел 6. Совмещение работы и учебы иностранными студентами

Совмещение студентами работы и учебы является достаточно распространенным явлением. Стоит отметить, что нередко занятость студентов рассматривается ими как средство поддержания своего материального положения. И, тем не менее, для более полной оценки складывающейся ситуации студентам был задан вопрос: «Имеется ли у Вас возможность совмещать работу и учебу?»

Ответы на данный вопрос представлены ниже (табл.6).

Таблица 6

Занятость иностранных студентов, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Нет, не работаю	39
2. Нет, у меня нет времени на работу	22
3. Да, я работаю по сокращенному рабочему дню	20
4. Да, я работаю дистанционно	8
5. Нет, в виду языкового барьера	6
6. Нет, ввиду иных трудовых ограничений	5

Большинство респондентов (39 %) ответили, что у них нет возможности совмещать работу и учебу и они не работают. 22 % респондентов указали, что не совмещают работу и учебу ввиду отсутствия времени на работу. Практически каждый пятый респондент отметил, что совмещает работу и учебу, но работает по сокращенному рабочему дню. Так же присутствует небольшая часть респондентов (8 %) которая работает дистанционно и параллельно учится. Небольшая часть респондентов (6 %) не работает, ввиду языкового барьера. И самая незначительная часть опрошенных (5 %) не работает параллельно учебе ввиду иных трудовых ограничений.

Стоит отметить, что большинство не работает, что свидетельствует о том, что многие из иностранных студентов не испытывают материальных проблем и могут с полной отдачей включаться в учебный процесс.

Студентам был задан вопрос "Связана ли Ваша работа с получаемой специальностью?" Ответы распределились следующим образом (табл.7). На данный вопрос отвечали только те, кто указал, что работает систематически или иногда.

Таблица 7

Связь работы и учебы, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Я работаю по специальности	40
2. Моя работа не по специальности, но тесно с ней связана	23
3. Моя работа и учеба мало связаны	17
4. Моя работа никак не связана с получаемой специальностью	20

Как показал опрос, 40 % респондентов работают по специальности. Еще 23% работающих студентов указали, что их работа тесно связана с получаемой специальностью. Каждый пятый работающий респондент указал, что работа никак не связана с получаемой специальностью. 17 % работающих студентов заявили, что работа и учёба связаны мало.

Представленное распределение свидетельствует о том, что большинство иностранных студентов делает при выборе специальности целенаправленный выбор и ориентируются на практическое применение полученных профессиональных компетенций.

Раздел 7. Успеваемость иностранных студентов

Успеваемость студентов тесно связана с правильным распределением времени. Для выяснения успеваемости иностранных студентов, респондентам

был задан вопрос: «Как бы Вы оценили свою успеваемость по итогам последней сессии?» Распределение ответов представлено в табл. 8.

Таблица 8

Успеваемость студентов, %%

Оценочные позиции	Всего
1. Учусь на хорошо и отлично	50
2. У меня в основном «четверки» и «пятерки», но есть «тройки»	39
3. У меня в основном «тройки»	11

Согласно полученному распределению половина студентов иностранцев учиться на «хорошо» и «отлично». 39 % студентов учатся в основном на «хорошо» и «отлично», но также у них присутствуют «тройки» за последнюю сессию. Меньшинство респондентов (11%) учатся в основном на «тройки».

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что многие иностранные студенты имеют неплохую успеваемость и очень серьезно относятся к обучению.

Заключение

В ходе исследования установлено, что студенты-иностранцы в своем большинстве осуществляют осознанный выбор вуза, отметив высокое качество образования (22 %). Лишь только незначительная часть (2 %) указали безразличие к выбору вуза. Более того, наиболее популярными причинами, по которым иностранные студенты выбирают вуз, оказываются следующие: рекомендации родителей и друзей (19 %), престижа вуза (18 %). Также, значительная часть студентов указали основополагающей причиной поступления в МПГУ - возможность поступить с помощью своих знаний (10 %).

В своем большинстве студенты не испытывают трудностей в социально-психологической адаптации. Студенты-иностранцы активно включены в учебный процесс. Однако необходимо обратить внимание на подразделения, занимающиеся управлением международными связями (3,9), и жизнь иностранных студентов в общежитиях (3,8), поскольку это играет огромную роль в отношении социально-психологической адаптации иностранных студентов.

Заметим, что международной деятельности был поставлен все же невысокий балл (3,4 балла). Также студенты невысоко оценивают предложение магистерских программ (3,6 балла) и обеспеченностью вуза техническими средствами (3,6 балла). Иностранцы привыкли уделять достаточное количество времени на дополнительное образование, однако в МПГУ такая практика замечена не была, организация научной работы была оценена 3,7

баллами. Некоторые иностранные студенты испытывали трудности в овладении русским языком. Тем не менее, качество преподавания русского языка было оценено 4 баллами.

В целом, иностранные студенты не испытывают материальных трудностей и не работают после учебы. Так, большинство из опрошенных студентов, а именно 39 %, не совмещают работу с учебой. У многих не хватает времени на работу или подработку, таких оказалось 22 %. Тех, кто работает по сокращённому графику или дистанционно, оказалось соответственно 20 % и 8 %. Лишь малая часть студентов указала, что работать им мешает языковой барьер 6 %. Как правило, мотивация занятости связана с дополнительным материальным обеспечением и приобретением профессиональных навыков. Важной составляющей остаются то, что те студенты, которые совмещают работу и учебы, устроились по специальности (40 %). Еще 23 % сказали, что их работа все же тесно связана с получаемой специальностью.

При этом успеваемость иностранных студентов остаётся высокой. Каждый второй респондент ответил, что учится на "хорошо" и "отлично". У 39 % ответивших преобладает незначительное количество "троек". И лишь 11 % сказали, что в основном учатся на "тройки". Все это свидетельствует о заинтересованности иностранных студентов в получении достойного высшего образования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава I. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МПГУ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	6
1.1. Развитие интеллектуальной составляющей человеческого капитала организации в условиях цифровой экономики	6
1.2. Эволюция миссии МПГУ в контексте корпоративной культуры	15
1.3. Влияние корпоративной культуры МПГУ на качество предоставляемых административными подразделениями вуза услуг	30
1.4. Международный аспект академической мобильности студентов МПГУ....	44
Глава II. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ МПГУ	57
2.1. Социальное настроение студенческой молодежи и доверие к институтам власти	57
2.2. Студенты сегодня: ценностные предпочтения и ожидания в условиях современного общества	65
2.3. Толерантность в сфере религии и духовный мир студентов и духовный мир студенческой молодежи.....	78
2.4. Студенты МПГУ в Интернет-пространстве	86
2.5. Особенности адаптации иностранных студентов к образовательной среде МПГУ	106
Глава III. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	123
3.1. Профессиональный выбор молодежи в условиях современного общества (на примере опросов абитуриентов МПГУ)	123
3.2. Социологический анализ абитуриентов МПГУ	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 1</i>	154

Уважаемые читатели!

Издательство «Спутник+»
предлагает:

- 📖 **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
    - ✓ Срок - от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
    - ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
    - ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.
  - 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
    - ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.
  - 📖 **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.
  - 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература», «Литературный альманах «Спутник» и «Литературная столица».
- + Набор, верстка, корректура и редакция текстов.
+ Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).
-
- Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.

Наш адрес: Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)
<http://www.sputnikplus.ru> e-mail: print@sputnikplus.ru

Научное издание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МПГУ

Монография

Под общей редакцией М.А. Будановой, Е.Н. Юдиной

Издательство «Спутник +»

109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8А.

Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9.00 до 18.00)

Подписано в печать 10.07.2018. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,31. Тираж 1000 экз. Заказ 1877.

Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник +»